

NIION 2016-0070
MOSURED 77/27-017

ISSN 2346-8408 (print)
ISSN 2720-7978 (online)

International Journal
SOCIO-HUMANITARIAN
REVIEW

IJSHR

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

2
2022

No 2

IJSHR

2022

2/2022

**SOCIAL-HUMANITARIAN
REVIEW**

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

Editorial Board

E.P. Bazhanov,
doctor of historical sciences, professor,
honored worker of science (Russian Federation)
Е.П. Бажанов,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
(Российская Федерация)

I.S. Barchukov,
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)
И.С. Барчуков,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.K. Baturin,
doctor of philosophical sciences, candidate
of pedagogical sciences (Russian Federation)
В.К. Батурич,
доктор философских наук, кандидат
педагогических наук (Российская Федерация)

V.Y. Belsky,
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)
В.Ю. Бельский
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

V.N. Belov
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)
В.Н. Белов,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

Y.B. Borev,
doctor of philology,
candidate of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)
Ю.Б. Борев,
доктор филологических наук,
кандидат философских наук, профессор
(Российская Федерация)

D.N. Borovinskaya,
doctor of philosophical science (Russian Federation)
(Russian Federation)
Д.Н. Боровинская,
доктор философских наук (Российская Федерация)
(Российская Федерация)

V.N. Buzin,
candidate of sociology (Russian Federation)
В.Н. Бузин,
кандидат социологических наук (Российская Федерация)

Редакционная коллегия

V.S. Belgorodsky
Rector of the Russian State University A.N. Kosygina
(Chairman of the Academic Council), twice winner of the RF
Government Prize in the field of science and technology,
Vice president of the National Academy of Fashion Industry,
Honorary member of the Russian Academy of Arts, doctor of
sociological sciences, professor
В.С. Белгородский,
ректор ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина,
дважды лауреат премии Правительства РФ в области
науки и техники, Вице-президент Национальной Академии
Индустрии Моды, Почетный член Российской Академии
художеств, доктор социологических наук, профессор

G.A. Vasilevich,
doctor of Law, professor (Republic of Belarus)
Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор
(Республика Беларусь)

R.B. Gandaloev,
candidate of political sciences (Russian Federation)
Р.Б. Гандалоев,
кандидат политических наук (Российская Федерация)

I.V. Groshev,
doctor of economic sciences, doctor of psychologic sciences,
Honored worker of science of Russia, professor
Laureate of the prize of the Government of the RF in the
education (Russian Federation)
И.В. Грошев,
доктор экономических наук, доктор психологических наук
заслуженный деятель науки РФ, профессор
Лауреат премии Правительства РФ в области
образования (Российская Федерация)

D.S. Patelis,
associate professor of philosophy
technical university of Crete
Д.С. Пателис,
доцент философии
технический университет Крита

D.D. Dolidze,
doctor of medical sciences (Russian Federation)
Д.Д. Долидзе,
доктор медицинских наук (Российская Федерация)

V.F. Engalichev,
doctor of psychologic sciences, professor
(Russian Federation)
В.Ф. Енгальчев,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

R. Kvarackheliya, doctor of law (Georgia)

Р. Кварацхелия,
доктор юридических наук (Грузия)

A. Kiknadze, doctor of politology (Georgia)

А. Кикнадзе, доктор политологии (Грузия)

N.S. Kirabaev,

doctor of philosophical sciences, professor
Honored worker of science of the (Russian Federation)

Н.С. Кирабаев,

доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ (Российская Федерация)

I.N. Lavrikova,

doctor of philosophical sciences (Russian Federation)

И.Н. Лаврикова,

доктор философских наук, доцент
(Российская Федерация)

A.A. Laskin,

doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

А.А. Ласкин,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.A. Lepexhin,

doctor of philosophical sciences,
the director general of the EurAsEC Institute
(Russian Federation)

В.А. Лепехин,

кандидат философских наук
генеральный директор Института ЕврАзЭС
(Российская Федерация)

A.M. Martazanov,

doctor of philological sciences, professor,
(Russian Federation)

А.М. Мартазанов,

доктор филологических наук, профессор,
(Российская Федерация)

S.A. Nijnikov,

doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

С.А. Нижников,

доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

V.E. Usanov,

doctor of law, professor (Russian Federation)

В.Е. Усанов,

доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.A. Rean,

doctor of pedagogical sciences, professor,
honored worker of Science, Akademician
of RAO (Russian Federation)

А.А. Реан,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
Академик РАО (Российская Федерация)

V.F. Rodin,

doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

В.Ф. Родин,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.P. Sadokhin,

doctor of cultural sciences,
candidate of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

А.П. Садохин,

доктор культурологии,
кандидат философских наук, профессор
(Российская Федерация)

V.L. Sitnikov,

doctor of psychologig sciences, professor
(Russian Federation)

В.Л. Ситников,

доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

L.G. Skulmovskaya,

Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Honored Worker of Culture
of the Khanty Mansiysk Autonomous Okrug,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

Л.Г. Скульмовская,

доктор социологических наук,
профессор, Заслуженный деятель культуры
Ханты Мансийского автономного округа,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ (Российская Федерация)

D.A. Skhirtladze,

doctor of medicine (USA)

Д.А. Схиртладзе,

доктор медицины (США)

Sh.S. Suleymanova,

doctor of political sciences, associate professor
(Russian Federation)

Ш.С. Сулейманова,

доктор политических наук, доцент
(Российская Федерация)

L.N. Tepman,

doctor of economic sciences, professor
(Israel)

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор
(Израиль)

Z.T. Toshchenko,

doctor of philosophical sciences, professor,
corresponding member of the Russian Academy
of sciences (Russian Federation)

Ж.Т. Тощенко,

доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент РАН (Российская Федерация)

T.Y. Fhakadze,

doctor of medical sciences (Russian Federation)

Т.Я. Фхакадзе,

доктор медицинских наук (Российская Федерация)

V.A. Tsvik,
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

В.А. Цвык,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Academician of the IASP (Republic of Kazakhstan)

И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук, профессор,
академик МАНПО (Республика Казахстан)

O.V. Chistyakova,
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

О.В. Чистякова,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

G.S. Chovdyrova,
doctor of medical sciences, doctor
of psychology, professor (Russian Federation)

Г.С. Човдырова,
доктор медицинских наук, доктор
психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

L. Sharvadze,
doctor of medicine (Georgia)

Л. Шарвадзе,
доктор медицины (Грузия)

A.A. Shirinyants,
doctor of political sciences, candidate of philosophical
sciences, professor of faculty of political science of MGU
(Russian Federation)

А.А. Ширинянц,
доктор политических наук, кандидат философских наук,
профессор факультета политологии МГУ
(Российская Федерация)

N.Y. Shtrecker,
doctor of pedagogical sciences, candidate
of philology, professor
(Russian Federation)

Н.Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук,
кандидат филологических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate of law,
doctor of economic sciences, professor, Laureate
of the prize of the Government of the RF in the field
of science and technology, Laureate of the prize of the
Government of the RF in the education
(Russian Federation)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области образования
лауреат премии Правительства РФ в области науки
и техники (Российская Федерация)
E-mail: professor60@mail.ru

M. Yanich
University of Nish (Serbia) doctor
of philosophical sciences

М. Янич,
Университет г. Ниш (Сербия), профессор философского
факультета, доктор филологических наук

Философия

Председатель секции

A.L. Zolkin,
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

А.Л. Золкин,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

Заместитель Председателя

A.D. Ioseliani,
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

V.A. Maltsev,
doctor of sociology, professor, honored higher education
employee of the Russian Federation, laureate
of the Russian Federation government prize in education
(Russian Federation)

В.А. Мальцев,
доктор социологических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат
премии Правительства РФ в области образования
(Российская Федерация)

N.F. Medushvskaya,
doctor of Law, professor (Russian Federation)

Н.Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.A. Lebedeva,
doctor of philology (Russian Federation)

А.А. Лебедева,
доктор филологических наук
(Российская Федерация)

V.P. Majkova,
doctor of philosophical sciences, associate professor
(Russian Federation)

В.П. Майкова,
доктор философских наук, доцент (Российская Федерация)

L.A. Nikitich,
doctor of philosophical sciences, professor (Russian Federation)

Л.А. Никитич,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

L.M. Preygerman,
doctor of physical and mathematical sciences,
professor (Israel)

Л.М. Прейгерман
доктор физико-математических наук, профессор
(Израиль)

N.M. Tverdynin,
doctor of philosophical sciences, candidate
of technical sciences (Russian Federation)

Н.М. Твердынин,
доктор философских наук, кандидат технических наук
(Российская Федерация)

CONTENTS 2/2022

Registration certificate
433103973

Chief editor

V.Y. Belsky,

doctor of philosophical sciences,
professor

Science Editor

A.L. Zolkin,

doctor of philosophical sciences,
professor

Science Editor

A.D. Ioseliani,

doctor of philosophical sciences,
professor

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in
Science and Technology, Laureate
of the prize of the Government
of the RF in the education

E-mail: professor60@mail.ru

Special correspondent

M.Ya. Nodia

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

E-mail: unity@unity-dana.ru

Tel.: +7(499)195-90-36

1 Irina Levchenko,

Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Israel:

L.N. Tepman,

doctor of economical sciences,
professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,
professor, academican of the IASP 30,
Gagarin str., Shymkent
Tel: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Edition and external reviewers don't bear
responsibility for quality, correctness
and a correctness of citing works by
authors of articles. Responsibility for
quality, correctness and a correctness
of citing works are born only by authors
of the published materials.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

M.N. ZHIVAEV, D.V. BONDARENKO. Features of legal regulation of language relations in Russia	6
E.V. VOLOVODOVA, T.V. BIDENKO. On the possibilities of developing innovative reproductive programs that are organic for the Russian-Eurasian civilization	12
I.E. GORBACHEVA. Moral and legal metamorphoses in the cybersphere	25
N.D. ERIASHVILI, T.M. DAUDI. Renovation In the Russian Federation as a comprehensive legal institution	30
Y.A. IVANOVA, N.D. ERIASHVILI. Platonic philosophy of law	34
R.A. ISMAILOV. Environmental education: current aspects	41
N.V. NIKOLAEVA. The specifics of teaching philosophy in modern higher education	45
V.D. SAMOILOV. Legal relations of the Russian Federation with compatriots in the aspect of ensuring their security	49
G.M. SARBAYEV. Modern sport: theoretical and legal aspect	55
V.S. TROITSKIY. Mechanisms of legalization of monarchs in Europe in the early Middle Ages	60
M.S. MUSTAFIN, P.V. MAKOSHIN, E.N. KHAZOV. Features of the implementation of operational investigative activities in relation to foreign citizens and stateless persons	64
A.B. ЦЕГЛОВ. На пути к звездам. Два эссе	70
N.D. ERIASHVILI, P.M. MURASHEV. On evidence in civil proceedings of the Russian Federation	81

СОДЕРЖАНИЕ 2/2022

Свидетельство о регистрации
433103973

Главный редактор

В.Ю. Бельский,

доктор философских наук, профессор

Научный редактор

А.В. Золкин,

доктор философских наук, профессор

Научный редактор

А.Д. Иоселиани,

доктор философских наук, профессор

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат

юридических наук, доктор

экономических наук, профессор,

лауреат премии Правительства РФ

в области науки и техники,

лауреат премии Правительства РФ

в области образования

E-mail: professor60@mail.ru

Специальный корреспондент

М.Я. Нодия

0177 Тбилиси,

пр. Александра Казбеги, д. 44,

Справедливая Грузия

Тел./факс: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Представительства

в России:

В.Н. Закаидзе

Генеральный директор издательства
«ЮНИТИ-ДАНА»

123298 Москва,

ул. Ирины Левченко, д. 1 Тел./факс:

+7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

в Израиле:

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор

Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8

E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,

доктор педагогических наук, профессор,

академик МАНПО

г. Шемкент, ул. Гагарина, д. 30, кв. 57

Тел: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений
несут исключительно авторы
опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

М.Н. ЖИВАЕВ, Д.В. БОНДАРЕНКО. Особенности правового регулирования языковых отношений в России	6
Е.В. ВОЛОВОДОВА, Т.В. БИДЕНКО. О возможностях разработки инновационных воспроизводственных программ, органичных для Русско-Евразийской цивилизации	12
И.Е. ГОРБАЧЁВА. Нравственно-правовые метаморфозы в киберсфере	25
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Т.М. ДАУДИ. Реновация в Российской Федерации как комплексный правовой институт	30
Ю.А. ИВАНОВА, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Платоновская философия права	34
Р.А. ИСМАИЛОВ. Экологическое образование: актуальные аспекты	41
Н.В. НИКОЛАЕВА. Специфика преподавания философии в современной высшей школе	45
В.Д. САМОЙЛОВ. Правоотношения Российской Федерации с соотечественниками в аспекте обеспечения их безопасности	49
Г.М. САРБАЕВ. Современный спорт: теоретико-правовой аспект	55
В.С. ТРОИЦКИЙ. Механизмы легализации монархов в Европе в раннем Средневековье	60
М.С. МУСТАФИН, П.В. МАКОШИН, Е.Н. ХАЗОВ. Особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	64
А.В. ЩЕГЛОВ. На пути к звездам. Два эссе	70
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, П.М. МУРАШЕВ. О доказательствах в гражданском процессе Российской Федерации	81

УДК 342.7

© М.Н. ЖИВАЕВ, Д.В. БОНДАРЕНКО. 2022

Особенности правового регулирования языковых отношений в России

Максим Николаевич ЖИВАЕВ,

директор Департамента правового обеспечения, администрирования
и государственной службы Министерства просвещения Российской Федерации

E-mail: office@unity-dana.ru

Дмитрий Владимирович БОНДАРЕНКО,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ
«Федеральный центр образовательного законодательства»,
член Русского географического общества

E-mail: bond_22@inbox.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично правовые науки

Для цитирования: М.Н. ЖИВАЕВ, Д.В. БОНДАРЕНКО. Особенности правового регулирования языковых отношений в России // Социально-гуманитарное обозрение. 2/2022. С. 6—11.

Аннотация. Современное языковое законодательство России существенно устарело, не системно и противоречиво. Единое доктринальное понимание векторов развития языковых правоотношений отсутствует. Безусловными остаются лишь фактические потребности в сохранении и развитии миноритарных языков. Вместе с тем, анализ регионального законодательства Российской Федерации позволил выявить и положительные примеры механизма правового регулирования, которые могут найти применение и в федеральном законодательстве. Необходимо также констатировать, что и существующее конституционно-правовое регулирование этого вопроса требует пересмотра

Ключевые слова: миноритарные языки, языковая политика, международно-правовое регулирование, языковые конфликты, лингва франка

Features of legal regulation of language relations in Russia

Maksim Nikolaevich ZHIVAEV,

director of the department of legal support, administration and public service
of the Ministry of Enlightenment of the Russian Federation

E-mail office@unity-dana.ru

Dmitry Vladimirovich BONDARENKO,

phd in law, leading scientific researcher of the Federal centre for educational legislation,
member of the Russian Geographical Society

E-mail: bond_22@inbox.ru

Abstract. The modern language legislation of Russia is significantly outdated, not systematic and contradictory. There is no unified doctrinal understanding of the vectors of development of linguistic legal relations. Only the actual needs for the preservation and development of minority languages remain unconditional. At the same time, the analysis of the regional legislation of the Russian Federation allowed us to identify positive examples of the mechanism of legal regulation that can be applied in federal legislation. It should also be noted that the existing constitutional and legal regulation of this issue requires revision

Keywords: minority languages, language policy, international legal regulation, language conflicts, lingua franca

Современная Российская Федерация имеет сложную государственную структуру: она разделена на 85 субъектов федерации (с учетом Крыма и Севастополя), неравноценных по

величине, значимости в хозяйственной деятельности страны, социальному и национальному составу, а также другим параметрам. От разновидности субъекта федерации зависят

реальные условия существования того или иного языка, а следовательно, его социальные функции, что в конечном счете отражается на его статусе — юридическом и фактическом (функциональном).

Лингвистические революции, прокатившиеся по СССР в 1989 году, вылились в принятие законов о государственных языках в союзных республиках, утвердивших этот статус за языками титульной нации. Русский язык был определен, в лучшем случае, термином «язык межнационального общения», не имеющим четкого юридического толкования [1].

Законы о языках стали первыми законодательными актами, разделившими население республик по лингвистическому признаку, а фактически по этнической принадлежности. Разрушение Союза началось с раскалывания одной из его опор — единого для всех народов языка [2, с. 22].

Многие исследователи делают на этом основании выводы о том, что в метрополии должен быть единый язык, который является основой для единства, суверенитета и целостности огромной многонациональной страны [3].

И это даже не смотря на мнение некоторых ученых о том, что «национальный язык — это «во многом искусственная, основанная больше на «общественных мнениях» и социально-политических мотивах, чем на собственно языковых характеристиках интеграция разных диалектов в единую надструктурную сущность» [4]. Такая позиция, безусловно, представляется весьма спорной.

Стремление России развивать изучение русского языка внутри страны и в странах ближнего зарубежья сегодня уже не просто прихоть, а вопрос так называемой «лингвистической безопасности». Безусловно, необходимо отметить, что зачастую такое стремление в странах Запада воспринимается как неоимперские амбиции. Несмотря на это, Россия продолжает наращивать усилия по укреплению позиций русского языка и в странах дальнего зарубежья. В настоящее время реализуется ведомственная целевая программа «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации», утвержденная распоряжением Министерства просвещения Российской Федерации от 4 июня 2021 г.

№ р-120, направленная на увеличение числа преподавателей русского языка как неродного и иностранного, увеличение числа учебников русского языка и литературы, расширение круга участников культурно-просветительских мероприятий и т.д.

Однако наиболее важным аспектом современной политической лингвистики или, как еще можно сказать, — социообразовательной геополитики — является общее достижение современной педагогики и филологии, а именно, осознание того, что уникальное формирование личности происходит в той языковой среде, в которой человек рождается и вырастает. То есть, основа формирования личности — осознание своей уникальной национальной и языковой идентичности, и построение собственного ментального мировоззрения с помощью родных языковых средств и национально-культурных традиций и обычаев. И уже после этого, личность должна уметь выразить свои взгляды с помощью какого-либо общего «лингва франка». Поэтому вопрос билингвального образования является основополагающим в современном мире. Он немыслим без вопросов сохранения и развития национальных (миноритарных) языков.

Сегодня у нас в стране федеральное законодательство представлено двумя законами: это Закон Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» и Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

Оба этих закона принимались в совершенно иных условиях, которые на сегодняшний день уже существенно изменились, они неконкретны, декларативны и недостаточны. Поэтому ряд наиважнейших вопросов стал регулироваться региональным законодательством, которое, как показало исследование, также пробельно и коллизионно, в нем встречаются термины, не имеющие правового определения, что вызывает трудности с правоприменением (например, «официальный язык», «использование в официальных сферах»). В то же время, в нем есть прекрасные примеры, которые должны найти отражение в федеральном законодательстве.

В 19 из 22 республиках Российской Федерации приняты самостоятельные законодательные

акты о языках (в трех: Крым, Дагестан, Северная Осетия — Алания в настоящее время рассматриваются соответствующие законопроекты).

Единственной республикой, где национальные языки не имеют статус государственного, является Республика Карелия. В этом смысле она представляет собой пример довольно успешного варианта сохранения национальных языков без наделения их статусом государственных, в республике приняты государственные программы, которые позволяют успешно решать эту задачу — карельский, вепсский и финский языки пользуются всемерной государственной поддержкой.

Весьма интересен единственный пример законодательного закрепления языка в качестве одного из государственных символов. Пункт 1 ст. 3 Закона Республики Ингушетия от 16 августа 1996 года № 12-РЗ «О государственных языках Республики Ингушетия» устанавливает, что ингушский язык в качестве государственного языка является символом государственности Республики Ингушетия (аналогичное регулирование существует в Латвии). Обратим внимание, что Конституция Российской Федерации не считает русский язык государственным символом.

Краевое законодательство о языках представляет собой также разнородную картину. В 7 из 9 краев Российской Федерации профильного закона о языках нет, что объясняется, прежде всего, отсутствием коренных национальностей. В двух краях в силу географических этнических особенностей приняты соответствующие законодательные акты:

- Закон Камчатского Края от 31 марта 2017 года № 72 «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока Российской Федерации, проживающих на территории Камчатского Края», п.2 ст. 1 которого к родным языкам коренных малочисленных народов относит: алеутский, алютторский, ительменский, корякский, чукотский, эвенский, эскимосский.
- Закон Красноярского Края от 05 ноября 2015 года № 9—3816 «О родных (национальных) языках коренных малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского Края», статья 1 которого относит к родным языкам: дол-

ганский, кетский, нганасанский, ненецкий, селькупский, чулымский, эвенкийский, энецкий.

В указанных законах также есть правовая неопределенность и противоречия.

Областное законодательство о языках выглядит еще более разношерстным.

Несмотря на отсутствие в большинстве областей (в 29 из 45 областей) профильных законов о языках, есть множество примеров законодательного закрепления языков в качестве объектов традиционной культуры, что выражается, как правило, в законодательных актах о культуре (Амурская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Новосибирская, Оренбургская, Самарская).

А в Тюменской и Ульяновской областях языковые отношения регулируются законодательством о национально-культурных автономиях.

То есть в большинстве случаев языковые отношения перемещены в область законодательства о культуре или национально-культурных автономиях. Такое положение неизбежно влечет второстепенное значение и весьма слабое и минимальное участие государства и региональных властей в вопросах сохранения и развития языков.

Особое внимание хотелось бы обратить на законодательство Сахалина. В Законе Сахалинской области от 16 октября 2007 года № 91-30 «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Сахалинской области» закреплены обязательные требования к областным целевым программам, направленным на сохранение, изучение и развитие языков коренных народов. Важным способом сохранения языков является установленная в ст. 4 обязанность использовать в средствах массовой информации, осуществляющих свою деятельность на языках коренных народов, диалекты коренных народов для их сохранения и самобытного развития, а также установленные в п. 1 ст. 5 меры материального стимулирования для педагогических работников: «Педагогическим работникам, преподающим родные языки коренных народов в образовательных учреждениях, устанавливается доплата за счет средств областного бюджета в размере 15 процентов тарифной ставки (оклада) Единой тарифной

сетки по оплате труда работников бюджетной сферы. Финансирование указанных расходов осуществляется в порядке, установленном законом Сахалинской области об областном бюджете Сахалинской области на очередной финансовый год.».

Кроме того, с удовлетворением необходимо отметить разработанный механизм правового регулирования юридической ответственности в области нарушения языкового законодательства. Статья 7 закона предусматривает ответственность за необеспечение написания наименований географических объектов, оформления и поддержания в надлежащем порядке надписей, дорожных и иных указателей на языках коренных народов на территориях их компактного проживания. Ответственность наступает в соответствии ст. 21-4 Закона Сахалинской области от 29 марта 2004 г. № 490 «Об административных правонарушениях в Сахалинской области».

Города федерального значения — Москва, Санкт-Петербург и Севастополь не имеют правового регулирования языковых отношений.

Единственная автономная область Российской Федерации — Еврейская, имеет свой Закон Еврейской Автономной области от 26 октября 2017 года № 150-ОЗ «О некоторых вопросах защиты прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества в Еврейской автономной области». Закон также содержит неполноту правового регулирования.

Законодательство автономных округов (всего 4) характеризуется неконституционным наделением государственным статусом языков народов, проживающих на их территориях, поскольку это противоречит статье 68 Конституции РФ, предусматривающей возможность установления статуса государственного языка только для республик.

Закон Ненецкого Автономного округа от 18 марта 2013 года № 4-ОЗ «О ненецком языке на территории Ненецкого Автономного округа».

Вместе с тем, есть и прекрасный пример, установленный в Законе Ханты-Мансийского Автономного округа — Югры от 4 декабря 2001 года № 89-ОЗ «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского Автономного округа».

Статья 4 закрепляет, что органы государственной власти автономного округа создают условия для научных исследований в области языковых проблем коренных малочисленных народов. А в местах компактного проживания коренных малочисленных народов органы государственной власти и органы местного самоуправления муниципальных образований автономного округа содействуют в создании условий для функционирования дошкольных и образовательных учреждений, в которых этими учреждениями наряду с воспитанием и обучением организуется возможность непрерывного изучения и преподавания родных языков. Такое регулирование просто обязано стать образцом для установления в федеральном языковом законодательстве.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости полномасштабной разработки предложений уже даже не по совершенствованию и изменению, а по реформированию действующего устаревшего федерального языкового законодательства, которое должно задать правовые ориентиры и создать новые правовые возможности для наиболее действенного и эффективного регулирования языковых правоотношений.

Государство должно создавать условия для сохранения, поддержания и развития миноритарных языков. Основным средством достижения оптимального баланса между языковыми группами с точки зрения лингвистической безопасности, является проработанная система законодательства, обеспечивающая четкий и понятный механизм правового регулирования языковых правоотношений, а также совершенствование системы преподавания русского языка в образовательных организациях республик, входящих в состав России с учетом региональных и этнокультурных особенностей и в ситуации с давно и систематически ощущаемой нехваткой развивающих программ с этими компонентами, учебных пособий, помогающих учителю справиться с исторически сложившейся поликультурной и полиязыковой ситуацией. Безусловно, такая деятельность немислима без создания билингвальных учебных пособий и сопоставительных грамматик, способствующих скорейшему усвоению фонетико-фонологических, лексико-семантических и морфолого-синтаксических особенностей

русского и иных национальных (миноритарных) языков Российской Федерации.

Опыт зарубежного, в частности европейского законодательства представляет собой в этом смысле наиболее ценный и приемлемый источник [5].

В России же на сегодняшний день законодатели отказались дать даже определение, то есть правовую дефиницию государственному языку в Законе о государственном языке. Учитывая тот факт, что с момента принятия Закона прошло более 16 лет, приходится признать справедливость слов В.М. Баранова и М.Д. Хайретдиновой: «В юридической литературе и практике до сих пор не осознана социальная опасность отсутствия ключевых понятий... В том числе и поэтому многие законодательные дефиниции при общем признании их необходимости не формулируются десятилетиями» [6]. В случае с понятием «государственный язык» отсутствие правовой дефиниции вызвано, несомненно, и трудностью ее создания, в том числе по причине отсутствия основательной лингвистической разработки проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Элеонора Митрофанова (посол по особым поручениям МИД России) Статус русского языка в СНГ должен быть в повестке РФ // Электронный ресурс: <https://ria.ru/world/20161117/1481576522.html> (дата обращения 21 марта 2018 г.).

2. К.Ф. Затуллин и колл. авторов. Сохранение и укрепление позиций русского языка на постсоветском пространстве в контексте внешнеполитической стратегии России. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), Москва, 2011. 412 с.

3. См., например: Mark Lewis Framing Languages and Literacies: Socially Situated Views and Perspectives, M.R. Hawkins (Ed.) (2013). *Linguistics and Education*. Volume 28, December 2014, Pages 121—122.

Ian Hardya, Stuart Woodcock Contesting the recognition of Specific Learning Disabilities in educational policy: Intra- and inter-national insights. *International Journal of Educational Research*. Volume 66, 2014, Pages 113—124.

Suriati Abas The educational challenges arising from transnational migration, changes in mo-

bility patterns, and pervasive use of technology *Multilingualism and Multimodality: Current Challenges for Educational Studies*, I. de Saint-Georges, J.-J. Weber Sense Publishers, The Netherlands (2013), p. 201, ISBN 978-94-6209-264-8. *Linguistics and Education*. Volume 32, Part B, December 2015, Pages 160—161.

4. В.И. Теркулов. Региолект или национальный вариант: к постановке проблемы // Филология и культура. Казань, 2012. № 2(28). С. 117—120.

5. См., например: Trang Thi Thuy, Nguyenab Hoa, Thi Mai Nguyen Thinking globally or «glocally»? Bilingual identity of Vietnamese international school students. *International Journal of Educational Research*. Volume 85, 2017, Pages 24—32.

Alexandra McCormick Who are the custodians of Pacific «post-2015» education futures? Policy discourses, education for all and the millennium development goals. *International Journal of Educational Development*. Volume 39, November 2014, Pages 163—172.

Kathryn I. Henderson Teacher language ideologies mediating classroom-level language policy in the implementation of dual language bilingual education // *Linguistics and Education*. Volume 42, December 2017, Pages 21—33.

6. Баранов В.М., Хайретдинова М.Д. О законодательной дефиниции понятия «вопрос государственного значения» // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Матер. Междунар. круглого стола (Черновцы, 21—23 сентября 2006 г.). Н. Новгород, 2007.

References

1. Элеонора Митрофанова (посол по особым поручениям МИД России) Статус русского языка в СНГ должен быть в повестке РФ // Электронный ресурс: <https://ria.ru/world/20161117/1481576522.html> (дата обращения 21 марта 2018 г.).

2. К.Ф. Затуллин и колл. авторов. Сохранение и укрепление позиций русского языка на постсоветском пространстве в контексте внешнеполитической стратегии России. Институт

диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), Москва, 2011. 412 с.

3. См., например: Mark Lewis Framing Languages and Literacies: Socially Situated Views and Perspectives, M.R. Hawkins (Ed.) (2013). *Linguistics and Education*. Volume 28, December 2014, Pages 121—122.

Ian Hardy, Stuart Woodcock Contesting the recognition of Specific Learning Disabilities in educational policy: Intra- and inter-national insights. *International Journal of Educational Research*. Volume 66, 2014, Pages 113—124.

Suriati Abas The educational challenges arising from transnational migration, changes in mobility patterns, and pervasive use of technology Multilingualism and Multimodality: Current Challenges for Educational Studies, I. de Saint-Georges, J.-J. Weber, Sense Publishers, The Netherlands (2013), p. 201, ISBN 978-94-6209-264-8. *Linguistics and Education*. Volume 32, Part B, December 2015, Pages 160—161.

4. В.И. Теркулов. Региолект или национальный вариант: к постановке проблемы // *Филология и культура*. Казань, 2012. № 2(28). С. 117—120.

5. См., например: Trang Thi Thuy, Nguyenab Hoa, Thi Mai Nguyen Thinking globally or «glocally»? Bilingual identity of Vietnamese international school students. *International Journal of Educational Research*. Volume 85, 2017, Pages 24—32.

Alexandra McCormick Who are the custodians of Pacific «post-2015» education futures? Policy discourses, education for all and the millennium development goals. *International Journal of Educational Development*. Volume 39, November 2014, Pages 163—172.

Kathryn I. Henderson Teacher language ideologies mediating classroom-level language policy in the implementation of dual language bilingual education // *Linguistics and Education*. Volume 42, December 2017, Pages 21—33.

6. Баранов В.М., Хайретдинова М.Д. О законодательной дефиниции понятия «вопрос государственного значения» // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Матер. Междунар. круглого стола (Черновцы, 21—23 сентября 2006 г.). Н. Новгород, 2007.

УДК 338.22
ББК 65.050.11

© Е.В. ВОЛОВОДОВА, Т.В. БИДЕНКО. 2022

О возможностях разработки инновационных воспроизводственных программ, органичных для Русско-Евразийской цивилизации

Елена Владимировна ВОЛОВОДОВА,

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела
планирования социально-экономического развития территориальных систем ГБУ
«Институт экономических исследований», г. Донецк

E-mail: volovodova.ev@yandex.ru

Татьяна Викторовна БИДЕНКО,

ведущий экономист отдела планирования социально-экономического развития
территориальных систем ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

E-mail: bidenko.tatyana@gmail.com

Научная специальность: 5.4.7 — Социология управления

Для цитирования: Е.В. ВОЛОВОДОВА, Т.В. БИДЕНКО. О возможностях разработки инновационных воспроизводственных программ, органичных для Русско-Евразийской цивилизации // Социально-гуманитарное обозрение. 2/2022. С. 12 —24.

Аннотация. В статье в контексте глобальных трансформаций, с позиций культурно-исторической концепции цивилизации, обоснована необходимость и выявлены возможности разработки целевых инновационных воспроизводственных программ, вовлекающих традиционные уникальные ценностно-смысловые духовные ресурсы Русско-Евразийской цивилизации в процессы воспроизводства и развития в разных сферах жизнедеятельности

Ключевые слова: глобальные трансформации, Русско-Евразийская цивилизация, воспроизводственные программы, социокультурный код, православная концепция спасения, традиционные идеальные базисные смысло-жизненные ценности

On the possibilities of developing innovative reproductive programs that are organic for the Russian-Eurasian civilization

Elena Vladimirovna VOLOVODOVA,

candidate of sociology sciences, leading research associate of the department
of socio-economic development of territorial systems planning,
SFI «Economic Research Institute», Donetsk

E-mail volovodova.ev@yandex.ru

Tatiana Viktorovna BIDENKO,

leading economist of the department of socio-economic development
of territorial systems planning, SFI «Economic Research Institute», Donetsk

E-mail: bidenko.tatyana@gmail.com

Abstract. The article substantiates the necessity and identifies the possibilities of developing targeted innovative reproductive programs involving traditional unique value-semantic spiritual resources of the Russian-Eurasian civilization in the processes of reproduction and development in various spheres of life in the context of global transformations and from the standpoint of the cultural and historical concept of civilization

Keywords: global transformations, Russian-Eurasian civilization, reproductive programs, socio-cultural code, values of life meaning, Orthodox salvation concept, traditional ideal basic life values

Переход мирового индустриального общества, сформированного по западным моделям, из состояния системного кризиса в постиндустриальное информационное общество — глобальная тенденция. Этот переход обусловлен тем, что мировая индустриальная капиталистическая либеральная система достигла пределов роста и исчерпала ресурсный потенциал в разных сферах воспроизводства. В том числе, потенциал базисных ценностно-смысловых духовных ресурсов, определяющих смысл человеческого существования.

Об исчерпании ресурсов воспроизводственной деятельности в рамках существующей мировой индустриальной капиталистической системы свидетельствуют, в частности, следующие обстоятельства.

В соответствии с моделями Западной дехристианизированной цивилизации, в сфере воспроизводства населения распространяются такие явления как чайлд-фри, ЛГБТ, эвтанизия, некрофильские сообщества, конструирование расчеловеченных технолюдей/киборгов и др. В политической сфере институты либеральной демократии, базирующиеся на ценностях прав человека, призванные мотивировать людей к проявлению гражданской активности, главным образом электоральной, существенно дискредитированы. Количество граждан, участвующих в выборах, во многих странах имеет тенденцию к снижению, а их электоральные предпочтения являются предметом манипуляций. В сфере экономики механизм экономического роста, реализуемый посредством использования кредитно-финансовых ресурсов, пополняемых за счет долларовой эмиссии, призванной стимулировать постоянно растущий потребительский спрос и соответствующую производственную активность, должным образом не работает. Бреттон-Вудская система, его обеспечивающая, по оценкам специалистов, близится к распаду. На ее месте весьма вероятным является возникновение нескольких недолларовых валютных зон.

В состоянии кризиса, который усугубила ковид-эпидемия, также находятся образование, здравоохранение, социальное обеспечение, массовая культура, спорт и другие сферы воспроизводства мирового индустриального общества.

Россия, занимавшая в международной системе разделения труда позицию, главным обра-

зом, поставщика углеводородных ресурсов, контролируемого Западом, интегрированная в либеральную Бреттон-Вудскую кредитно-финансовую долларовую систему (которая не позволяла самостоятельно печатать валюту, блокировала доступ к внутренним частным инвестициям, обеспечивала вывоз капитала за рубеж, предопределяла создание офшорных зон и др.), воспринявшая либеральную идеологию западного потребительского общества автономных самодостаточных индивидов, также находится в системном кризисе.

На протяжении всего постсоветского периода в вопросах разработки и реализации целевых инновационных производственных программ, органичных для Русско-Евразийской цивилизации (в экономической, социальной, образовательной, культурной и других сферах), Россия была бессубъектной. В результате использования в течение 30-ти лет капиталистических трансформаций производственных программ, основанных на западных моделях, произошло существенное снижение уровня и качества жизни населения, возникли серьезные демографические проблемы [1, 2], были разрушены система образования, научные школы [3], получила распространение примитивная развлекательная массовая культура и др.

Важнейшая особенность современного этапа исторического процесса заключается в том, что трансформация мирового индустриального общества в информационное выходит из под контроля Западной цивилизации во главе с США и международных структур (ООН, ВТО и др.). Центры принятия решений перемещаются на уровень других локальных цивилизаций — Китайской, Индийской, Мусульманской, Русско-Евразийской¹ и их объединений (ШОС, БРИКС, ЕАЭС, ОДКБ, Организация тюркских государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и др.).

Тенденция становления локальных цивилизаций в качестве глобальных субъектов формируется в условиях мировой гибридной войны. Она развязана Западом против других цивилизаций, прежде всего, Русско-Евразийской, и ведется не только за традиционные материальные ресурсы и логистику, но во многом за нематериальные ресурсы, определяющие смысл человеческого существования и модель будущего информационного общества. В западном

понимании, как известно, это модель цифрового общества инклюзивного капитализма, где поведением людей управляют суперкомпьютеры (мегаплатформы) в интересах правящих элит [4, 5, 6].

По мнению многих экспертов, организованное западными либеральными транснациональными элитами столкновение Западной цивилизации с Русско-Евразийской — военное (на территории Украины), информационное, политическое, экономическое (которое вовлекло в свою орбиту как западные страны, так и иные, дестабилизировало глобальные рынки и в целом глобальную экономику), призвано обрушить индустриальную капиталистическую мирохозяйственную систему (поскольку ковид-эпидемия эту задачу не выполнила), как неспособную обеспечивать расширенное воспроизводство капитала в интересах Запада под руководством США.

В условиях глобальных трансформаций Русско-Евразийская, Китайская и другие локальные цивилизации претендуют на роль субъектов, использующих в управленческой практике не западные, а собственные концептуальные модели будущего информационного общества. Разработанные в рамках этих моделей воспроизводственные программы позволят локальным цивилизациям вовлекать в процессы воспроизводства свои традиционные уникальные ценностно-смысловые духовные ресурсы (базисные ценности), транслируемые социокультурным кодом, мотивирующие субъектов к воспроизводственной деятельности.

В этих условиях жизненно важной является разработка целевых инновационных воспроизводственных программ Русско-Евразийской цивилизации и механизмов их реализации (в том числе, способов, средств, технологий и др.), которые позволят использовать традиционные уникальные ценностно-смысловые духовные ресурсы и будут способствовать ее становлению в качестве субъекта глобальных процессов.

Разработку вышеназванных программ, необходимых для становления субъектности Русско-Евразийской цивилизации и ответа на вызовы глобальных трансформаций, сдерживает ряд обстоятельств, в числе которых следующие:

- доминирование в отечественном общественном сознании, в том числе, в экономической науке, евроцентричного дискурса.

Специфику экономических исследований определяет преимущественно принцип методологического индивидуализма. В соответствии с ним, общественные явления объясняются с позиции индивидуального поведения²;

- отсутствие в используемых теориях, концепциях, моделях, схемах и т.п. понятий, необходимых для исследования уникальных свойств локальных цивилизаций, в том числе Русско-Евразийской цивилизации. Например, в базовом учебнике «Экономикс» нет таких понятий как: «тип цивилизации», «тип социальности», «социокультурный код», табуирована тема конца капитализма и др.;
- распространенность в российской системе государственного управления, в средствах массовой информации, в сфере культуры и других сферах идеологии западного потребительского общества;
- отсутствие в течение длительного времени адекватной реакции со стороны органов государственного управления Российской Федерации на вызовы глобальных трансформаций. Правящими элитами не был своевременно осознан факт цивилизационной самобытности России. В том числе, наличия у нее традиционных нематериальных уникальных ценностно-смысловых духовных ресурсов (базисных ценностей), имеющих стратегическую значимость для целеполагания и разработки органичных для Русско-Евразийской цивилизации воспроизводственных программ, необходимых для реализации самоуправляемого перехода в будущее;
- дефицит научно достоверной информации о традиционных уникальных стратегических ценностно-смысловых духовных ресурсах Русско-Евразийской цивилизации и научно обоснованных способов, средств, технологий их вовлечения на разных уровнях управления;
- существование в течение длительного времени практики разработки и реализации в разных сферах жизнедеятельности воспроизводственных программ, основанных на западных моделях;

- заимствование на Западе готовых программ. Сегодня к ним относятся цифровые технологические платформы. Это информационные воспроизводственные программы/алгоритмы, выстроенные на основе абстрактных рационально-логических схем. Они содержат информацию определенного содержания (контент) и призваны побуждать пользователей (вне всякого общественного контроля) к запрограммированному, управляемому извне типу поведения.

Как известно, инициализационные технологические платформы внедрялись во всех сферах жизнедеятельности российского общества. Это хорошо видно на примере проекта «умный город», реализуемого в России [8—12]. В его рамках оцифровывается не только городская среда, но и проживающие в ней люди. Процесс оцифровывания осуществляется, фактически, с позиций концепций трансгуманизма и инклюзивного капитализма, предполагающих биоконвергенцию — конструирование управляемых технолюдей (киборгов и др.) с улучшенной функциональностью. То есть расчеловечивание и создание новой нормальности, в которой нет места Русско-Евразийской цивилизации, осуществляющей воспроизводство и развитие в качестве субъекта, в соответствии с собственными традиционными базисными ценностями, определяющими смысл человеческого существования.

Цель работы заключалась в выявлении возможностей разработки целевых инновационных воспроизводственных программ, вовлекающих в процессы воспроизводства и развития традиционные уникальные базисные смыслжизненные ценности (духовные ресурсы) Русско-Евразийской цивилизации, имеющие стратегическую значимость для перехода в будущее. Их реализация, как представляется, будет открывать новые возможности для воспроизводственной деятельности, развития человека и общества.

Создание научно достоверной информационной базы, необходимой для разработки инновационных воспроизводственных программ, органичных для Русско-Евразийской цивилизации, следует осуществлять с позиций культурно-исторической концепции цивилизации. В соответствии с нею, локальные цивилизации конституируют мировые религии.

Ключевое понятие культурно-исторической концепции цивилизации — социокультурный код. Существует достаточно много определений социокультурного кода [13—20]. Адекватным представляется его понимание как набора социокультурных программ, ведущим, определяющим аспектом которых является информационный [19]. Эвристично также определение, согласно которому «социокультурный код — это духовная метапрограмма социальной деятельности» [20].

С учетом вышеизложенного, под социокультурным кодом цивилизации будет пониматься уникальная информационная духовная программа воспроизводства, обеспечивающая ее выживаемость и развитие.

В отличие от компьютерных оцифрованных логически выстроенных стандартных одномерных информационных воспроизводственных программ/алгоритмов, социокультурный код цивилизации — это уникальная многомерная информационная программа воспроизводства и развития. Она существует в значительной мере в латентной форме и транслируется из поколения в поколение не только рационально-логическим путем — посредством философии, науки, права, но и эмоционально-чувственным и сверхчувственным путями — через религию, традиции, фольклор, искусство, художественную литературу, нравственные нормы, духовные ценности и др.

Социокультурный код цивилизации включает духовное ядро и периферийную часть. Духовное ядро кода цивилизации — это уникальная идеальная информационная духовная программа, которая основана на высшей абсолютной (безусловной, не подлежащей сомнению) базисной идее, ценности или символе. Периферийная часть кода детерминирована особенностями места развития цивилизации. Она включает также инициализационные заимствования, которые инкорпорируются в код в процессе генезиса цивилизации. Периферийные элементы кода обеспечивают адаптацию цивилизации к глобальным условиям, внутрицивилизационное социокультурное многообразие (в том числе, посредством формирования местных кодов/программ) и др. В отличие от ядерной базисной части кода, которая должна оставаться неизменной, периферийные элементы кода являются динамичными. В случае

размывания духовного ядра цивилизационного кода и доминирования тех или иных его периферийных элементов, весьма вероятным является возникновение «галицийского синдрома», как на Украине — нарушение преемственности в развитии, сбой духовной воспроизводственной программы, хаотизация общества, угроза распада государства.

Ключом к выявлению базисного смысла социокультурного кода Русско-Евразийской цивилизации является уникальная православная идея/концепция спасения человека [21, с. 142—152; 22, с. 135—154; 23, с. 10—35; 24]. Она обуславливает содержание информации, входящей в духовное ядро социокультурного кода, то есть в духовную программу воспроизводства цивилизации. Это предопределяет необходимость раскрытия смысла православной концепции спасения. Полученную информацию в дальнейшем целесообразно использовать при разработке государственных инновационных воспроизводственных программ в разных сферах жизнедеятельности. При этом, необходимо учитывать следующее обстоятельство.

В литературных источниках отмечается, что «поскольку спасение человека не зависит ... от его социального положения и социальных достижений, ... никакое идеальное государство не является основанием для полного и безусловного спасения всех его членов... Самое идеальное государство может лишь создать предпосылки для правильной духовной жизни личности, но не подменить ее» [25, с. 26]³.

Раскрытие смысла православной концепции спасения человека следует осуществлять (понимая при этом ограниченные возможности экспликации посредством понятий) с позиции богословского догмата о Богочеловеке Иисусе Христе. В соответствии с ним, Божественный первообраз Христа — это неслиянно-нераздельное единство Божественной и человеческой природы (Божественная целостность). Личность, сотворенную по образу и подобию Богию, также целесообразно рассматривать «как единство раздельности и взаимопроникновения» двух природ [27, с. 305]. Она не сводима ни к части — автономному индивиду, ни к безличностному Целому, поглощающему творческую индивидуальность. В человеке, уподобляющемся Божественному образу, тварная часть и Целое объединяются в некое

уникальное неслиянно-нераздельное духовное единство, где часть и Целое сохраняют свои различия и после соединения. При этом тварная часть и Божественное Целое не существует в человеке сами по себе, но только в духовном единстве⁴.

Высшей безусловной базисной ценностью-целью, определяющей смысл жизни православного типа личности Русско-Евразийской цивилизации, является стяжание Духа Святого, Божественной благодати. То есть обожение, духовное преображение личности как путь к ее спасению — включению в Целое в качестве части и достижение духовного единства с Целым при сохранении своей индивидуальности.

Духовное преображение личности понимаемое в православии в индивидуальном смысле как самоусовершенствование, осуществляется в состоянии спонтанно возникающих у человека чувств любви и духовно-энергетической творческой сопричастности к Богу/Миру/Целому (получения Божественной благодати). Оно происходит в процессе живой взаимосвязи человека с Богом/Миром/Целым, благодаря резонансным отношениям взаимообмена, взаимопроникновения и соединения Божественных энергий и энергий человека — Божественной синергии^{5,6}, совместно (коллективно) с другими людьми всех поколений и природой.

Уникальный тип синергичных/резонансных отношений — личных (контактных, живых), реализуемых в результате спонтанно возникающих у человека чувств любви и духовно-энергетической творческой сопричастности к Богу/Миру/Целому, — это традиционный идеальный базисный тип отношений/социальности Русско-Евразийской цивилизации. Синергичный/резонансный тип отношений/социальности имеет духовную природу, прежде всего, сверхчувственную, а также эмоционально-чувственную, и не строится на рационально-логической основе, хотя последняя не исключается. В состоянии синергичного/резонансного духовно-творческого взаимодействия с Богом/Миром/Целым, логическое противоречие между внутренним миром человека/части и внешним Миром снимается, сознание расширяется и формируется целостное мировоззрение (целостная картина Мира). То есть представления о Мире (в том числе — о Высшей реальности — Боге), о человеке, его

духовных связях/отношениях/взаимодействии с Целым.

С позиций целостной мировоззренческой картины Мира, перед человеком (и обществом) открываются новые возможности и перспективы, мотивирующие, побуждающие его к соответствующему целеполаганию и реализации творческой деятельности.

Значимость традиционного синергического типа связей/отношений/ взаимодействия для раскрытия творческого потенциала Русско-Евразийской цивилизации подтверждают, в частности, результаты фундаментального культурологического исследования [30]. Согласно его данным, синергическое взаимодействие — это «идеальный тип» «внутрикультурного взаимодействия, при котором ядерные православные идеалы и ценности, в определенной степени адаптированные к культурно-историческим реалиям, существовали в религиозной или светской форме» [30, с.20]. Результатом их взаимодействия было «образование синергического эффекта в виде творческой деятельности» [30, с. 21].

Синергический/резонансный тип духовных отношений — (воспринимаемый человеком как Божественная благодать) — одухотворенной социальности, являющийся традиционной идеальной базисной смысложизненной ценностью Русско-Евразийской цивилизации, существующий в коллективном сознании в значительной мере в латентной форме, в реальной жизни обнаруживает себя в различных сферах и формах. Прежде всего это может происходить во время молитвы, а также в критических ситуациях, когда человек выходит за пределы своих возможностей и действует в состоянии спонтанно возникающих чувств любви и духовной сопричастности к Высшей реальности/Миру/Целому. Так, например, синергический тип отношений проявляется в актах самопожертвования, в том числе, в ходе военных действий на Донбассе. Он обнаруживает себя в ситуациях, требующих высоко творческого напряжения (например, в сфере искусства), волевых сверхнормативных усилий (например, в сфере спорта), при созерцании природы, в процессе реализации духоподъемного (воодушевляющего людей) общего дела.

Синергический тип отношений, видимо, реализовывался при расселении русских на

огромных территориях, благодаря возникавшему у них чувству сопричастности к сообществу/Целому, реализующему богоугодное государственной важности дело, объединяющего людей и воодушевляющего их к проявлению сверхнормативной мобилизационной активности. В публикациях отмечается, что в отличие от иных цивилизаций, русские при освоении новых земель не погубили ни одной автохтонной культуры. В зоне контакта не происходило «конкуренции, соперничества культурных образцов, а сформировались механизмы проживания в едином физическом пространстве, но в разных культурных плоскостях»⁷ [31].

В реальной жизни идеальный синергический/резонансный тип духовных связей/ отношений/взаимодействия, вероятно, в какой-то степени представляют отношения, строящиеся не с позиции интересов и конкуренции субъектов с целью получения максимальной выгоды, а отношения сотрудничества, предусматривающие объединение их усилий и способностей на основе взаимодополнения, взаимоусиления, взаиморазвития, когда каждый реализует свою функцию. Эти отношения становятся возможными в случае возникновения у субъектов чувства духовной сопричастности к сообществу/Целому, реализующему духоподъемное общественно значимое общее дело.

Данные социологического исследования ценностных ориентаций жителей г. Донецка (2012 г.) свидетельствуют о том, что большая часть опрошенных была ориентирована не на конкуренцию, а на отношения взаимодополняющие, взаимоусиливающие, взаиморазвивающие субъектов в процессе реализации деятельности по оказанию помощи социально незащищенным жителям. Эта деятельность оценивалась респондентами как значимая не только для получателей помощи, но и для тех, кто ее оказывает, а также для всего местного сообщества [32, с. 408—429].

Воодушевляющее, целеориентирующее людей общее дело может осуществляться в рамках трудового коллектива, профессионального сообщества (подобно Стахановскому движению), учебной группы, местного сообщества, всей страны (как, например, в СССР во время Великой Отечественной войны, в годы первых пятилеток, в послевоенный период восстановления народного хозяйства и др.). В этом случае,

благодаря духовному подъему, духовной сопричастности и сплоченности, объединению способностей и усилий всех участников, творческому исполнению ими своих функций, весьма вероятным является возникновение эффекта духовно-творческой синергии. То есть качественно нового (инновационного) творческого результата, превосходящего сумму индивидуальных результатов, творчески развивающего как каждого участника общего дела, так и все сообщество/Целое⁸.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что православная концепция спасения, включающая традиционные уникальные базисные смысло-жизненные ценности, на которых основана духовная программа воспроизводства Русско-Евразийской цивилизации, транслируемая духовным ядром социокультурного кода, через множество опосредований обуславливает идеальные нравственные представления о должном. Они связаны с пониманием человека, его места в Мире/Целом, типа связей/отношений/взаимодействия человека с Миром/Целым и результатов этого взаимодействия.

В заключение, можно сделать следующие выводы.

В условиях разрушения однополярного мироустройства в процессе глобальной гибридной войны и трансформации индустриальной капиталистической мир-системы в постиндустриальную систему, дифференцированную на макрорегионы/локальные цивилизации, хаотизации социального пространства, высокой степени рисков, связанных, в том числе, с проведением Россией специальной военной операции и др., становление субъектности Русско-Евразийской цивилизации, прежде всего, в духовной сфере (ценностно-смысловой), а также в других — экзистенциально значимая стратегическая цель. Ее реализация предполагает, в частности, разработку целевых инновационных воспроизводственных программ, адекватных уникальным духовным особенностям Русско-Евразийской цивилизации. Решение этой задачи необходимо осуществлять исходя, в первую очередь, из уникальной информационной многомерной духовной программы воспроизводства Русско-Евразийской цивилизации, транслируемой духовным ядром социокультурного кода. Следует

учитывать, что в структуру кода входит также периферийная часть.

Духовное ядро социокультурного кода Русско-Евразийской цивилизации, основанное на православной концепции спасения, должно быть неизменным. В случае его размывания весьма вероятно возникновение «галицийского синдрома», как на Украине. То есть нарушение преемственности в развитии, сбой духовной программы воспроизводства, хаотизация общества, угроза распада государства.

Динамичные периферийные элементы социокультурного кода детерминированы условиями места развития цивилизации. Они включают также иноцивилизационные заимствования (например, такой идеал как социальная справедливость), обеспечивают социокультурное внутрицивилизационное многообразие, адаптацию цивилизации к внешним условиям.

Основанное на православной концепции спасения духовное ядро социокультурного кода Русско-Евразийской цивилизации — это уникальная идеальная духовная программа воспроизводства, которая обуславливает жизнеспособность и субъектность цивилизации. Она транслируется из поколения в поколение социокультурным кодом, прежде всего, сверхчувственным и эмоционально-чувственным путями посредством религии, традиций, фольклора, искусства, художественной литературы и др. Трансляция духовной программы рационально-логическим путем также осуществляется — через философию, науку, право и др.

Православная концепция спасения, являющаяся основанием духовного ядра социокультурного кода Русско-Евразийской цивилизации, включает традиционные уникальные идеальные базисные смысло-жизненные ценности православного типа личности. Смысл этих ценностей, существующих в массовом сознании преимущественно в латентной форме, на рационально-логическом уровне познания может быть раскрыт лишь частично. Они могут быть осмыслены в предельно обобщенном виде как взаимосвязанные и взаимообусловленные уникальные идеальные базисные нравственные принципы жизнеустройства Русско-Евразийской цивилизации, в числе которых следующие:

- личность — это неслиянно-нераздельная творческая часть Целого⁹ (не автономный

индивид, как в современной Западной секулярной цивилизации, и не часть среды — природной и социальной, как в Китае¹⁰). Личность образует с Целым ценностно-смысловое духовное единство, но при этом она не унифицируется, а сохраняет творческую индивидуальность;

- реализация неконкурентного типа духовно-резонансных связей/ отношений/ взаимодействия субъектами воспроизводственной деятельности (индивидуальными и коллективными), основанного на принципе взаимодополнения, взаимоусиления, возникающего благодаря их сопричастности к Целому (прежде всего, эмоционально-чувственной и сверхчувственной, хотя рациональная составляющая сопричастности, с позиции интересов, не исключается). Этот тип отношений предполагает участие субъектов в духоподъемном общественно значимом общем деле, духовно интегрирующем и побуждающем их к проявлению творческой активности, объединению творческих способностей, усилий и проявлению ответственности за Целое;
- достижение в процессе реализации большой цели (решения сверхзадачи) неординарного или, даже, уникального синергичного творческого результата совместной деятельности субъектов, превышающего сумму индивидуальных результатов, значимого как для Целого, так и для каждого субъекта.

Для использования ценностно-смыслового ресурсного потенциала уникальных идеальных базисных нравственных принципов жизнеустройства Русско-Евразийской цивилизации необходимо создать надлежащие условия посредством проведения всесторонних преобразований, в частности, следующих.

Важной задачей является проектирование на 10—15-тилетнюю перспективу желаемого преобразенного образа будущего Русско-Евразийской цивилизации. Образ будущего должен целенаправленно ориентировать субъектов на большую цель и достижение неординарного творческого результата совместной деятельности, значимого для всех и каждого. Кроме того, он должен предусматривать возрождение у субъектов таких чувств как сопричастность к Миру/Целому

(включающему других людей и природу), духовное единство с Ним и ответственность за Него. Изменение человеком отношения к Миру/Целому изменит и его самого.

При проектировании образа будущего необходимо иметь в виду, что он должен быть свободным от ограничений конкретного исторического периода, но при этом связанным с предшествующими этапами развития и узнаваемым. Если образ будущего слишком далек от реальности, он будет бесполезным.

Образ будущего должен стать основанием для разработки инновационной мобилизационной стратегии развития Русско-Евразийской цивилизации, обеспечивающей ее становление в качестве субъекта глобальных процессов и переход в будущее. Разработку в рамках стратегии целевых инновационных воспроизводственных программ в разных сферах жизнедеятельности (государственное управление, экономика, культура, образование и др.) — постановку целей, задач, формирование механизмов реализации и проч., необходимо осуществлять с позиции базисных нравственных принципов Русско-Евразийской цивилизации, коррелирующих с ее идеальными базисными смысловыми ценностями, которые транслируются духовным ядром социокультурного кода.

Дальнейшая цифровизация различных сфер воспроизводственной деятельности посредством внедрения западных цифровых технологических платформ — одномерных производственных программ, основанных на рационально-логических схемах, побуждающих пользователей к определенному типу поведения, управляемому извне, является недопустимой. Это связано с тем, что данные программы размывают духовное ядро социокультурного кода Русско-Евразийской цивилизации. То есть транслируемую, прежде всего, сверхчувственным, а также эмоционально-чувственным путями (рационально-логический путь при этом не исключается) уникальную многомерную духовную программу производства.

Поскольку цифровизация является условием трансформации индустриального общества в информационное, она должна осуществляться, во-первых, избирательно, во-вторых, не посредством заимствования иноцивилизационных цифровых технологических платформ, а за счет конструирования своих собственных

платформ. То есть таких, которые не размыывают духовную программу воспроизводства, транслируемую духовным ядром социокультурного кода Русско-Евразийской цивилизации, а сохраняют ее.

В экстраординарных условиях для вовлечения ценностно-смысловых ресурсов Русско-Евразийской цивилизации необходимо в нескольких населенных пунктах, в рамках экспериментального проекта, целеориентированного на выполнение духоподъемного общественно значимого общего дела, «запустить» процессы воспроизводства, которые будут предусматривать реализацию связей/отношений/ взаимодействия субъектов не на основе принципа конкуренции и получения прибыли, а на диаметрально противоположном принципе. А именно, на основе принципа взаимодополнения, взаимоусиления, взаиморазвития субъектов воспроизводственной деятельности, реализуемой во благо всего сообщества и образующих его социальных групп. На первоначальном этапе выполнения проекта кооперацию субъектов воспроизводственной деятельности целесообразно осуществлять путем их взаимодополнения/комплементарности в процессе взаимодействия.

Для «запуска» проекта могут быть использованы разные технологии. Одной из них является технология внутренних квазиденег. Впервые она была апробирована в советский период в Эстонии. Различные модификации этой технологии в последние десятилетия распространились по всему миру. В условиях современной России технология квазиденег хорошо себя зарекомендовала в поселке Шаймуратово в Башкортостане [35]. Весьма перспективной является технология солидарной акционерной собственности [36].

Актуальная проблема — формирование идеологии Русско-Евразийской цивилизации. Она должна основываться на уникальных базисных нравственных принципах жизнеустройства Русско-Евразийской цивилизации, коррелирующих с укорененными в общественном сознании уникальными идеальными базисными смыложизненными ценностями.

Необходимой является разработка с позиций базисных нравственных принципов Русско-Евразийской цивилизации правовой нормативной базы. В частности, нужны новые правила

взаимодействия, субъектов воспроизводственной деятельности, исходящие из понимания субъекта как неслиянно-нераздельной творческой части Целого (сообщества) и др.

В сфере науки представляется целесообразным постепенный отказ от принципа методологического индивидуализма и разработка адекватных уникальным ценностно-смысловым характеристикам Русско-Евразийской цивилизации методологических принципов анализа общественных явлений и процессов, а также соответствующего понятийного аппарата.

При реформировании системы образования необходимо уйти от концептуальной модели, целью которой является подготовка специалистов, обладающих узкопрофильными компетенциями. Следует решить проблему создания в учебных заведениях условий, обеспечивающих духовное и нравственное развитие личности в сопричастности к Миру/Целому, в том числе к другим людям и природе (не только на рационально-логической основе, но и на эмоционально-чувственной) в качестве творческой неслиянно-нераздельной, ответственной за Него части. В этой связи, является целесообразной, в частности, реализация в учебных заведениях всех уровней таких задач как: передача обучающимся духовных и нравственных идеалов отечественной культуры, формирование у них целостной мировоззренческой картины мира с позиции Русско-Евразийской цивилизации; обучение студентов методикам транскомуникативного взаимодействия, коллективного творческого мышления; создание условий для деятельности творческих студенческих групп, реализующих стартапы в рамках государственных инновационных воспроизводственных программ; организация интеллектуальных дискуссионных студенческих клубов для обсуждения проблем Русско-Евразийской цивилизации, путей их решения и др.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что переход в постиндустриальное информационное общество Русско-Евразийской цивилизации в качестве субъекта глобальных процессов без вовлечения в процессы воспроизводства и развития ее уникальных ценностно-смысловых духовных ресурсов, транслируемых духовным ядром социокультурного кода, является весьма проблематичным. Впереди предстоит творчески напряженная, увлекательная работа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Социальные последствия тридцати лет капиталистических реформ в России // Российский экономический журнал. 2022. № 1. С. 78—107.
2. Население РФ сократилось за год на полмиллиона. В чем причина? [Электронный ресурс]. DW. URL: <https://www.dw.com/ru/naselenie-rf-za-god-sokratilos-na-polmilliona-v-chem-prichiny/a-56385435> (дата обращения 23.03.2022 г.).
3. Щипков А.В. Самоочищение. О чем говорил Владимир Путин? [Электронный ресурс]. Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/samoochishhenie-o-chem-govoril-vladimir-putin.html> (дата обращения 23.03.2022 г.).
4. Макафи Э., Бриньолфсон Э. Машина. Платформа. Толпа. Наше цифровое будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2019. 320 с.
5. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо. 2021. 208 с.
6. Катасонов В.Ю. Читая Шваба. Инклюзивный капитализм и великая перезагрузка. Открытый заговор против человечества // ЛитМир — Электронная Библиотека. URL: <https://rusdozor.ru/2021/05/14/inklyuzivnyj-kapitalizm-kak-glavnaya-ideya-velikoj-perezagruzki/> (дата обращения 02.04.2022 г.).
7. Кирдина С.Г., Павленко Ю.Г. Методологический индивидуализм и холизм: особенности междисциплинарных исследований // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 3. С. 34—44.
8. Меркулов В.В., Шемякина Т.Ю. Стратегии создания и развития «умных городов» // Вестник ГУУ. 2018. № 4. С. 39—42.
9. Веселова А.О., Хацкелович А.Н., Ежова Л.С. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2018. Т. 13. № 1. С. 75—89.
10. Ерохина О.В. Перспективы создания «умных городов» в России // Т-Сотт: Телекоммуникации и транспорт. 2018. № 12 (4). С. 17—22.
11. Макаренко К.В., Логиновская В.О. «Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». 2019. Т. 19. № 3. С. 165—171.
12. Мухаметов Д.Р. Проблемы и перспективы реализации концепции «Умный город» в России (на примере Москвы) // Мир новой экономики. 2019. № 13 (3). С. 81—88.
13. Матвеева И.В. Понятие социокультурного кода как ядра культуры // Сборник научных трудов НГТУ. 2005. № 1. С. 1—7.
14. Сеницын И.В. Интерпретация социально-культурных смыслов: проблемы декодирования знаний // Мировая перспектива: Ежегодник научных обозрений: 2005 год. М. 2006.
15. Попов Е.А. Социокультурная ситуация в современном российском регионе и муниципальном образовании: социально-экономическая, национально-культурная, духовно-консолидирующая и этносоциальная специфика // Социодинамика. 2013. № 2. С. 269—321.
16. Канашиевич Н.К. К вопросу о методологии исследования социокультурной самобытности в контексте политики модернизации // THESAURUS. 2019. № 6. С. 63—85.
17. Щипков А.В. Понятие «код» в рамках современного цивилизационного подхода // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 28—34.
18. Федосеева В.А., Горюнов Д.В. Социокультурный код российской молодежи и его роль в развитии экономики страны (на примере студентов вузов г. Перми) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2020. № 2 (44). С. 82.
19. Завьялова А.Н. Социокультурный код как системообразующий фактор структурирования и функционирования города // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 9 (28). С. 139—140.
20. Бочарова Е.В. Социокультурный код и рекламные сообщения в российском обществе // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 50—52.
21. Флоровский Г., протоирей. Восточные отцы IV века // Издательство Белорусского экзархата. 2006. 303 с.
22. Евдокимов П. Православное богословие. М., Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. 2002. 500 с.
23. Диоклийский Каллиаст (Уэр), епископ. Понимание спасения в православной традиции // Учение о спасении в разных христианских конфессиях. Сост. Алексей Бодров / (Серия «Диалог»). 2-е изд. М.: Библейско-

богословский институт св. апостола Андрея. 2007. 162 с.

24. *Капсанис Г., архимандрит.* Бог стал человеком, чтобы человек стал богом. М.: «ДАРЪ». 2008. 240 с.

25. *Величко А.М.* Христианство и социальный идеал (философия, право, социология индустриальной культуры): Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. Спб., М.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2000. 544 с.

26. *Флоровский Г.В.* Евразийский соблазн. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/florovsky/evraziistvo.html> (дата обращения 16.05.2022 г.).

27. *Франк С.Л.* Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии / Семен Франк. М.: АСТ: АСТМОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 506 с.

28. *Варава В.В.* Русская самобытность. К вопросу о месте «культуры» в русской душе [Электронный ресурс]. URL: <http://yandex.ru/click/jsredirect?from=yandex.ru> (дата обращения 16.05.2022 г.).

29. *Гачева А.Г.* Богословие Ф.М. Достоевского и проблема нравственного истолкования догмата в русской богословской и философской мысли XIX-XX вв. // Богословие Достоевского. М. Издательство: Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук. 2021. С. 21—156.

30. *Берсенева Т.П.* Идея синергии в русской культуре: Автореф. дис... докт. культурологии. Екатеринбург: ФГОАУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.М. Ельцина». 2018. 42 с.

31. *Кузнецов И.М.* Россия как контактная цивилизация [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2007/01/29/kuznezov/> (дата обращения 25.04.2022 г.).

32. *Воловодова О.В.* Базисні цінності українського суспільства як ресурс сталого розвитку на місцевому рівні // Соціальний потенціал сталого розвитку: інноваційні механізми формування та використання / О.І. Амоша, О.Ф. Новікова, В.П. Антонюк та ін.; НАН України, Інститут економіки промисловості. Донецьк. 2014. С. 408—429.

33. *Горностаева М.В.* Синергетика (Синергия) // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т 2. М.: Мысль. 2003. С. 401—402.

34. *Абдокова Л.З.* Синергетический эффект как результат эффективного управления // Фундаментальные исследования. 2016. № 10-3. С. 581—584.

35. *Давлетбаев Р.* Эксперимент с «шаймуратиками»: квазиденьги или товарные талоны? REALNOEVREMYA. [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/33807> (дата обращения 25.03.2022 г.).

36. *Кошкин В.И., Кретов С.И.* Основы политической экономии солидаризма. М.: ЛЕНАНД, сор.. 2017. 395 с.

References

1. *Bobkov V., Gulyugina A., Odintsova E.* Social consequences of thirty years of capitalist reforms in Russia // Russian Economic Journal. 2022. № 1. P. 78—107.

2. The population of the Russian Federation has decreased by half a million in a year. What is the reason? [Online]. DW. URL: <https://www.dw.com/ru/naselenie-rf-za-god-sokratilos-na-pol-milliona-v-chem-prichiny/a-56385435> (Accessed 23.03.2022).

3. *Shchipkov A.* Self cleaning. What did Vladimir Putin say? [Online]. Parliamentary newspaper. URL: <https://www.pnp.ru/social/samoochishhenie-o-chem-govoril-vladimir-putin.html> (Accessed 23.03.2022).

4. *McAfee E., Brynjolfson E.* Machine. Platform. Crowd. Our digital future. M.: Mann, Ivanov and Ferber. 2019. 320 pp.

5. *Schwab K.* The fourth industrial revolution. M.: Eksmo. 2021. 208 pp.

6. *Katasonov V.* Reading Schwab. Inclusive Capitalism and the Great Reset. An open conspiracy against humanity [Online]. LitMir — Electronic Library. URL: <https://rusdozor.ru/2021/05/14/inklyuzivnyj-kapitalizm-kak-glavnaya-ideya-velikoj-perezagruzki/> (Accessed 02.04.2022).

7. *Kirdina S., Pavlenko Yu.* Methodological individualism and holism: features of interdisciplinary research // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2014. № 3. P. 34—44.

8. *Merkulov V., Shemyakina T.* Strategies for the creation and development of «Smart Cities» // Bulletin of the SUM. 2018. № 4. P. 39—42.

9. *Veselova A., Khatskelovich A., Ezhova L.* Prospects for the creation of «Smart Cities» in Russia: systematization of problems and directions for their solution // Bulletin of the Perm University. Series «Economics». 2018. Vol. 13. № 1. P. 75—89.
10. *Erokhina O.* Prospects for the creation of «Smart Cities» in Russia. // T-Comm: Telecommunications and transport. 2018. № 12 (4). P. 17—22.
11. *Makarenko K., Loginovskaya V.* «Smart City»: standards, problems, development prospects // Bulletin of the South Ural State University. Series «Computer technologies, control, radio electronics». 2019. Vol. 19. № 3. P. 165—171.
12. *Mukhametov D.* Problems and prospects for the implementation of the «Smart City» concept in Russia (on the example of Moscow) // World of New Economics. 2019. № 13 (3). P. 81—88.
13. *Matveeva I.* The concept of socio-cultural code as the core of culture // Collection of scientific papers of NSTU. 2005. № 1. P. 1—7.
14. *Sinitsyn I.* Interpretation of Socio-Cultural Meanings: Problems of Knowledge Decoding // World Perspective: Yearbook of Scientific Reviews: 2005. M. 2006.
15. *Popov E.* Socio-cultural situation in the modern Russian region and municipality: socio-economic, national-cultural, spiritual-consolidating and ethno-social specifics // Sociodynamics. 2013. № 2. P. 269—321.
16. *Kanashevich N.* On the question of the methodology for the study of socio-cultural identity in the context of the policy of modernization // THESAURUS. 2019. № 6. P. 63—85.
17. *Shchipkov A.* The concept of «code» in the framework of the modern civilizational approach // Questions of Philosophy. 2018. № 7. P. 28—34.
18. *Fedoseeva V., Goryunov D.* Socio-cultural code of Russian youth and its role in the development of the country's economy (on the example of university students in Perm) // Bulletin of the Ivanovo State University. Series «Economics». 2020. № 2 (44). P. 82.
19. *Zavyalova A.* Sociocultural code as a system-forming factor in the structuring and functioning of the city // International Scientific Research Journal. 2020. № 9 (28). P. 139—140.
20. *Bocharova E.* Socio-cultural code and advertising messages in the Russian society // Theory and practice of social development. 2012. № 1. P. 50—52.
21. *Florovsky G., archpriest.* Eastern Fathers of the 4th century // Publishing House of the Belarusian Exarchate. 2006. 303 pp.
22. *Evdokimov P.* Orthodox theology. M., Biblical and Theological Institute of St. Apostle Andrew. 2002. 500 pp.
23. *Calliasts (Ware) of Diocleia, bishop.* Understanding of salvation in the Orthodox tradition // The doctrine of salvation in different Christian denominations. Comp. Alexei Bodrov / (Series «Dialogue»). 2nd ed. Moscow: Biblical and Theological Institute of St. Apostle Andrew. 2007. 162 pp.
24. *Kapsanis G., archimandrite.* God became man so that man might become god. M.: «DARZ». 2008. 240 pp.
25. *Velichko A.* Christianity and the social ideal (philosophy, law, sociology of industrial culture): Scientific publication / Ed. V. Salnikov. SPb., M.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2000. 544 pp.
26. *Florovsky G.* Eurasian temptation. [Online]. URL: <http://www.vehi.net/florovsky/evra-ziistvo.html>
27. *Frank S.* The Incomprehensible: An Ontological Introduction to the Philosophy of Religion / Semyon Frank. M.: AST: ASTMOSCOW: GUARDIAN, 2007. 506 pp.
28. *Varava V.* Russian identity. On the question of the place of «culture» in the Russian soul [Online]. URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>
29. *Gacheva A.* Theology of F. Dostoevsky and the problem of moral interpretation of dogma in Russian theological and philosophical thought of the 19th-20th centuries. // Theology of Dostoevsky. M. Publisher: Institute of World Literature. A.M. Gorky of the Russian Academy of Sciences. 2021. P. 21—156.
30. *Berseneva T.* The idea of synergy in Russian culture: Thesis for the Candidate of Cultural Studies Degree. Ekaterinburg: FSAEI HPE «Ural Federal University named after the first President of Russia B. Yeltsin. 2018. 42 pp.
31. *Kuznetsov I.* Russia as a contact civilization [Online]. URL: <https://polit.ru/article/2007/01/29/kuznezov/> (Accessed 25.04.2022).

32. *Volovodova E.* Basic values of Ukrainian society as a resource of sustainable development at the local level // *Social potential of sustainable development: innovative mechanisms of formation and use / A. Amosha, O. Novikova, V. Antoniuk and others; NAS of Ukraine, Institute of Industrial Economics. Donetsk. 2014. P. 408—429.*

33. *Gornostaeva M.* Synergetics (Synergy) // *Sociological Encyclopedia: In 2 vols. Vol. 2. M.: Thought. 2003. P. 401—402.*

34. *Abdokova L.* Synergetic effect as a result of effective management // *Fundamental research. 2016. № 10-3. P. 581—584.*

35. *Davletbaev R.* Experiment with «Shaimuratics»: Quasi-Money or Commodity Coupons? REALNOEVREMYA. [Online]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/33807> (Accessed 25.03.2022).

36. *Koshkin V., Kretov S.* Fundamentals of the political economy of solidarism. M.: LENAND, 2017. 395 pp.

¹ Согласно доминирующей в литературных источниках точке зрения, Русско-Евразийскую цивилизацию образуют Россия, Украина и Беларусь. Конструирующим ядром цивилизации является Россия.

² Согласно принципу методологического индивидуализма, «все экономические феномены анализируются «через призму» индивидуальных действий экономических субъектов. Принцип методологического индивидуализма отождествляется с «парадигмой капитализма» [7]. Общество рассматривается как рынок, где индивиды принимают решения по максимизации полезности (личного дохода) и минимизации своих издержек. Тем самым они способствуют росу общего благосостояния. Использование в научных исследованиях наряду с принципом методологического индивидуализма принципа методологического холизма (в соответствии с которым общество рассматривается как целостная система, отличающаяся от суммы образующих её частей/индивидов) пока не привело к признанию холизма в качестве проработанного альтернативного направления экономического анализа [7].

³ В свое время, полемизируя с евразийцами, Г. Флоровский предупреждал, что «государственный максимализм», с позиции которого ««сфера духовного творчества», потенциально и по заданию объединяемая в Церкви, занимает место, всецело подчиненное руководящей воле «государственного актива», обладающего ею на началах «безусловного государства»» – это «острый и кощунственный соблазн» [26].

⁴ В публикациях отмечается, что догматическая «формула» о неслиянно-нераздельном единстве двух природ Иисуса Христа (Божественной и человеческой) «может (и даже должна) быть применена к эмпирическому существованию культуры... Неслиянно-нераздельное существование – великий духовный принцип тварного бытия, определяющий конкретику любой сущности в мире» [28]. В этой связи, представляет интерес творчество Ф.М. Достоевского. В посвященном ему исследовании акцентируется внимание на том, что «неслиянно-нераздельное единство божественных ипостасей предстает у Достоевского как образец совершенного взаимодействия личностей, как норма социальных союзов, как модель всеединного человечества, где правда личности примирена с правдой целого» [29].

⁵ Понятие «синергия» используется в богословии с 643 года. В православии под нею понимается процесс координации, согласованности, сотрудничества человеческих энергий и Божественной энергии, что открывает путь к преображению человека по образу и подобию Божию и, тем самым, его спасению.

⁶ В литературных источниках отмечается, что «православная идея синергийного развития и синергитическая концепция отчасти совпадают в аспектах «сотрудничества», взаимодействия энергий, но различаются направленностью развития: синергитика признает многовекторное развитие макро- и микромира. Богочеловеческая синергия – развитие, направленное к слиянию с Божественными энергиями» [30, с.11—12].

⁷ «Для сравнения, заселение европейцами Северной Америки сопровождалось практически полным уничтожением автохтонных культур... Когда испанцы осваивали южный американский континент, целые цивилизации, культуры ... майя, инков были уничтожены необратимо» [31].

⁸ Духовно-творческий тип синергии отличается от общепринятого понимания синергии. Так, в социологии она рассматривается как «объединенное действие, в котором общий результат больше, чем был бы у всех элементов, если бы они действовали по отдельности» [33, с. 401]. «Синергия в экономике раскрывается как возрастание эффективности деятельности в результате сочетания, слияния отдельных частей в единую систему за счет так называемого системного эффекта или эмерджентности, то есть возникновения новых качеств полученной системы» [34].

⁹ В качестве Целого могут выступать: на низовом уровне – семья, соседское сообщество, учебная группа, первичный трудовой коллектив и т.п.; на мезоуровне – город, область, край, страна и др.; на макроуровне – цивилизация; на мегауровне – Мир/Космос; на запредельном/ трансцендентальном уровне – Бог/Абсолют. (Известным символом России как иерархического Целого является русская матрешка).

¹⁰ В Китайской цивилизации нет понятия «личность». Человек понимается как часть среды – природной (согласно даосизму) и социальной (согласно конфуцианству). Это обуславливает, в частности, успех цифровизации: человек китайской культуры бесппроблемно идентифицирует себя как часть информационной среды.

Нравственно-правовые метаморфозы в киберсфере

Ирина Евгеньевна ГОРБАЧЁВА,

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: orel1711@mail.ru

Для цитирования: И.Е. ГОРБАЧЁВА. Нравственно-правовые метаморфозы в киберсфере // Социально-гуманитарное обозрение. 2/2022. С. 25—29.

Аннотация. Статья посвящена проблемам трансформации массового морального и правового в современном информационном пространстве. Сделан акцент на том, что главной задачей этики становится прогнозирование последствий массового активного развития информационно-коммуникационных технологий. В этой связи появляется необходимость чёткого определения нравственных ориентиров, а также аксиологических установок современного информационного общества с позиции права

Ключевые слова: моральное и правовое сознание, государство, личность, общество, закон, право, этика, нравственность, информационные технологии, искусственный интеллект

Moral and legal metamorphoses in the cybersphere

Irina Evgenievna GORBACHEVA,

phd in philosophy, senior lecturer of the department of social, economic and humanitarian disciplines of the Moscow regional branch of the Moscow university of the ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

E-mail orel1711@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of transformation of the mass moral and legal in the modern information space. Emphasis is placed on the fact that the main task of ethics is to predict the consequences of the massive active development of information and communication technologies. In this regard, there is a need for a clear definition of moral guidelines, as well as axiological attitudes of the modern information society from the position of law

Keywords: moral and legal consciousness, state, personality, society, law, law, ethics, morality, information technology, artificial intelligence

На сегодняшний день стремительные изменения в киберсфере затрагивают практически все сферы жизнедеятельности общества во всём мире. Регулирование общественных отношений, так или иначе связанных с развитием и применением информационных технологий, искусственного интеллекта, является сложной задачей, эксперты придерживаются различных взглядов на то, какие области и виды деятельности следует урегулировать, а предлагаемые подходы к нормативному регулированию существенно отличаются в разных странах мира.¹

Прогрессивные современные социальные изменения в Российской Федерации характе-

ризуются нарастающими темпами всяческой информатизации, виртуализации. Исходя из этого, формируется своеобразное, особое информационное сознание и самосознание. Происходит трансформация классического мировоззрения, преобразование традиционных нравственных ценностей личности.

Цифровая трансформация является одной из национальных целей развития страны и стратегическим приоритетом Правительства Российской Федерации, в рамках «Единого плана по достижению национальных целей развития и целевых показателей, характеризующих их достижение в Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый

период до 2030 года»². Об ускорении темпов технологического развития говорится и в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»³.

Информационные технологии оказывают огромное влияние на моральное сознание людей. Необходимо, чтобы в этом влиянии общепризнанное положительное начало в техническом прогрессе доминировало. На фоне

стремительного развития искусственного интеллекта, очевидно, что в аналоговом и цифровом мире человеческий фактор имеет громадное значение. Технический прогресс может вступать в противоречие с моральными социальными принципами, нормами. Эти противоречия необходимо минимизировать и устранять, чтобы не имел место быть процесс разрушения личности, общества.

Нормы морали, этика являются базой для норм права, закона. Если рассматривать изменения в правосознании без нравственного фундамента, но мы в будущем будем иметь «чёрных лебедей», то есть дискретные события, приводящие к крупномасштабным проблемам. В этом раскрывается социальная значимость обозначенной темы.

Изменения в российском интернет-законодательстве, усиление национального контроля над интернет-инфраструктурой, введение новых инженерных средств для мониторинга интернет-активности, фильтрации и перенаправления интернет-трафика, а также развитие потенциалов правительства блокировать онлайн-контент, не соответствующий эталонам свободы выражения мнений и конфиденциальности, защищенным законом⁴.

К перспективным законодательным инициативам, в рамках обозначенной темы можно отнести поправки в Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»⁵, касающиеся этических аспектов требований о безопасности инфраструктуры. В Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и

о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, регулирующий использование сервисов для получения доступа к запрещённым в России вебсайтам, добавить базовую систему интерфейса-этика-сеть-закон.

Необходимо внести этический блок в подготовку предложений по законодательному регулированию медиакоммуникационной отрасли и представление соответствующих предложений в органах государственной власти по организации квалифицированной консультативной помощи по устранению правового, компьютерного нигилизма на этических началах.

Нравственные начала однозначно заслуживают внедрения в законы, касающиеся сферы кибербезопасности и регулирования Интернета. Это Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» («Закон о КИИ»), которым были введены требования о безопасности инфраструктуры; Федеральный закон № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», регулирующий использование сервисов для получения доступа к запрещенным в России вебсайтам («Закон о VPN»); Федеральный

закон № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который вводит определенные требования к операторам сервисов мгновенных сообщений («Закон о мессенджерах»).

Большую роль в устранении пробелов в законодательстве по вопросам взаимосвязи и взаимовлияния информационных технологий и новой информационной этики может сыграть экспертный совет при Комитете Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи, в котором представлены все заинтересованные в реальном сотрудничестве с законодательной властью сегменты информационной отрасли, и с которым сотрудничает Институт развития Интернета.

Аспекты этики, связанные с развитием новейших информационных технологий, представляют собой спектральную специфическую проблему поведения.

В области компьютерных технологий этические проблемы проявляются в развитии противоречий между принятой традиционной этикой и новыми технологиями. Технологии априори проникают в сферу межличностных отношений, в самые интимные области человека с позитивными и негативными для него последствиями.

К позитивным последствиям можно отнести поиск резко понадобившейся информации, оперативные операции в сети интернет. К сожалению, негативных последствий вполне достаточно, чтобы оказать влияние на дальнейшую судьбу всего человечества, к таким последствиям можно отнести утрату конфиденциальности. Деформация нравственных ценностей происходила во все исторические эпохи, однако на современном этапе развития государства и общества, в период массового перехода к дистанционной системе учебы и работы, этот вопрос особенно актуален. Без сомнения, виртуализация способствует изменению взглядов людей и моральных форм общения между ними, снижая саму ценность человека.

Аксиологические ориентации в современном обществе очень неоднозначны. С одной стороны, открытость, доступность и обилие различной информации расширяют творческий

потенциал человека, также расширяют границы духовного самовыражения личности. С другой стороны, такой же объем информации вызывает конфликты ценностей внутри личности с точки зрения жизненного выбора и позиций.

Современные ученые отмечают, что значение моральных ценностей для людей в современный период ограничено рамками современной информации, они сжимаются и сужаются. Причины такого изменения моральных и психологических ценностей кроются во взаимосвязи между государственными институтами, институтами гражданского общества и поведением человека, что позволяет сделать ряд выводов о негативных последствиях такого влияния: а) человек теряет прямую связь с реальным миром; б) гарантируется целостная материальность мира, что, как следствие, приводит к потере чувственности в его восприятии; в) исчезает моральный долг субъекта и снижается степень его социализации.

Трансформации мировоззрения или другие изменения в информационном обществе определяют основные тенденции изменения, трансформации моральных ценностей.

В современном обществе система моральных ценностей, несомненно, подвержена изменениям. Это существенно влияет на личную свободу и нравственный выбор человека. Информация в современном обществе должна соответствовать любой существующей этике.

Сравнение классической системы ценностей с ценностями прогрессивного общества позволяет говорить о трансформации последнего. При этом происходит не только изменение структуры этих ценностей, их мобильность в иерархическом порядке, но и основной аспект их субъективной трансформации, сужение смысла ценностей, ограничение информационного пространства общества рамками.

Как говорил чилийский философ Дарио Салас Соммэр: «Цель нашей жизни — эволюция индивидуального сознания, состоящая в развитии истинно человеческих качеств, отличающих нас от животных».⁶ Несомненно, информационные технологии оказывают огромное влияние на моральное сознание людей. Необходимо, чтобы в этом влиянии общепризнанное положительное начало в техническом прогрессе доминировало. На фоне стремительного развития искусственного интеллекта,

очевидно, что в аналоговом и цифровом мире человеческий фактор имеет громадное значение. Технический прогресс может вступать в противоречие с моральными социальными принципами, нормами. Эти противоречия необходимо минимизировать и устранять, чтобы не имел место быть процесс разрушения личности, общества и не было социальных проблем.

Среди таких актуальных социальных проблем — цифровое неравенство, обусловленное различиями в доступе к Интернету и навыках его использования. Эту проблему обозначил Росстат, который на протяжении длительного периода времени ведет статистические наблюдения, оценивающие влияние Интернета на различные стороны социально-экономической и культурной жизни страны.

Русский философ Сергей Николаевич Булгаков очень точно отметил: «Прогресс состоит в неустанном движении вперед. А единственными реальными носителями этого движения являются люди».⁷ Главное в этом движении, на наш взгляд, не рассматривать Запад, как универсальный образец развития для других стран. Необходимо сохранять свой менталитет и национальное сознание. При этом строить всеобщий диалог на основе интеллектуальных и моральных ресурсов. На фоне стремительного развития информационно-коммуникационных технологий важно находить новые идеи, которые мобилизуют силы и ценности; находить новый гуманный идеал; совершенствовать социальное бытие на основе всеобщей этической формообразующей жизнедеятельности.

Несколько столетий назад техническая и научная деятельность считалась морально нейтральной из-за непредсказуемости результатов того или иного открытия или изобретения. Моральная сложность в научном и техническом развитии стала очевидной в двадцатом веке. Достаточно продолжительное время этические трудности науки и техники сознательно не рассматривались. В современный период актуальным является вопрос понимания моральных качеств технологий, понимание моральной оценки применения технологии и последствий ее использования для решения вопроса о распределительной справедливости, которая обеспечивается технологическими удобствами.

Перспективным является своевременный ответ на вопрос на базе положительной этиче-

ской оценки. Так называемая техническая этика встаёт преградой для техногенных катастроф. Большое количество проблем в развитии технологий являются в первую очередь этическими проблемами или напрямую с ними связаны. Мы говорим о моральных аспектах, иногда смотрим на формирование технологий с учетом таких концептуальных понятий, как «добро», «зло», «благо», «ответственность», «справедливость», «свобода», которые относятся к области этики. Невероятные по своим темпам и масштабам научные и технологические преобразования кажутся одним из самых неоспоримых фактов нашего времени. Сложный механизм постепенного развития зависит от самой науки. Государство, неспособное обеспечить благородные темпы научно-технического прогресса и использовать его результаты в самых разных сферах коллективной жизни, обрекает себя на состояние отсталости и зависимости в мире.

Россия заинтересована в стремительном, инновационном научно-технологическом, социальном изменении в государстве и обществе, в повышении уровня жизни людей, в наличии комфортных условий, возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого гражданина страны.

В аспекте этических норм, субъектами информационно-коммуникационных отношений выступают: личность, общество, государство. В правовом государстве действия людей регулируются национальными законами. Этика регулирует действия и отношения людей в повседневной жизни в соответствии с устоявшимися традициями и внутренними законами общества. Этика дополняет закон, что позволяет более продуктивно координировать человеческие отношения.

Таким образом, главной задачей этики становится прогнозирование последствий массового активного развития информационно-коммуникационных технологий. Важно предупредить возникновение конфликта интересов. Необходимо четко обозначить нравственные ориентиры, ценностные установки современного информационного общества.

Русский философ Николай Гаврилович Чернышевский сказал: «Наша цивилизация еще только начинается, и мы не в силах представить себе, даже при самом пылком вообра-

женин, до какой власти над природой доведет она нас».⁸ А всемирно известный гуманист, мыслитель Альберт Эйнштейн отметил: «Человеческая сущность должна преобладать над технологией».⁹ Именно в этом случае люди смогут пользоваться всеми техническими благами и оставаться гуманными, великодушными и добрыми.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.03.2022).

2. Бельский В.Ю. Цивилизационное развитие России — обоснование выбора пути // Материалы XIII Междунар. науч. конф. «Россия: тенденции и перспективы развития». Ежегодник ИНИОН РАН. 2013. Вып. № 8. Ч. 1.

3. Горбачёва И.Е. Трансгуманистические преобразования через призму этики / Сб. ст. научно-представительских мероприятий «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности: проблемы теории, философии права, истории, нормотворчества и правоприменения». Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2020. С. 34—36.

4. Лабоцкая И.Е. Духовные факторы в русской философии права XIX-нач. XX вв.: социально-философский аспект: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Москва, 2004, 185 с.

5. Этика в сфере информационных технологий / А.А. Малюк, О.Ю. Полянская // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2011. № 4 (65).

6. Navon M. The Virtuous Servant Owner — A Paradigm Whose Time has Come (Again) // *Frontiers in Robotics and AI*. 2021. Vol. 8. Art. 715849.

¹ Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие, 2-е издание, обновленное и дополненное – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. С. 5.

² Единый план по достижению национальных целей развития и целевых показателей, характеризующих их достижение в Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года // Официальный сайт Министерства экономического развития <https://www.economy.gov.ru>, 07.03.2022.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный сайт Министерства экономического развития <https://www.economy.gov.ru>, 07.03.2022.

⁴ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskojfederatsii_NcN2nOO.pdf.

⁵ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». // Российская газета – Федеральный выпуск № 167(7333) от 31.07.2017.

⁶ Соммер Д. Мораль XXI века. // Практическая философия. Кодекс. 2020. 480 с.

⁷ Меняющаяся социальность: новые формы модернизации и прогресса [Текст] / Рос.акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.Г. Федотова. М.: ИФРАН, 2010. С. 6.

⁸ Кожевников А.Ю., Линдберг Г.Б. Мудрость веков. Россия. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2006. С. 59.

⁹ Айзексон Уолтер: Эйнштейн. Его жизнь и его Вселенная. Переводчик Каганова И., Лисовская Т. Издательство «Согрус», 2015, 832 с.

Реновация в Российской Федерации как комплексный правовой институт

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Москва, Россия, Государственный университет управления, Москва, Россия

E-mail: professor60@mail.ru

Тимур Миронович ДАУДИ,

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
Москва, Россия, Научно-исследовательский институт Образования и науки,
научный сотрудник, Москва, Россия

E-mail: timur.daudi@gmail.com

Для цитирования: Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Т.М. ДАУДИ. Реновация в Российской Федерации как комплексный правовой институт // Социально-гуманитарное обозрение. 2/2022. С. 30—33.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства относительно реновации как комплексного правового института в Российской Федерации высказано несколько суждений: реновация может быть признана институтом гражданского права; включение в институт реновации норм и жилищного права позволяет считать реновацию комплексным правовым институтом; правовой основой института реновации необходимо признавать гражданское законодательство, представляющего совокупность нескольких кодифицированных федеральных законов РФ

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, кодифицированный федеральный закон РФ, Гражданский кодекс (Часть первая, Часть вторая, Часть третья, Часть четвертая), Жилищный кодекс РФ, отрасль права, гражданское право, правовой институт, комплексный правовой институт, реновация

Renovation in the Russian Federation as a comprehensive legal institution

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot», State University of Management, Moscow, Russia

E-mail professor60@mail.ru

Timur Mironovich DAUDI,

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Moscow, Russia, Research Institute of Education and Science, Researcher, Moscow, Russia

E-mail: timur.daudi@gmail.com

Abstract. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation regarding renovation as a complex legal institution in the Russian Federation, several judgments are made: renovation can be recognized as an institution of civil law; the inclusion of norms and housing law in the institute of renovation makes it possible to consider renovation as a complex legal institution; the legal basis of the institute of renovation must be recognized as civil legislation, representing a set of several codified federal laws of the Russian Federation

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, codified Federal Law of the Russian Federation, Civil Code (Part One, Part Two, Part Three, Part Four), Housing Code of the Russian Federation, branch of law, civil law, legal institute, comprehensive legal institute, renovation

Предметом данной статьи является реновация как комплексный правовой институт в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, относительно содержания понятия «комплексный правовой институт» наличествует многообразие суждений, большинство из которых не аргументированы.

М.К. Сулейменов обосновал следующий вывод: «Таким образом, предпринимательский договор является институтом комплексной отрасли права, какой является предпринимательское право. В то же время он остается целиком в рамках гражданского права в качестве его института. Предпринимательский договор является субинститутом гражданско-правового договора, в который входит, кроме предпринимательского и потребительского, обычный гражданско-правовой договор. В свою очередь, предпринимательский договор является институтом, включающим в себя институты: договора поставки, строительного подряда, аренды предприятия, перевозки грузов и другие»¹.

Авторы — единомышленники (Г.Н. Чеботарев и А.А. Мишунина) предложили «механизм реализации государственной миграционной политики в Российской Федерации»: «разработку и реализацию федеральных, региональных и муниципальных программ в сфере миграции; обязанность федерального органа исполнительной власти в сфере миграции ежегодно готовить доклад о состоянии миграции в Российской Федерации, который предлагается обсуждать на заседании Правительства Российской Федерации; обязанность Правительства Российской Федерации не реже одного раза в пять лет принимать или корректировать Стратегию (концепцию) государственной миграционной политики в Российской Федерации и федеральные целевые программы в области государственной миграционной политики в Российской Федерации»².

О.А. Красноперова исследовала «понятие, сущность и значение налогового механизма как основного публично-правового регулятора налоговых отношений, анализируются функции налогового механизма и особенности его юридической регламентации» («Итак, налоговый механизм является комплексным правовым институтом, посредством которого публичная власть воздействует на участников налоговых отношений и определяет границы их дозволенного поведения в сфере налогообложения. В рамках налогового механизма действуют устойчивые системные связи, что является одним из основных условий его эффективного функционирования. Налоговый механизм нуждается в более совершенном правовом оформлении, в связи с чем представ-

ляется целесообразным разработать и принять специальный федеральный закон о налоговом механизме»)³.

А.П. Анисимов полагает, что «разработка экологической концепции — неизбежный вызов времени, и она несомненно будет подготовлена в ближайшие годы»⁴.

Т.Т. Алиев и Е.А. Нахова полагают: «Доказательственное право представляет собой комплексный институт российского права, который объединяет в себе нормы процессуальных и материальных отраслей права, регулирующих доказательственную деятельность заинтересованных лиц в процессе отправления правосудия по гражданским делам»⁵.

В.П. Емельянцева высказал следующее суждение: «Внедрение цифровых технологий стимулирует развитие новых рынков товаров и услуг. Права на технологии и результаты их использования становятся ценным объектом коммерциализации. Это сопровождается ростом влияния владельцев цифровых платформ как на международные, так и на региональные рынки. Одновременно увеличивается число потребителей (пользователей), пострадавших от онлайн-мошенничества в банковской, медицинской, страховой и других сферах. Размер ущерба от таких преступлений сопоставим с доходами крупнейших корпораций. Квалификация таких проблем как способ их решения с помощью сложившихся институтов права не приносит ожидаемого результата. В политической повестке государств стоят вопросы выбора оптимального способа обновления правового регулирования. Для этого предстоит решить несколько сложных задач, связанных с выбором между кодификацией и дифференциацией правового регулирования, императивным и диспозитивным методами, а также вопросов о перспективах гибкого регулирования, пределах использования результатов экспериментальных апробаций (цифровых песочниц), которые уже проводятся как на отдельных территориях, так и в целом по сферам (отраслям) хозяйственной деятельности (транспорт, промышленность, сельское хозяйство и т.д.). Обновление правового регулирования приходится соотносить с корпоративными практиками локального нормотворчества глобальных лидеров рынка цифровой индустрии»⁶.

Противоречивые результаты научных исследований относительно реновации как комплексного правового института определяют несовершенство законодательства Российской Федерации⁷.

Первоначально обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁸: «1. Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления ...» — ч. 1 ст. 1; «1. Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. 2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. 3. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами» — ст. 40.

Приведенные положения Конституции РФ реализуются в отраслевом законодательстве и в первую очередь в гражданском законодательстве⁹.

Таким образом, исследования относительно места реновации в системе права Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, реновация может быть признана институтом гражданского права.

Во-вторых, включение в институт реновации норм и жилищного права позволяет считать реновацию комплексным правовым институтом.

В-третьих, правовой основой института реновации необходимо признавать гражданское законодательство, представляющего совокупность нескольких кодифицированных федеральных законов РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сулейменов М.К. Предпринимательский договор как комплексный институт гражданского права // Журнал российского права. 2008. N 1.

2. Чеботарев Г.Н., Мишунина А.А. Основные направления развития комплексного меж-

отраслевого института миграционного права // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 14.

3. Красноперова О.А. Налоговый механизм как комплексный институт налогового права // Финансовое право. 2012. N 5.

4. Анисимов А.П. Институты экологического права: комплексное исследование // Журнал российского права. 2011. N 3.

5. Алиев Т.Т., Нахова Е.А. История становления доказательственного права как комплексного института российского права // История государства и права. 2007. N 19.

6. Емельянцева В.П. Цифровизация экономики и ее влияние на реновацию институтов гражданского права // Журнал российского права. 2021. N 11. С. 36—53.

7. Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именованности государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.

8. Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

9. Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71—74

References

1. Suleimenov M.K. Entrepreneurial contract as a complex institute of civil law // Journal of Russian Law. 2008. No. 1.

2. Chebotarev G.N., Mishunina A.A. The main directions of the development of the complex intersectoral institute of migration law // Constitutional and municipal law. 2009. No. 14.

3. Krasnoperova O.A. Tax mechanism as a complex institute of tax law // Financial law. 2012. No. 5.

4. Anisimov A.P. Institutes of environmental law: a comprehensive study // Journal of Russian Law. 2011. No. 3.

5. Aliyev T.T., Nakhova E.A. The history of the formation of evidentiary law as a complex

institute of Russian law // History of the state and law. 2007. No. 19.

6. *Emeliantsev V.P.* Digitalization of the economy and its impact on the renovation of civil law institutions // Journal of Russian Law. 2021. No. 11. pp. 36—53.

7. Galuzo V.N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

8. *Galuzo V.N.* Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. No. 11. pp. 98—102.

9. *Eriashvili N.D., Galuzo V.N.* On some problems of institutionalization of civil law in the Russian Federation // International Journal of Civil and Commercial Law. 2017. No. 3. pp. 71—74.

¹ *Сулейменов М.К.* Предпринимательский договор как комплексный институт гражданского права // Журнал российского права. 2008. N 1.

² См.: *Чеботарев Г.Н., Мишунина А.А.* Основные направления развития комплексного межотраслевого института миграционного права // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 14.

³ *Красноперова О.А.* Налоговый механизм как комплексный институт налогового права // Финансовое право. 2012. N 5.

⁴ *Анисимов А.П.* Институты экологического права: комплексное исследование // Журнал российского права. 2011. N 3.

⁵ См.: *Алиев Т.Т., Нахова Е.А.* История становления доказательственного права как комплексного института российского права // История государства и права. 2007. N 19.

⁶ *Емельянец В.П.* Цифровизация экономики и ее влияние на реновацию институтов гражданского права // Журнал российского права. 2021. N 11. С. 36—53.

⁷ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁸ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁹ О таковом подробнее см.: *Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н.* О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71—74

Платоновская философия права

Юлия Александровна ИВАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета — МИРЭА

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru

Научная специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Для цитирования: Ю.А. ИВАНОВА, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Платоновская философия права // Социально-гуманитарное обозрение. 2/2022. С. 34—40.

Аннотация. Согласно платоновской философии, «истинное бытие — это некие умопостигаемые и бестелесные идеи»; данные же ощущению эмпирические тела, вещи и явления — не истинны, поскольку вообще относятся не к бытию, а к чему-то подвижному, становлению. Идеальное государство и разумные, справедливые законы трактуются Платоном как реализация идей и максимально возможное воплощение мира идей в земной, политической и правовой жизни

Ключевые слова: право, философия права, нормы права, юриспруденция, правовые системы

Platonic philosophy of law

Yulia Aleksandrovna IVANOVA,

Candidate of law, associate professor, associate professor of the department

«Cybersecurity and digital transformation» of the Russian technological university — MIREA

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

professor of the department of civil and labor law, civil process of the «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot», doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor

E-mail: professor60@mail.ru

Abstract. According to Platonic philosophy, «true being is some intelligible and disembodied ideas»; empirical bodies, things and phenomena given to sensation are not true, since they generally do not relate to being, but to something mobile, becoming. The ideal state and reasonable, fair laws are interpreted by Plato as the realization of ideas and the maximum possible embodiment of the world of ideas in earthly, political and legal life

Keywords: law, philosophy of law, norms of law, jurisprudence, legal systems

Платон (427—347 до н.э.) принадлежал к аристократической афинской семье был последователем Сократа с раннего возраста. В одном из писем, приписываемом ему, описывается, как он первоначально намеревался сделать политическую карьеру, но после смерти Сократа решил посвятить себя философии. С этой целью он основал школу, из-

вестную как Академия, в которой к нему присоединились многие ученики, включая Аристотеля. В своей более поздней жизни он совершил два визита в Сиракузы, очевидно, с намерением обучить молодого правителя города философии. Это краткое участие в практической политике было совершенно безуспешным¹.

Платон написал около тридцати диалогов. Сократ ведет дискуссию в большинстве из них и присутствует во всех, кроме Законов. Современные ученые обычно относят диалоги к трем периодам. Те, что относятся к раннему периоду, в основном довольно короткие, представляют живую картину Сократа и, как правило, заканчиваются неопределенностью. Те, что относятся к среднему периоду, длиннее, представляют менее оживленную картину Сократа и излагают более позитивную философию, основанную на теории «Форм». Диалоги позднего периода стилистически отличаются от своих предшественников, но значительно отличаются друг от друга по форме и содержанию. Большинство из них не делают открытых ссылок на теорию Форм, как это понималось в диалогах среднего периода. В то время как различие между диалогами позднего периода и другими твердо основано на стилометрическом анализе, различие между диалогами раннего и среднего периода зависит от литературного и философского суждения. Многие ученые считают, что мысль Платона развивалась важными путями на протяжении его жизни. Утверждается, что в ранний период Платон довольно тесно придерживался учения Сократа. Диалоги среднего периода с их акцентом на формах представляют более отчетливо платоновскую философию, но Платон очень существенно изменил свое мнение в поздний период, когда он модифицировал теорию форм.

Однако другие ученые утверждают, что его фундаментальные взгляды оставались практически неизменными на протяжении всей его карьеры, несмотря на важные изменения в манере изложения. Это противоречие влияет на наше понимание правовой мысли Платона, поскольку многие сторонники развития утверждают, что его философия среднего периода отводит праву лишь второстепенное место, в то время как его более поздняя философия придает ему гораздо большее значение.

Протагор и Горгий изображают Сократа в энергичных дебатах с представительными фигурами софистического движения. Хотя существуют разногласия по поводу относительной датировки этих диалогов, практически все ученые относят их к раннему периоду Платона. «Республика», самая знаменитая из работ

Платона, относится к среднему, а «Государственный деятель» — к позднему периоду. Есть свидетельства того, что Платон все еще работал над Законами, своим самым длинным трудом, когда он умер.

Сократ настаивает на том, что правильное и неправильное — это не просто вопрос человеческого решения. Поэтому он должен отвергнуть софистическую точку зрения о том, что они являются продуктом соглашения, а не природы, но он не делает этого прямо.

В начале Протагор великий софист, в честь которого назван диалог, отстаивает свое утверждение о том, что добродетели или политическому совершенству можно научить, даже если в этой области нет признанных экспертов или учителей. Он основывает свое дело на мифе, который рассказывает, как люди сначала жили изолированно друг от друга, но стали добычей животных. Затем Зевс послал им дары справедливости и уважения, которые позволили им объединиться и образовать города. Этот миф обычно интерпретируется натуралистически, как показывающий, что закон и мораль являются творениями человека. Чтобы выжить, люди должны создавать сообщества и договариваться об общих стандартах поведения. Эти соглашения определяют, что считается добродетелью. На этом основании Протагор утверждает, что города, на самом деле, прилагают большие усилия для воспитания граждан в добродетели с самого раннего детства. Закон необходим для этого процесса, поскольку граждане вынуждены изучать законы и использовать их в качестве образцов в своей повседневной жизни. Использование наказания особенно ясно демонстрирует веру в то, что добродетели можно научить, поскольку людей наказывают не за ошибки, вызванные природой или случайностью, а за те, которые являются результатом плохого обучения: никто не наказывает ради того, что было в прошлом. Это означало бы слепую месть, подобную звериной. Наказание на самом деле направлено в будущее. Ее цель состоит в том, чтобы предотвратить повторение преступления как тем, кто подвергается ему, так и тем, кто становится свидетелем наказания. Итак, хотя Протагор считает, что справедливость основывается на законах, установленных соглашением, она по-прежнему жизненно важна в его глазах,

поскольку необходима для выживания и благополучия общества².

Вместо того, чтобы напрямую критиковать рассказ Протагора о добродетели, Сократ поднимает вопрос, является ли добродетель чем-то одним или многими, и продолжает утверждать, что добродетель — это знание того, что хорошо для нас. Это, конечно, подразумевает, что представление Протагора о праве и морали как основанном на конвенции должно быть отвергнуто. Тем не менее, она оставляет нетронутыми некоторые особенности изложения Протагора, в частности его мнение о том, что наказание и обучение необходимы для приобретения добродетели. Платон включил подобные идеи в свои собственные теории.

Горгий отмечал — это якобы дискуссия о природе и ценности ораторского искусства. Но несколько отрывков имеют отношение к философии права. Например, Сократ возражает софисту Полусу, что ораторское искусство и софистика являются ложными искусствами, поскольку они направлены только на удовольствие и видимость добра и не могут дать рационального объяснения тому, что они делают. Они противопоставляются подлинным искусствам законодательства и правосудия, которые стремятся к добру и предполагают рациональное понимание. Законодательство, по сути, действует на душу так же, как гимнастика на тело, потому что оно заставляет нас жить так, чтобы способствовать благополучию души. Отправление правосудия подобно лекарству, потому что оно восстанавливает здоровье неупорядоченных душ. В основе этих аргументов лежат утверждения Сократа о том, что лучше страдать от несправедливости, чем поступать неправильно, и лучше быть наказанным за свои проступки, чем остаться безнаказанным.

Порок — это, по сути, расстройство или болезнь души. Точно так же, как мы ведем больных к врачу для лечения, мы должны вести нечестивых к судье для наказания. Таким образом, справедливое наказание излечивает преступников от их нечестия. По-настоящему несчастный человек — это преступник, который остается безнаказанным. Ораторское искусство должно использоваться не для того, чтобы избежать наказания, а для того, чтобы получили наказание, которое излечит нас от зла.

Горгий не предлагает объяснения того, как справедливое наказание может излечить преступников. Но Платон, безусловно, серьезно относится к утверждениям о том, что законодательство требует рационального понимания добра, что лучше страдать от несправедливости, чем поступать неправильно, и что правонарушители получают выгоду от наказания. Эти утверждения подразумевают, что законодательство, правильно понятое, должно не только способствовать соответствию принятым нормам поведения, но и обеспечивать благо душ граждан. Более того, то, что считается хорошим, определяется не количеством удовольствия, которое оно приносит, а рациональным суждением.

Этот взгляд на закон и справедливость оспаривается Калликлом, который утверждает, что по своей природе правит более сильный. Законы — это просто условности, созданные слабыми, чтобы сдерживать сильных. По-настоящему достойный восхищения человек достаточно силен, чтобы игнорировать ограничения закона и удовлетворять свои желания по своему желанию. Таким образом, Калликл согласен с Протагором в том, что законы — это творения человека, которые приносят пользу обществу в целом, но его отношение к закону, понимаемому таким образом, совершенно иное. Согласно Протагору, законы заслуживают всеобщей поддержки, потому что без них жизнь была бы невыносимой, но, согласно Калликлу, они не имеют права на тех, кто достаточно силен, чтобы безнаказанно нарушать их. Только у слабых и никчемных есть мотив для послушания. По ходу диалога Калликл оказывается неспособным защитить этот идеал неограниченного самоудовлетворения от настойчивых вопросов Сократа. Это открывает Сократу путь для подтверждения его мнения о том, что благо, которое является целью всего, что мы делаем, следует отличать от удовольствия. Оратор, искренне стремящийся к добру, стремился бы создать регулярность (*taxis*) и порядок (*kosmos*) в душах своих слушателей. Эти упорядоченные состояния души называются «законом» (*nomos*) и «законным» (*nomimos*). Те, чьи души упорядочены таким образом, обладают добродетелями справедливости (*dikaiousunê*) и сдержанности (*sophrosunê*). Они вызваны сдерживанием желаний нездо-

ровой души. Такое ограничение называется коласис («дисциплина» или «исправление»).

В этой части «Горгия» Сократ отождествляет закон с порядком и гармонией, особенно с порядком и гармонией справедливой души. Сократ утверждает, что те же принципы характеризуют здоровое тело, хорошо сделанный артефакт и даже Вселенную в целом. На самом деле Вселенная называется космосом («порядок»), потому что, по словам мудрецов, «небо и земля, боги и люди удерживаются вместе сообществом (κοινωνία) и дружбой (φιλία), а также порядком, умеренностью и справедливостью». Таким образом, с точки зрения, представленной в Горгии, закон настолько далек от того, чтобы быть чисто человеческим творением, что он управляет всей вселенной. Конечно, земные суды и законодательные собрания могут быть введены в заблуждение ораторами, которые потворствуют массам, но, как утверждает Сократ в мифическом рассказе о божественном суде, который завершает диалог, праведные будут вознаграждены, а нечестивые наказаны после смерти. Что бы ни было в случае с позитивными законами существующих городов, подлинные законы, такие, которые были бы приняты настоящими государственными деятелями, способствуют истинному благу граждан, создавая порядок и гармонию в их душах.

«Республика» Платона — это прежде всего исследование природы и ценности справедливости, хотя в ней также затрагиваются многие другие вопросы о морали и обществе, о природе реальности и о возможности познания. Вопросы «Что такое справедливость?» и «Стоит ли нам быть справедливыми?» поднимаются в книге I. Там Сократ встречает Кефала, для которого справедливость заключается просто в том поведении, которое обычно считается справедливым, например, говорить правду и возвращать то, что должен, и Полемарха, который видит справедливость в том, чтобы помогать друзьям и причинять вред врагам. Сократ показывает, что ни одна из точек зрения не может быть защищена последовательным образом. Затем ему бросает вызов более грозный оппонент, софист Фрасимах, который утверждает, что «справедливость — это интерес более сильного». Его точка зрения заключается в том, что то, что обычно назы-

вают «справедливостью», — это просто подчинение позитивным законам своего сообщества. Эти законы, по сути, воплощают интересы доминирующей стороны. Подразумевается, что все остальные должны игнорировать соображения «справедливости», если им это сойдет с рук. Хотя он явно не апеллирует к софистическому различию между номосом и фузисом, Фрасимах, очевидно, использует подобные идеи для подрыва общепринятой морали. Далее он утверждает, что справедливость — это «интересы другого человека», другими словами, что справедливые действия всегда приносят пользу кому-то другому. Таким образом, несправедливый человек всегда берет верх над справедливым. Таким образом, по мнению Фрасимаха, правосудие — это просто глупость; по-настоящему мудрый и достойный восхищения человек — это тот, кому несправедливость сходит с рук. Лучше всего тот тиран, который использует город в своих интересах.

Сократ «опровергает» эти утверждения, заставляя Фрасимаха противоречить самому себе. Хотя его аргументы в значительной степени ошибочны, они вводят идеи, которые играют важную роль в мысли Платона — что подлинный правитель стремится к благу своих подданных, а не к собственным интересам, что превосходство во всем заключается в достижении правильного стандарта, а не в превышении, что справедливый город и справедливый человек действительно сильны, и что быть справедливым — значит жить хорошо и, следовательно, быть счастливым.

Новое начало положено в книге II, где Сократ признает, что справедливость хороша не только ради вознаграждений и репутации, которые она приносит, но и ради нее самой. Как указывает Главкон, это не обычная точка зрения. Большинство людей думают о справедливости как о чем-то вроде медицинского лечения, которое мы неохотно принимаем из-за его благотворных последствий. Согласно этой точке зрения, способность причинять вред другим, если кто-то хочет, хороша, но терпеть вред — плохо. Поэтому в качестве своего рода компромисса люди согласились не причинять вреда друг другу. Они установили «законы и соглашения» и назвали то, что требовали эти законы, «законным и справедливым». Согласно Главкону, подразумевается,

что только страх наказания и позора заставляет людей вести себя справедливо. Справедливость не имеет собственной внутренней ценности. Чтобы увидеть это, нам нужно только сравнить справедливого человека, который терпит крайние несчастья, с несправедливым человеком, который преуспевает во всем, что он делает, и избегает наказания и позора, которые являются обычным наказанием за несправедливость. Никто в здравом уме не предпочел бы жизнь справедливого человека, который страдает, жизни несправедливого человека, который процветает.

Общий взгляд на справедливость, описанный в обсуждаемом отрывке, очень близок к взгляду Протагора. Таким образом, Платон здесь показывает, что конвенционализм, при всей его кажущейся правдоподобности, имеет серьезные недостатки. Если правосудие основывается исключительно на соглашениях, заключенных для взаимной самозащиты, у того, кто может совершать преступления, не опасаясь разоблачения, нет мотива быть справедливым. Таким образом, теория протагорианства превращается в аморализм Калликла и Фрасимаха. Чтобы защитить требования справедливости, нужно показать, что у нее есть какое-то основание, отличное от позитивного права.

Ответ, который Платон вкладывает в уста Сократа, длинный и сложный. Он предлагает сначала искать справедливость, исследуя возникающий город. Он утверждает, что город будет функционировать наилучшим образом, когда каждый гражданин будет выполнять одну задачу, к которой он или она приспособлены по своей природе и обучению. Это требует четкого разделения между классом солдат и классом фермеров, ремесленников и торговцев, которые занимаются экономической деятельностью. Солдаты должны пройти тщательное обучение поэзии, музыке и гимнастике, чтобы развить свой характер. Они будут жить сообща, не имея частной собственности, жен или собственных семей. Лучшие из этих солдат будут выбраны в качестве правителей или «стражей». Они рассматриваются как составляющие третий класс в городе. Поскольку благополучие и выживание города зависят от того, что каждый из этих классов придерживается своей собственной задачи, это должно быть тем, что делает город справедливым. Таким образом, Платон дает удивительное определение

справедливости в городе как «делать свою работу и не вмешиваться в то, что тебе не принадлежит». Затем он дает аналогичный отчет о справедливости в человеке. Наши души состоят из трех частей: разума, духа и желания. Мы справедливы, когда каждый из них выполняет свою собственную работу, то есть когда правит разум — с помощью духа — и аппетит подчиняется разуму. И наоборот, мы несправедливы, когда нарушается порядок души и аппетиты захватывают контроль.

Представление Республики о справедливости как в городе, так и в отдельном человеке сильно отличается от любой обычной концепции справедливости. Поэтому некоторые комментаторы усмотрели ошибку в самой сути диалога. Платон утверждает, что справедливость хороша как для себя, так и для своих последствий, но поскольку то, о чем он на самом деле говорит, не является справедливостью в обычном понимании, он не сделал того, что намеревался сделать.

Здесь возможно рассмотреть обширную литературу по этому вопросу, но два момента кажутся важными: — Платон, очевидно, считает, что для определения справедливости он должен описать идеальный случай, поэтому его интересует не то, что считается справедливостью в существующих несовершенных городах, а подлинная справедливость наилучшего возможного города (точно так же он стремится описать идеально справедливого человека, а не того, кого обычное мнение может считать справедливым); — он понимает, что справедливость не может быть определена путем составления списков правильных и неправильных действий, поэтому он утверждает, что для того, чтобы человек был справедливым, его или ее душа должна быть устроена правильным образом (можно считать действия справедливыми, во вторичном смысле, если они приближаются к тому, что сделал бы действительно справедливый человек, но главной заботой законодателя должно быть формирование характера граждан, а не просто контроль за их внешним поведением).

Средние книги Республики объясняют, как длительное обучение философии позволит правителям в конечном итоге понять Формы добра, справедливости и тому подобного. Книги VIII и IX усиливают представление о справед-

ливости и несправедливости, описывая низшие виды конституции в порядке заслуг, начиная с тимархии, правления тех, кто руководствуется военными и политическими амбициями, и продвигаясь через олигархию и демократию к окончательной деградации тирании. Для каждой из этих конституций Сократ описывает характер соответствующего индивидуума. Он использует эти описания, особенно описания тиранического человека, в душе которого доминирует непреодолимая похоть, чтобы показать, что справедливый человек действительно лучше, чем несправедливый. Диалог заканчивается мифом, повествующим о том, как справедливые вознаграждаются, а несправедливые наказываются после смерти, и связывает этот моральный порядок с видимым порядком небес.

По мнению большинства толкователей, Платон в Республике считает, что город с понастоящему мудрыми правителями практически не нуждается в законе. Правители смогут наилучшим образом управлять делами города, не ограничиваясь законодательством. По крайней мере, на первый взгляд кажется правдой, что рассказ об идеальном городе мало ссылается на закон. Законодательные процедуры не описаны, и есть только краткое упоминание о судебной системе. Более того, в отрывке из книги IV прямо говорится, что идеальный город не нуждается в законодательстве. Там Сократ утверждает, что, если стражи и солдаты должным образом образованы и имеют упорядоченные и законопослушные характеры, остальное, что от них требуется, не должно оказаться слишком сложным. Не будет необходимости издавать законы о хороших манерах, таких как поведение молодежи по отношению к старшим. Письменное законодательство по таким вопросам неэффективно, в то время как те, кто получил надлежащее образование, не нуждаются в дальнейшем побуждении к правильному поведению. Точно так же неуместно устанавливать правила в отношении коммерческих вопросов, таких как контракты и рыночные сборы, поскольку хорошие и благородные люди легко обнаружат их сами. Они не должны тратить время на создание и изменение мелких правил, подобно людям, которые заболевают из-за собственной неводержанности, но отказываются вести здоровый образ жизни.

Рассматривая этот отрывок и общее отсутствие внимания к праву в Республике, следует иметь в виду ряд моментов. Во-первых, город Республики, по общему признанию, является идеалом. Без сомнения, граждане идеального сообщества редко, если вообще когда-либо, прибегают бы к явному обращению к закону. Поскольку они добродетельны и полностью принимают принципы, на которых основан город, они будут мирно разрешать разногласия и выполнять свои обязательства без угрозы санкций. Но этот идеал вряд ли будет достигнут на практике. Итак, Платон должен был признать необходимость закона в мире, каким мы его знаем. Осуждение демократических городов за открытое попрание законов подразумевает, что закон играет важную роль, по крайней мере, в неидеальных сообществах³.

Во-вторых, Платон уделяет практически все свое внимание правителям и солдатам, которые получили интенсивное образование, направленное на развитие характера, и не заинтересованы в деньгах или собственности. Фермеры, ремесленники и торговцы, которые составляют большую часть гражданского общества, по-видимому, не получают такого же образования и не будут иметь собственности и семей. Даже если бы солдаты и правители могли обходиться без закона, трудно представить, как экономически активные люди могли бы это сделать.

В-третьих, Платон часто описывает Сократа и его спутников как законодателей или создателей законов (*νομοί*). Правителей называют «хранителями законов», и есть даже одна ссылка на закон, обязательный для самих хранителей. Это может свидетельствовать о том, что в городе будет довольно обширная правовая система. Действительно, можно утверждать, что номос необходим для определения функций различных классов. Таким образом, это позволяет городу воплощать форму правосудия. Трудность заключается в том, что греческое слово «номос» может относиться не только к мерам, принятым правительством и применяемым судами, но и к обычаям и конвенциям неформального характера, которые навязываются главным образом социальным давлением. Неясно, должны ли быть записаны номо и Республики или должна существовать какая-либо формальная система судебного

разбирательства и правоприменения. Но утверждение о том, что нет необходимости в законодательстве о хороших манерах, предполагает некоторое различие между законами и неформальными обычаями⁴.

В-четвертых, заключительные страницы книги IX подводят итог моральному аргументу Республики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бабаев Р.Г.О., Бабаев Э.Р.О., Иванова Ю.А.* Правовая сущность и типология терроризма. Полицейский вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 1 (6). С. 25—31.

2. *Бакаев А.А., Иванова Ю.А., Радченко Т.В.* К вопросу о государстве: его сущности и социальном назначении. В сборнике: Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики. М., 2021. С. 70—85.

3. *Баренбойм П.Д.* Библейское начало философии права // Законодательство и экономика. 2012. N 2. С. 9—17.

4. *Бессонова В.В.* К вопросу о единстве и целостности государства в системе категорий философии права // Юридический мир. 2010. N 10. С. 29—32.

5. *Иванова Ю.А., Эриашвили Н.Д.* Государство: сущность и его социальное назначение. Международный журнал конституционного и государственного права. 2021. № 1. С. 27—34.

6. Философия права. Курс лекций. Учебное пособие. В 2 томах / под ред. Марченко М.Н. Том 1. М.: РГ-Пресс. 2020. 552 с.

7. *Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В.* Теория социального контракта в глобальном контексте. Образование и право. 2022. № 3. С. 54—59.

8. *Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В.* Государство в политической системе общества: особенности и перспективы. Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 29—35.

9. *Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А.* Систематизация законодательства и ее значение для совершенствования правового регулирования. Образование и право. 2021. № 6. С. 113—116.

References

1. *Babaev R.G.O., Babaev E.R.O., Ivanova Yu.A.* Legal essence and typology of terrorism. Police Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2022. No. 1 (6). pp. 25—31.

2. *Bakaev A.A., Ivanova Yu.A., Radchenko T.V.* On the question of the state: its essence and social purpose. In the collection: Development of legal systems of Russia and foreign countries: problems of theory and practice. Moscow, 2021. pp. 70—85.

3. *Barenboim P.D.* The Biblical beginning of the philosophy of law // Legislation and Economics. 2012. N 2. pp. 9—17.

4. *Bessonova V.V.* On the question of the unity and integrity of the state in the system of categories of philosophy of law // Legal world. 2010. N 10. pp. 29—32.

5. *Ivanova Yu.A., Eriashvili N.D.* The state: the essence and its social purpose. International Journal of Constitutional and State Law. 2021. No. 1. pp. 27—34.

6. Philosophy of Law. A course of lectures. Study guide. In 2 volumes / ed. Marchenko M.N. Volume 1. Moscow: RG-Press.

7. *Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Radchenko T.V.* Theory of social contract in a global context. Education and law. 2022. No. 3. pp. 54—59.

8. *Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Radchenko T.V.* The state in the political system of society: features and prospects. Bulletin of Economic Security. 2021. No. 1. pp. 29—35.

9. *Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Ivanova Yu.A.* Systematization of legislation and its importance for improving legal regulation. Education and law. 2021. No. 6. pp. 113—116.

¹ *Осипов М.Ю.* Философия права В.С. Нерсесянца в контексте русской и советской философии права // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 6. С. 1044—1053.

² Философия права. Курс лекций. Учебное пособие. В 2 томах / под ред. Марченко М.Н. Том 1. М.: РГ-Пресс. 2020. 552 с.

³ *Кошелев М.С.* Интегративный подход к выявлению ценностного содержания права в русской философии права // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. N 2. С. 6—8.

⁴ *Кошелев М.С.* Интегративный подход к выявлению ценностного содержания права в русской философии права // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. N 2. С. 6—8.

УДК: 343.974

© Р.А. ИСМАИЛОВ. 2022

Экологическое образование: актуальные аспекты

Рашид Айдынович ИСМАИЛОВ,
председатель Общероссийской общественной организации по охране
и защите природных ресурсов «Российское экологическое общество»

E-mail: ismailov@ecosociety.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично правовые науки

Для цитирования: Р.А. ИСМАИЛОВ. Экологическое образование: актуальные аспекты // Социально-гуманитарное обозрение. 2/2022. С. 41—44.

Аннотация. В современном мире, экологическое образование связано с необходимостью защиты окружающей среды, так как глобальное потепление, загрязнение окружающей среды и многие другие проблемы сильно разрушают нашу окружающую среду. Одним из наиболее эффективных средств пропаганды здоровой окружающей среды, является надлежащее образование. Экологическое образование и охрана окружающей среды имеют решающее значение для блага экологии и природопользования

Ключевые слова: экологическое образование, экология, природопользование, природа, окружающая среда, современное общество, охрана окружающей среды

Environmental education: current aspects

Rashid Aydynovich ISMAILOV,
chairman of the All-Russian public organization for the protection
and protection of natural resources «Russian Ecological Society»

E-mail: ismailov@ecosociety.ru

Abstract. In the modern world, environmental education is associated with the need to protect the environment, as global warming, environmental pollution and many other problems are severely destroying our environment. One of the most effective means of promoting a healthy environment is proper education. Environmental education and environmental protection are crucial for the good of ecology and nature management

Keywords: environmental education, ecology, nature management, nature, environment, modern society, environmental protection

На протяжении всей истории поведение человека влияло на окружающую среду, изменяя ее для своих нужд. Действия людей являются основной движущей силой экологических процессов и системных изменений на нашей планете. В настоящее время, по меньшей мере, две трети глобальных выбросов парниковых газов — ключевой фактор, способствующий изменению климата, — напрямую связаны с потреблением человеком: выбором продуктов питания, способами передвижения и утилизацией отходов и др.

Первоначальные действия по борьбе с изменением климата и деградацией экосистем по всей планете, такие как политика и правила,

международные соглашения, а также технологические решения и инновации, в некоторой степени эффективны, но не затрагивают само поведение человека, хотя действия либо бездействия современного человека являются разрушительной силой, наносящей ущерб экологии.

Первоначально модели изменения поведения для обеспечения экологической устойчивости были построены на предпосылке, что существует прямая причинно — следственная связь между расширением знаний и осведомленности об изменении климата и деградации окружающей среды и последующим устойчивым поведением. В последние годы все еще существует значительный разрыв между

познаниями и действиями, вызванный многочисленными факторами, помимо знаний, которые влияют на поведение граждан.

В статье 29 Конвенции о правах ребенка указывается, что образование детей должно быть направлено на развитие уважения к природной среде. Поскольку чувство ответственности перед окружающей средой (и другими аспектами жизни) формируется уже в детстве, школьные учреждения играют решающую роль в формировании экологически устойчивого поведения.

Исходя из недостатков, обнаруженных в «информации», как инструменте влияния на поведение человека, неудивительно, что предыдущие инициативы по интеграции экологической устойчивости в образовательные программы привели к не достаточно результативным показателям. В течении нескольких десятилетий экологическое образование боролось за то, чтобы его официально признали неотъемлемой частью современной образовательной системы

Необходимо отметить, что экологическое образование надлежит быть практическим и должно вовлекать учащихся в непосредственный опыт, а также побуждать их использовать навыки мышления более высокого порядка. В Тбилисской декларации 1977 года об экологическом образовании дополнительно указано, что экологическое образование должно «способствовать формированию установок, мотивации и обязательств для принятия обоснованных решений и принятия ответственных действий». В частности, экологическое образование в соответствии с Декларацией должно способствовать достижению следующих целей: — осведомленность; — знания; — установки; — навыки; — участие.

Данные цели указывают на включение знаний и осведомленности о деградации окружающей среды, но сочетают это с необходимыми установками, навыками и способностью реально участвовать и вносить вклад в современную экологическую устойчивость. Достижение этих целей требует не только целостного подхода к устойчивому развитию в экологическом образовании, но и партнерских отношений между обучающимися, школами и сообществами, общественными объединениями для практики устойчивого поведения в повседневной жизни за пределами учебного заведения.

Окружающая среда понимается современным поколением по-разному. Их понимание отличается в зависимости от их опыта, уровня образования, уровня осведомленности в обществе и т.д. Нынешнее поколение склонно уделять больше внимания вопросам, которые оказывают на них непосредственное влияние или результаты которых быстро видны. Однако воздействие на окружающую среду не является таковым. Они имеют далеко долгосрочные и длительные последствия. В таком случае, когда вопросы повышаются или усложняются, осознается важность сохранения окружающей среды и делается акцент на ее включении посредством образования. Прямое воздействие, с которым сталкивается человечество, включает в себя изменения климатических циклов, экстремальные климатические условия и температуры, неурожай, сквозняки, наводнение и др. Это проблемы, которые объединяют, с которыми сталкивается население планеты коллективно. Люди могут испытывать их по-разному и в разной степени. Изменение климата может увеличить потребление электроэнергии для людей, экстремальные погодные условия увеличивают склонность к заболеваниям и имеют последствия для здоровья.

Экологическое образование — это не только часть школьной программы, которая преподается студентам, но и включает в себя повышение осведомленности общественности с помощью печатных изданий, кампаний в СМИ, веб-сайтов и др.¹. Многие современные зоопарки, аквариумы, парки и обсерватории включают информацию об окружающей среде и их воздействии на формы жизни, которая передается посетителям.

Экологическое образование включено в школьную программу во многих странах, для того чтобы стимулировать глубокое понимание окружающей среды с раннего возраста. Политика в области экологического образования оказывает помощь в организации и разработке образовательных программ, ориентированных не только на учащихся школ или высших учебных заведений, но и на всех граждан².

Экология и ее различные субдисциплины вступают в сложное и захватывающее время. Некоторые проблемы ускоряются, в то время как новые технологии могут помочь практикам оптимизировать процессы и оказать помощь политикам в принятии необходимых

решений, одновременно повышая осведомленность общественности.

На сегодняшний день, самая актуальная проблема человечества — это экология сохранения. Увеличение вымирания видов из-за антропогенного изменения климата является лишь одним из факторов. Уже сейчас мы наблюдаем влияние повышения средней температуры на глобальную экологию. В развитых странах проводятся экологические исследования, направленные на изучение того, какое воздействие дальнейшее повышение температуры может оказать или оказывает на локальную, региональную и глобальную экологию. Продолжают заключаться международные соглашения и приниматься меры по сокращению целевых показателей выбросов углерода. Подкисление океана наносит ущерб водной экологии, повреждая кораллы и влияя на биологическую жизнь, которая зависит от этих экосистем.

Биоразнообразие, также является серьезной проблемой. Поскольку расчистка земель в экологически чувствительных районах освобождает место для сельскохозяйственных угодий или городских ландшафтов, это влияет на виды, составляющие этот ландшафт. Потеря среды обитания без обеспечения сохранения может создать серьезные дисбалансы между хищниками и их добычей, устраняя жизненно важные источники пищи для травоядных и плотоядных видов. Городские среды все чаще стремятся улучшить биоразнообразие в своих собственных средах; городские центры не обязательно должны наносить ущерб окружающей среде. Действительно, многие из них таковыми не являются — хотя скорее случайно, чем намеренно.

Экологический ущерб в развивающихся странах — еще одна причина для беспокойства. По мере того, как ранее бедные страны улучшают свою экономику, средства к существованию, образ жизни и мировую экономическую мощь, застройщики минимизируют природные ландшафты, чтобы освободить место для городских центров, заводов, дорожной сети и инфраструктуры. Ожидается, что баланс этих экономических потребностей с глобальной экологией станет главным предметом обсуждения, как в международных торговых, так и в климатических соглашениях.

Доступ к воде, водная безопасность и дефицит в решении всех вышеперечисленных проблем, вероятно, лежат многие из наших

экологических проблем. Поощрение людей использовать меньше воды в то время, как население растет жизненно важно для региональной и глобальной экологии.

Мы ожидаем, что экологи останутся на переднем плане понимания этих текущих проблем и предложения решений, в том числе и в сфере экологического образования.

Новые технологии, некоторые из которых не связаны с экологией, но, несомненно, полезны для нее, могут привести к фундаментальным изменениям в том, как некоторые из этих субдисциплин работают со своими собранными данными и как они могут быть использованы для профессиональной широкой аудитории в рамках экологического образования, а также для политиков, желающих сбалансировать экологические потребности, не препятствуя прогрессу или продвижению вперед экологических идей.

Существующие экологические проблемы по-прежнему находятся в центре внимания мирового сообщества. Первое и самое очевидное — это появление больших данных. Мы в основном слышали о коммерческом использовании этого, но уже используется в научных, информационных, образовательных приложениях для местных, региональных и глобальных экологических проблем. Например, Сеть долгосрочных экологических исследований, созданная в 1980 году, предоставляет четыре десятилетия наборов данных по долгосрочным и крупномасштабным экологическим проблемам. Большие данные и облачный доступ означают больше, чем когда-либо прежде, что исследователи могут получать доступ, изучать и представлять результаты более тщательно и быстрее, чем когда-либо прежде.

Поведение человека зависит от множества факторов и не может быть скорректировано с помощью краткосрочных информативных вмешательств. Нынешнее неустойчивое поведение формировалось десятилетиями и передается новым поколениям через семьи, общество и системы образования. Чтобы изменить неустойчивое поведение человека, требуется изменение привычек и идентичности. Поэтому гораздо проще и эффективнее формировать устойчивую идентичность с детства.

Современное экологическое образование борется с потребительским поведением человека, которое укоренилось в нашей идентичности в течение длительного времени и может

восприниматься, как наша современная культура. Несмотря на общие знания о том, что поведение человека наносит ущерб окружающей среде, нынешние поколения могут слишком погрязнуть в старых привычках, чтобы на них повлияло что-то большее, чем мелкие поведенческие подталкивания. Небольших стимулов недостаточно для решения глобальной экологической проблемы, которая затрагивает все аспекты общества и жизни на нашей планете. Чтобы радикально изменить культуру потребления, бережного природопользования мировому обществу необходимо обучить следующие поколения создавать новую культуру устойчивости и восстановления окружающей среды.

В оценка возникшей ситуации в области экологического воспитания за последние десятилетия наметились прогрессивные сдвиги в экологическом образовании: — все больше граждан подключается к проблеме экологического воспитания и образования; — идет качественное изменение содержания методической базы и процесса повышения квалификации специалистов в области экологии, рационального природопользования и охраны окружающей среды; — наряду с эколонизацией учебных дисциплин вводятся специализированные экологические предметы.

Особым основанием для регулирования правоотношений в сфере экологического образования является федеральный закон «Об охране окружающей среды». Данный нормативно — правовой акт устанавливает организацию и развитие системы экологического образования, воспитание и формирование экологической культуры в качестве обязательного принципа, реализуемого органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами при осуществлении деятельности, оказывающей воздействие на окружающую среду. Законодатель установил не только обязательность экологического образования и воспитания, но и его связь с деятельностью, которая может оказать влияние на окружающую среду, природопользование.

Статья 73 закона «Об охране окружающей среды» прямо указывает на то, что руководители организаций, ответственные за принятие решений, которые могут повлиять на окружающую среду, должны иметь подготовку в области

охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

На сегодняшний день, каждое отдельное государство и все мировое сообщество обязаны обеспечивать качество и доступность соответствующих образовательных услуг, в том числе, путем, установления образовательных стандартов, материальной, организационной и информационной поддержки программ современного экологического образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Базарнов В.Ф.* Экскурсия как форма экологического образования. Томск, 2007. 65 с.
2. *Бобылева Л.Д., Бобылева О.В.* Экологическое воспитание младших школьников. // Начальная школа. 2010. № 5. С. 64—75.
3. *Виноградова Н.Ф.* Окружающий мир в начальной школе / Н.Ф. Виноградова. М.: «Академия», 2003. 315 с.
4. *Дагбаева Н.Ж.* Экологическое воспитание школьников с помощью Интернета // Воспитание школьников. 2011. № 1. С. 22—23
5. *Заикина Е.А.* Формирование экологической ответственности // Дополнительное образование и воспитание. 2011. № 11. с. 9.

References

1. *Bazarnov V.F.* Excursion as a form of environmental education. Tomsk, 2007. 65 p.
2. *Bobyleva L.D., Bobyleva O.V.* Ecological education of younger schoolchildren. // Elementary school. 2010. No. 5. pp. 64—75.
3. *Vinogradova N.F.* The surrounding world in primary school / N.F. Vinogradova. M.: «Academy», 2003. 315 p.
4. *Dagbaeva N. Zh.* Ecological education of schoolchildren using the Internet // Education of schoolchildren. 2011. No. 1. p. 22—23
5. *Zaikina E.A.* Formation of environmental responsibility // Additional education and upbringing. 2011. No. 11. p. 9.

¹ *Дагбаева Н.Ж.* Экологическое воспитание школьников с помощью Интернета // Воспитание школьников. 2011. № 1. С. 22—23

² *Заикина Е.А.* Формирование экологической ответственности // Дополнительное образование и воспитание. 2011. № 11. с. 9.

Специфика преподавания философии в современной высшей школе

Наталья Владимировна НИКОЛАЕВА,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат философских наук, доцент

E-mail: sicleph@mail.ru

Научная специальность: 09.00.13 — философская антропология, философия культуры

Для цитирования: Н.В. НИКОЛАЕВА. Специфика преподавания философии в современной высшей школе // Социально-гуманитарное обозрение. 2/2022. С. 45—48.

Аннотация. В статье анализируется соотношение традиционного и дискуссионного подхода к преподаванию философии и их преимуществах и недостатках с опорой на природу философского знания и специфику обучения философии для непрофильных факультетов и образовательных организаций

Ключевые слова: преподавание философии, мировоззренческий и методологический характер философии, философская рефлексия

The specifics of teaching philosophy in modern higher education

Natalia Vladimirovna NIKOLAEVA,
associate professor of the department socio-economic and humanitarian disciplines
Moscow regional branch Moscow university of the Ministry of Internal affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot phd in philosophy, associate professor

E-mail: sicleph@mail.ru

Abstract. The article analyzes the relationship between the traditional and debatable approaches to teaching philosophy and their advantages and disadvantages based on the nature of philosophical knowledge and the specifics of teaching philosophy for non-core faculties and educational organizations

Keywords: teaching philosophy, philosophical and methodological nature of philosophy, philosophical reflection

Современная система высшего образования России претерпевает ряд изменений, связанных, в первую очередь, с глобальными социальными и экономическими процессами, которые являются спутниками современного интегрированного развития в едином информационно-технологическом пространстве.

Основные тенденции этих изменений прослеживаются в межотраслевом сближении (интеграция дифференцированного знания) в сфере фундаментальных исследований, информатизации обучающих программ и цифровизации обучающей среды, доминанте практико-

ориентированного подхода в обучении, совершенствовании методологической базы обучения с учетом современных интерактивных, в том числе ИТ-технологий.

Современные потребности заказчиков профессиональных кадров отражают актуальные изменения в социально-политической и экономической обстановке. В связи с этим задачи оптимизации образования связаны подготовкой специалистов в кратчайшие сроки, которые смогут восполнять дефицит кадров в требуемых отраслях народного хозяйства. Выполнение задачи оптимизации подготовки кадров

в сфере высшего образования неизбежным оказалось перераспределение структуры и содержания образовательных программ подготовки специалистов. Так возникла необходимость оптимизации сроков подготовки специалистов и сокращения часов образовательных программ в первую очередь, на социально-гуманитарные и экономические дисциплины общего профиля для увеличения часов на специальные и прикладные дисциплины.

Философия как наука всегда выступала в образовании единым мировоззренческим и методологическим фундаментом формирования зрелой и цельной социально ориентированной личности, в первую очередь. В своем функциональном наборе она формирует набор знаний и отношений к действительности, ориентирует в мире убеждений и идеологий, дает критические смыслы граней социального бытия, воспитывает, регулирует отношения, прогнозирует и предсказывает. Формирование же профессиональных компетенций обучающегося представлялось возможным только в отношении зрелой личности, мотивированной в выборе профессии и целенаправленном освоении этой профессии.

Дидактически преподавание философии в непрофильной высшей школе, на факультетах, традиционно носило ознакомительный, краткий и сжатый характер пропедевтики. Анализируя историю преподавания философии в высшей непрофильной школе можно выделить два основных направления методических подхода к содержанию дисциплины, каждый из которых не является исчерпывающим, поэтому имеет и сторонников и противников.

Первый, преимущественно исторический, подход предполагал изучение исторических разделов философского знания с анализом основных идей, аргументаций, споров и персоналий. В историко-культурном последовательном ключе на базе межпредметных связей с историей, логикой, культурологией, этикой, эстетикой формируется категориальный аппарат философии, ее методологическая база, синтетическая картина в сознании обучающихся фундаментальных подходов к освоению действительности в прогрессивных каждому времени философских идеях. Такой подход логически встраивает философию в систему гуманитарного знания и к концу курса оконча-

тельно оформляется ее мировоззренческий и методологический характер как базы для предметной сферы подготовки будущего профессионала. В этом сторонники видели его основное преимущество. Негативной стороной такого подхода называют риск склонения в преподавании в исторический экскурс о философских идеях и отвлекаемость от собственно философствования как критического механизма анализа проблем реальности.

Второй подход имеет противоположную направленность в преподавании философии, которая подразумевает акцентирование внимания преподавателя на творческой самостоятельной компоненте развития мировоззрения студента. В этом случае преподаватель выступает не ментором, а направляющим звеном в круге дискуссионных проблем философии, которые решаются посредством дискурса на семинарах. Такой подход развивает самостоятельное критическое мышление студента, формирует навыки цивилизованного спора, обоснованной аргументации. Но для преподавания философии как непрофильной дисциплины со скромным количеством аудиторных часов, часов на самостоятельную работу, а также не подготовленными студентами такой подход не вполне оправдан. Научный характер рассуждений в таких «творческих дискуссиях» вряд ли можно добиться. Помимо этого, внедрение дистанционных технологий в самостоятельной подготовке к занятиям (практикумы, кейсы, тесты) при низком интересе к предмету и слабой мотивации порождает слепое копирование и бездумное выполнение заданий, что не способствует достижению целей преподавания и сводит усилия преподавателя к минимуму. Проблемный характер обучения предполагает масштабную подробную подготовку к занятиям, что наиболее вероятно достичь при высокой мотивации обучающихся к изучению философии. А этого, в свою очередь, легко достичь в профильных вузах.

В последние двадцать лет, по сути, введение в философию ознакамливало обучающихся с историческими разделами философского знания, тенденциями, направлениями и персоналиями, а также обобщало круг философских проблем в теоретическом разделе, иногда включались в программу прикладные темы на стыке профиля вуза.

В связи дилеммой преподавать масштабный и сложный, системный материал философии в сжатые академические сроки перед преподавателем стояли задачи дидактически крайне сложные — определить приоритеты содержания материала и методики. Помимо этой профессиональной задачи преподаватель философии сталкивался всегда с проблемой прямой практической отвлеченности философии от прикладного профиля высшей школы или факультета, что порождало в прагматичном уме студента вопросы мотивации к ее изучению. Зачастую отношение к философии как к учебной дисциплине складывалось у студента как к избыточно теоретизированной архаичной области знания с непонятной терминологией.

У этих двух подходов преподавания есть и общие моменты. Они связаны со сложностью материала, его мировоззренческой и идеологической рефлексивностью, синтетичностью и персоналистическим характером представленных в эпохах идей. В этом смысле философии как таковой не существует. В общем виде в ходе аналитического подытоживания мы можем узнать о сопоставлении результатов обобщений различных идей конкретных философов, сформировавшихся в отраслевых разделах философии онтологических, этических или гносеологических тенденций, отражающих актуальные состояния развития знания, общества, истории. Философия всегда носит печать личности конкретного мыслителя, его судьбы, она персоналистична, в том числе это касается и позиции преподавателя философии, который в соответствии со своим видением и логикой организует и выстраивает обучение.

Накоплен исторический опыт преподавания философии. Большое значение этому уделял И. Кант. Его в преподавании интересовало, прежде всего, соотношение рационального и нерационального компонентов.

«...Итак, философия есть система философских знаний, или рациональных знаний из понятий. Таково школьное понятие этой науки. По мировому же понятию (*Weltbe-griff*) она есть наука о последних целях человеческого разума. Это высокое понятие сообщает философии достоинство, т.е. абсолютную ценность. И действительно, она есть то, что одно только и имеет внутреннюю ценность и впервые придает ценность всем другим знаниям.

Ведь всегда спрашивают, в конце концов, чему служит философствование и его конечная цель — сама философия, рассматриваемая согласно школьному понятию?

...К философии по школьному понятию относятся две вещи: во-первых, достаточный запас рациональных знаний, во-вторых, систематическая связь этих знаний, или соединение их в идею целого. Философия не только допускает такую строго систематическую связь, но и является единственной наукой, которая имеет систематическую связь в собственном смысле и придает всем другим наукам систематическое единство.

Что же касается философии по мировому понятию (*in sensu cosmico*), то ее можно назвать также наукой о высшей максиме применения нашего разума, поскольку под максимумой понимается внутренний принцип выбора между различными целями. Ибо и в последнем значении философия есть наука об отношении всякого знания и всякого применения разума к конечной цели человеческого разума, которой как высшей подчинены все другие цели и в которой они должны образовать единство.

Сферу философии в этом всемирно-гражданском значении можно подвести под следующие вопросы:

1. Что я могу знать?
2. Что я должен делать?
3. На что я смею надеяться?
4. Что такое человек?

На первый вопрос отвечает метафизика, на второй — мораль, на третий — религия и на четвертый — антропология. Но в сущности все это можно было бы свести к антропологии, ибо три первых вопроса относятся к последнему.

Итак, философ должен определить:

- источники человеческого знания,
- объем возможного и полезного применения всякого знания и, наконец,
- границы разума.

Последнее есть нужнейшее, но также — пусть не огорчается филодокс — и труднейшее...

Итак, для навыка к самостоятельному мышлению или философствованию нам следует обратить внимание больше на методы нашего применения разума, чем на сами положения, к которым мы пришли с помощью этих методов» [3. с. 329—334]...

Обращаясь к историческому опыту преподавания философии нельзя обойти вниманием современную Францию, где философия является частью современной культурной политики. В этой связи она начинает преподаваться в школе. «Преподавание философии в школе не обязано соответствовать требованиям к эрудиции, актуальным для профессиональной философии, потому что философия — не столько доктрина, корпус знаний, сколько способность, сила мысли и рефлексии, которая заложена в нас самих и которую каждый ученик должен открыть в себе и далее культивировать с помощью преподавателя во время гимназических занятий философией» [2]. Свидетельством популярности во Франции философии говорил рост числа преподавателей философии, а популяризация философского знания привела к широкому интересу к философии на разных уровнях, в том числе на телевидении, радио, в СМИ. Создаются специальные дискуссионные философские передачи и форумы для обсуждения насущных философских вопросов.

Американский мыслитель Гэри Гаттинг отмечает: «...французская система философского производства требует от изучающих философию иметь интеллектуальную подготовку и в других областях. Прежде всего, у тех, кто собирается изучать философию, должен быть хотя бы бакалаврский диплом по математике или другим наукам» [1]. Здесь наиболее ярко прослеживается различие между преподаванием философии в России и во Франции. Целью преподавания философии в России является в первую очередь, формирование критического мышления как инструмента в работе будущего профессионала. Во Франции ставят задачу философии в базовой подготовке студента, которая в дальнейшем будет способствовать развитию философской мысли.

В отличие от российских вузов для студентов Германии и Австрии курс философии также не является базовым [5]. В технических вузах США пошли по пути оптимизации, и читают ознакомительные курсы не только по философии, но и по гуманитарным наукам в целом. Преследуется цель развития навыков аргументации, так как задача таких курсов

сводится к дискуссиям и комментированию прочитанного текста, способствующим аргументированно обосновывать свои точки зрения [4, с. 190].

Интересно, что в Китае [6] как и во Франции, философия изучается в школе, но содержание предмета ориентировано как курс обществознания. Методика преподавания продолжает конфуцианские традиции, где задача учителя — объяснять, а ученика — слушать. Содержание охватывает все темы общего курса. А процесс обучения отличается слабым инициативным творческим началом учеников, все сводится преимущественно к заучиванию определений, категорий, большого количества материала, зачастую, не отрефлексированного.

Список источников

1. *Гаттинг Г.* Образование французских философов. Знание, свободно картографирующее социальную жизнь, — за и против [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Гегфтер» URL: <http://gefeter.ru/archive/12583> (дата обращения: 03.03.2022).
2. *Знепольский, Б.* Как преподается и как должна преподаваться философия (французская дискуссия) [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2002. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/oz/2002/2/znep.html> (дата обращения: 03.03.2022).
3. *Кант И.* Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 329—334.
4. *Микешин, М.И.* Обоснование необходимости курсов философии в американских технических вузах // Записки Горного института. Т. 187. 2010. С. 190—194.
5. *Свасьян, К.* Почему перевелись философы [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Made for minds». URL: <https://www.dw.com/ru/почему-перевелись-философы/a-15548297> (дата обращения: 03.02.2022).
6. *Титов, А.В.* В современном Китае сосуществует несколько философских течений. Общий их признак — эклектизм. 2013. [Электронный ресурс] // Руниверс. Логосфера. 2 февраля. URL: <https://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/458253/> (дата обращения: 03.03.2022).

УДК 35
ББК 10

© В.Д.САМОЙЛОВ. 2022

Правоотношения Российской Федерации с соотечественниками в аспекте обеспечения их безопасности

Василий Дмитриевич САМОЙЛОВ,

корреспондент Вестника Омского отделения Академии военных наук, Россия

E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования: В.Д.САМОЙЛОВ. Правоотношения Российской Федерации с соотечественниками в аспекте обеспечения их безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. 2/2022. С. 49—54.

Аннотация. Десятилетние правовые вариации с правами и свободами советских граждан, вынужденно оставшимися на территории постсоветских государств вследствие низложения высшим руководством СССР суверенитета одной из сверхдержав мира, явственно проявляются в сфере безопасности. В связи с этим реализация решения Президента РФ на проведение Специальной военной операции (далее — СпВО), с одной стороны, актуализировала аспект прав и свобод соотечественников за рубежом для обеспечения защищенности их личности, семьи и русскоязычного общества, с другой — породило всплеск русофобии, особенно на территории стран Европы. В статье представлены итоги исследования правоотношений Российской Федерации (далее — РФ) с соотечественниками для их государственно-правового урегулирования

Ключевые слова: соотечественники; безопасность; государственно-правовое обеспечение и регулирование

Legal relations of the Russian Federation with compatriots in the aspect of ensuring their security

Vasily Dmitrievich SAMOILOV,

Correspondent of the Bulletin of the Omsk Branch of the Academy of Military Sciences, Russia

E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Abstract. Ten-year-old legal variations with the rights and freedoms of Soviet citizens who were forced to remain on the territory of post-Soviet states due to the deposition of the sovereignty of one of the superpowers of the world by the supreme leadership of the USSR are clearly manifested in the field of security. In this regard, the implementation of the decision of the President of the Russian Federation to conduct a Special Military Operation (hereinafter referred to as SpVO), on the one hand, actualized the aspect of the rights and freedoms of compatriots abroad to ensure the protection of their personality, family and Russian-speaking society, on the other hand, gave rise to a surge of Russophobia, especially in Europe. The article presents the results of the study of the legal relations of the Russian Federation (hereinafter — the RF) with compatriots for their state-legal regulation

Keywords: compatriots; security; state and legal support and regulation

Актуальность темы исследования. Одним из важнейших вопросов современных международных отношений является защита прав национальных меньшинств, проживающих за рубежом, государствами их происхождения и защита сограждан, временно пребывающих за рубежом. Актуализации защите сограждан стало решение Президента РФ на СпВО с целью прекращения геноцида людей

на Донбассе [11, с. 208; 17]. Данный аспект международного права известен с появлением первых государств. Так античные города (полисы) Древней Греции заключали двух- и многосторонние договоры для защиты своих сограждан, проживающих в других полисах. Остро реагировал на ущемление прав сограждан Древний Рим, посылавший легионы туда, где, по мнению сената, нарушались права

римлян. В Царской России сограждане «поданные» были обязаны платить дань или оброк [10, с. 8; 12, с. 12]. На заре Советской России в период и по окончании Гражданской войны свою Родину покинули примерно два миллиона *поданных*, большинство из которых в зарубежных странах приобрели статус *эмигрантов* [11, с. 5].

Проблемные вопросы государственно-правового регулирования и обеспечения правоотношений с соотечественниками периодически становятся актуальными в силу потребностей государственных и бизнес структур во внешних трудовых мигрантах из постсоветских государств [7, с. 204—206]. При реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина Россия претендует на свободный и социально защищенный статус сограждан за рубежом. Но система российского права такова, что до полного осознания конституционных прав и свобод, для их фактической реализации пока еще далеко [7, с. 301—303]. Причем, аспект обеспечения государством безопасности соотечественников, проживающих за рубежом, весьма редко актуализируется научным сообществом [3, с. 185; 12, с. 12, 28—32, 145].

Степень изученности и проработанности проблемы. Первые упоминания о «русском праве» в договорах князя Олега с Византийской империей 907 и 912 гг. связаны с урегулированием правового положения руссов, находящихся или проживающих на территории империи [7, с. 286].

Интерес мирового сообщества к проблемам своих соотечественников возник после 1-й Мировой войны, перекроившей политическую карту Европы. Потребовались широкие гарантии, закрепленные в системе международных соглашений и имеющие механизмы контроля над их реализацией. Возникла необходимость в создании международной организации, уполномоченной в регулировании отношений государства со своими соотечественниками, проживающими за рубежом. Такой организацией стала Лига Наций, Устав которой подписали (1919 г.) 44 государства, включая 31 государство, вовававшее совместно с Антантой или ее поддерживающее [10, с. 254].

Декреты Совета народных Комиссаров (28 октября 1921 г.) и Центрального Исполнительного Комитета (15 декабря 1921 г.) устано-

вили сроки, в течение которых русские граждане, находящиеся за границей, могли получить советский паспорт. Гражданства лишались все лица, проживающие за границей в течение пяти лет и не получившие советского паспорта или его сертификата в советских представительствах за рубежом до 1 июня 1922 г., а также лица, принадлежащие к *белым эмигрантам* [7, с. 282, 287].

Законы 1930 и 1931 гг. лишили гражданства (подданства) почти всех эмигрантов из России, которые стали апатридами (франц. *a* — не имеющие, *Patrie* — Отечества). Норвежец Ф. Нансен, с 1921 г. Верховный комиссар по вопросам беженцев, созвал 3—5 июля 1922 г. в Женеве Межправительственную конференцию, на которой приняли сертификат для беженцев без гражданства (нансеновский паспорт), что позволил им свободно передвигаться, быть под защитой в других странах. За работу по натурализации и репатриации лиц, перемещенных в период 1-й Мировой войны, Нансен стал лауреатом Нобелевской премии мира (1922 г.). 12 мая 1926 г. на конференции в Женеве 24 государства определили статус беженцев из России, подтвердив их право и право их детей (до возраста 15 лет по сертификатам родителей, что выдавались только на год) вернуться в страну изгнания; свободное получение виз на выезд-въезд, транзит для беженцев [7, с. 287; 10, с. 255].

Юристы-международники-эмигранты из России, возражая против статуса русских беженцев как «лиц русского происхождения, не приобретших никакой другой национальности», выступали за их признание политическими эмигрантами, не подданными. В 1945 г. после Великой Победы над фашистской Германией, была создана ООН, Уставом которой защита прав и свобод человека стала обязанностью всех ее членов (п.3 ст.1, п. 1б ст.13, ст. 55с, ст. 68 и 76с) [7, с. 287; 8, с. 255].

Крах Советского Союза и образование Содружества независимых государств (СНГ) превратило русскоязычных этносов в меньшинства и часто сопровождается нарушениями их прав и свобод. Однако «РФ гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами» [2, ст. 2, 61 ч. 2]. Для российского государства значим и День социальной справедливости 20 февраля 2009 г., провозглашенный

Генассамблеей ООН в специальной резолюции №A/RES/62/10 от 18 декабря 2007 г. [5, с. 80; 11, с. 71].

Базовым документом ООН, обеспечивающим защиту прав меньшинств, стала Декларация ООН о правах лиц, что принадлежат к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам (резолюция 47/135 Генассамблеи 18 декабря 1992 г.) [1; 8, с. 172, 236; 9, с. 205, 267].

Итак, основы отношений государства со своими соотечественниками, проживающими за рубежом, содержит Заключительный текст комментария к Декларации, что подготовила Рабочая группа по меньшинствам Подкомиссии по поощрению и защите прав человека

Экономического и Социального Совета ООН (2 апреля 2001 г. под председательством А. Эйде). Выявлено, что содержание основ отношений государства с соотечественниками, которые проживают за рубежом, применительно к теме исследования, включает октет основных положений [7, с. 255—256] (Таблица).

Вместе с тем положения и механизмы защиты меньшинств, предусмотренные международно-правовыми актами ООН, конкретизируются, углубляются и расширяются в соответствии с реальной ситуацией в том или ином районе планеты региональными организациями, являющимися важными субъектами международных отношений.

Таблица. Основные положения комментария к Декларации

<i>Номер положения</i>	<i>Содержание положения</i>
E/CN.4/Sub.2/ AC.5/2001/2 II.3	Поощрение и защита прав меньшинств способствуют политической и социальной стабильности государств, в которых живут меньшинства, и содействуют укреплению дружбы и сотрудничества между народами и государствами
E/CN.4/Sub.2/ AC.5/2001/2 II.4	Государство обязано уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, закрепленные в договорах, в которых участвует государство, без какой бы то ни было дискриминации по любому признаку — расовому, этническому, религиозному, происхождения и др.
E/CN.4/Sub.2/ AC.5/2001/2 II.9	Лица, (пока еще) не являющиеся гражданами страны, в которой они проживают, могут входить в состав меньшинств или принадлежать к меньшинствам в конкретной стране
E/CN.4/Sub.2/ AC.5/2001/2 II.10	Лица, компактно проживающие на части территории государства, в отличие от лиц, проживающих некомпактно, вправе рассчитывать на осуществление прав, касающихся использования языка и наименования улиц и мест, в ряде случаев — на определенную автономию. Лица, длительно проживающие на территории государства, вправе обладать более широкими правами по сравнению с лицами, прибывшими в страну недавно
E/CN.4/Sub.2/ AC.5/2001/2 II.20	Вряде случаев лучшим средством защиты прав меньшинств могут быть позитивные меры для их интеграции, но не ассимиляции
E/CN.4/Sub.2/ AC.5/2001/2 II.25, ст. 2.2. и 2.3	Все малые и большие группы меньшинств вправе участвовать в жизни общества
E/CN.4/Sub.2/ AC.5/2001/2 II.49	Разные этнические, языковые или религиозные общины должны иметь равный доступ к трудоустройству в государственном секторе
E/CN.4/Sub.2/ AC.5/2001/2 II.50	Следует развивать формы участия апатридов, предоставлять им право голоса на местном уровне по истечении срока пребывания в стране и включать часть наблюдателей из числа апатридов в состав муниципальных, региональных и национальных законодательных / административных органов

Так, проблемы французов, живущих за пределами Франции и ее заморских территорий (около 1,5 млн. чел.), решает Высший Совет по делам французов (далее — ВС ДФ) за границей как консультативный орган в МИД Франции [13, с. 289]. ВС ДФ включает 12 се-

наторов, 150 делегатов и 20 видных политических деятелей, назначаемых министром иностранных дел Франции, избираемых всеобщим прямым голосованием французами в разных странах и регионах сроком на шесть лет. Финансирование деятельности Высшего Совета

производится из бюджета МИД. Председателем ВС ДФ является министр иностранных дел, трех его заместителей избирают из состава делегатов, а помощь совету оказывают штатные сотрудники Управления по делам французов за границей МИД [16].

Анализ полученных результатов. Основы отношений Российской Федерации (далее — РФ) с соотечественниками, проживающими за рубежом определены ст. 6—10 ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (1999 г.) и сформированы из [7, с. 289; 15, ст. 6—10]: законодательства РФ в области отношений с соотечественниками; основ отношений с гражданами РФ, проживающими за рубежом; отношений с лицами, состоявшими в гражданстве СССР; отношений с выходцами (эмигрантами); отношений с потомками соотечественников.

Законодательство РФ в области отношений с соотечественниками основано на общепризнанных принципах и нормах международного права и включает: Конституцию РФ, международные договоры РФ, базовый федеральный закон и принятые согласно Конституции РФ и базовому закону, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, законов и иных нормативных правовых актов 85 субъектов РФ [2, 4, 14—15].

Непосредственно основы отношений с гражданами РФ, проживающими за рубежом, определены квинтетом положений: а) РФ гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за рубежом; б) граждане РФ, проживающие за рубежом, пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, проживающими на территории РФ, за исключением случаев, установленных законодательством РФ и международными договорами РФ, при соблюдении законодательства государства проживания; в) граждане РФ, проживающие за рубежом, во время их пребывания на территории РФ пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, проживающими на территории РФ, за исключением случаев, установленных федеральным законом; г) лица, имеющие двойное гражданство (бипатриды), одно из которых — российское, не могут быть ограничены в правах и свободах и не освобождаются от обязанностей, вытекающих из

гражданства РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ/ законодательством РФ [2; 7, с. 290; 15].

Отношения с лицами, состоявшими в гражданстве СССР, определяются историческими особенностями возникновения государств их проживания и приоритетно значимы для РФ. Страна содействует им в реализации основных прав и свобод человека и гражданина (в т.ч., права на гражданство и свободу его выбора), оказывает им помощь и поддержку на основании закона и международных договоров РФ с учетом законодательства государств их проживания. Отдельно регулируются отношения с приобретающими гражданство РФ согласно законодательству постсоветских государств или бипатридами и с апатридами (лицами без гражданства) [4, с. 116, 122—123].

Отношения с выходцами (эмигрантами) определяет трио положений [7, с. 290—291]: а) РФ благоприятствует сохранению ими связей с РФ во всех областях и использованию возможностей, как соотечественникам, выступает в их поддержку при нарушении основных прав и свобод человека и гражданина; б) на выходцев (эмигрантов), состоявших в гражданстве СССР, проживающих за рубежом и за пределами государств, входивших в состав СССР, распространяется действие ст. 8; в) отношения между выходцами (эмигрантами) и РФ, вытекающие из факта наличия у них подданства Российского государства (гражданства Российской республики, РСФСР, СССР и РФ), регулируют международные договоры и законодательство РФ.

Отношения с потомками соотечественников обусловлены: а) на тех, кто являются гражданами РФ или бипатридами, одно из которых — российское, распространяется действие ст. 7; б) в случае установления по основаниям, указанным в ст. 4 закона, их родства по прямой восходящей линии с лицами, состоявшими в гражданстве СССР, и выходцами (эмигрантами) участниками (сторонами) отношений РФ с соотечественниками создают условия для поддержания их интересов к РФ и связей с ней; в) их права, которые могут вытекать из их родства с лицами, состоявшими в гражданстве СССР, выходцами (эмигрантами), обеспечиваются согласно международным договорам РФ и законодательству РФ [15, ст. 14—18].

В историко-правовом аспекте осознанию последствий правоотношений со своими соотечественниками служит Великая Отечественная война советского народа с фашистской Германией. Истребление советских военнопленных и жителей тысяч городов, сел и деревень сочеталось с их рабством, умерщвлением в концлагерях. Репатриация указанных категорий советских граждан после Великой Победы была чрезвычайно затруднена, тем более для репатриированных были уготованы иные жизненные испытания их судеб в своей стране [6, с. 68]. В связи с введением против РФ более 10 тысяч разнообразных санкций в период проведения СпВО, для граждан РФ, а также для наших сограждан и соотечественников, проживающих или временно пребывающих за рубежом возрастает практическая значимость феномена информационно-образовательных технологий (ИОТ) [13, с.171].

В системе российского образования в связи с апробированием средств дистанционного обучения, в процессе противодействия Covid-19, ИОТ могут существенно позитивно влиять на процесс взаимодействия с физическими и юридическими лицами из числа наших соотечественников, в том числе в части обеспечения их защиты и безопасности, содействия их переселению на российскую территорию в рамках действующей Программы [14—15]. В связи с этим в рамках Всероссийского молодежного экологического форума Президент РФ в своем рассуждении о поэтизации «Страны восходящего Солнца» именно Россию признал таковой, акцентируя внимание участников на том, что: «наша страна начинается с человека, где бы он ни жил.» [17].

Выводы: Государственная политика РФ в области защиты прав наших соотечественников за рубежом периодически ориентируется на системно-целевые установки. Действующее миграционное законодательство содержит концептуальные подходы к этой проблеме, и механизмы ее реализации: а) нормы правового регулирования процесса переселения соотечественников из-за рубежа; б) основания для признания и подтверждения принадлежности к соотечественникам; в) основы отношений ОГВ с соотечественниками, проживающими за рубежом; г) полномочия государства в области отношений с соотечественниками, механизм

конституционно-правового регулирования процесса переселения в РФ соотечественников из-за рубежа.

С начала СпВО правоотношения ОГВ в части взаимодействия РФ с соотечественниками за рубежом наполняет новое содержание: проблемные вопросы защиты их прав более активно решают и федеральные ОГВ, и ОГВ многих из 85 субъектов РФ; из-за наплыва пакетов антироссийских санкций для реализации нацпроекта Демография совместно со сферой миграции все явственнее отражается проблема их государственной и общественной значимости, безопасности; усилена эффективность работы для обеспечения личных и семейных интересов российских диаспор (союзов) за рубежом.

Список источников

1. Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Резолюция 47/135 Генассамблеи от 18 декабря 1992 г. [Электронный ресурс] URL: [https:// www.un.org/ru/decl_conv/declarations/minority_rights](https://www.un.org/ru/decl_conv/declarations/minority_rights) (проверено 26.8.2022).
2. Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. (от 01.07.2020) // Российская газета — Федеральный выпуск № 144 (8198). 2020. 4 июля.
3. Нурадинов, Ш. М., Самойлов, В.Д., Селезнёва, К.В. Профессиональная подготовка кадров для сферы миграции: конституционно-правовые аспекты реализации государственной миграционной политики // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 184—187.
4. Прудников, А.С., Самойлов В.Д. Деятельность Федеральной миграционной службы: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 288 с.
5. Самойлов, В.Д. Андрогагические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России: учебник / В.Д. Самойлов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 295 с.
6. Самойлов, В.Д. Взываю к памяти живых: истребление людей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 66—69.
7. Самойлов, В.Д. Государственно-правовые основы миграционной системы Российской Федерации: учебно-метод. пособие. М.: МИЭМП, 2007. 436 с.

8. *Самойлов, В.Д.* Методика преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования России: курс лекций / В.Д. Самойлов. М.: РУСАЙНС, 2018. 320 с.

9. *Самойлов, В.Д.* Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России: монография / В.Д. Самойлов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2016. 367 с.

10. *Самойлов, В.Д.* Основы миграционного права: учебник / В.Д. Самойлов. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009. 384 с.

11. *Самойлов, В.Д.* Педагогика и психология высшей школы: учебник / В.Д. Самойлов. Москва; Вологда, Инфра-Инженерия, 2021. 248 с.

12. *Самойлов, В.Д.* Радиотехника и телекоммуникации: генезис и компаративизм: учебник / В.Д. Самойлов. М.: РУСАЙНС, 2018. 168 с.

13. *Самойлов В.Д., Эриашвили Н.Д.* Об информационно-образовательных технологиях // Международный журнал педагогики и психологии служебной деятельности. 2020. № 3. С. 170—174.

14. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы» // URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709>.

15. Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (в ред. от 23.07.2013 г. № 203-ФЗ) [Электронный ресурс] URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/13875> (проверено 26.8.2022).

16. URL:<https://mirznanii.com/a/28567—7/natsionalnaya-politika-frantsii> (дата обращения 11.6.2020).

17. URL:<https://rg.ru/2022/09/05/reg-dfo/putin-strana-voshodiashchego-solnca-eto-rossiia.html>? (проверено 5.9.2022).

References

1. UN Declaration on the Rights of Persons Belonging to National, Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. General Assembly resolution 47/135 of December 18, 1992.

2. The Constitution of the R. F. of December 25, 1993 (from 01.07.2020) // Rossiyskaya gazeta-Federal Issue No. 144 (8198). 2020. July 4.

3. *Nuradinov, Sh. M., Samoilov, V.D., Selezneva, K.V.* Professional training of personnel for the sphere of migration: constitutional and legal aspects of the implementation of the state migration policy // Education. The science. Scientific personnel. 2020. No. 1. p. 184—187.

4. *Prudnikov, A. S., Samoilov, V.D.* The activity of the Federal Migration Service: a textbook. Moscow: UNITY-DANA, 2007. 288 p.

5. *Samoilov, V.D.* Androgogical foundations of pedagogy and psychology in the higher education system of Russia: textbook. M.: UNITY-DANA. 295 p.

6. *Samoilov, V.D.* I appeal to the memory of the living: the extermination of people // Psychology and pedagogy of official activity. 2020. No. 1. p. 66—69.

7. *Samoilov, V.D.* State and legal foundations of the migration system of the Russian Federation: an educational and methodol. manual. M.: MIEMP, 2007. 436 p.

8. *Samoilov, V.D.* Methods of teaching legal disciplines in the higher education system of Russia: course of lectures. Moscow: RUSAINS, 2018. 320 p.

9. *Samoilov, V.D.* Methodology of teaching jurisprudence in the higher education system of Russia: monograph / V.D. Samoilov. M.: UNITY-DANA; Law and Law, 2016. 367 p.

10. *Samoilov, V.D.* Fundamentals of migration law: textbook. M.: AEB of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 384 p.

11. *Samoilov, V.D.* Pedagogy and psychology of higher education: textbook / V.D. Samoilov. Moscow; Vologda, Infra-Engineering. 248 p.

12. *Samoilov, V.D.* Radio engineering and telecommunications: genesis and comparativism: textbook / V.D. Samoilov. M.: RUSAINS, 2018. 168 p.

13. *Samoilov, V.D., Eriashvili, N.D.* On information and educational technologies // International Journal of Pedagogy and Psychology of Performance. 2020. No. 3. p. 170—174.

14. Decree of the President of the Russian Federation No. 622 dated October 31, 2018 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019—2025» // URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709>.

15. Federal Law No. 99-FZ of May 24, 1999 «On the State Policy of the Russian Federation in relation to Compatriots Abroad» (dated 23.07.2013 No. 203-FZ).

Современный спорт: теоретико-правовой аспект

Григорий Михайлович САРБАЕВ,

адвокат, общественный деятель, член Европейской ассоциации юристов, доктор права

E-mail: Greg@zakonoved.com

Научная специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Для цитирования: Г.М. САРБАЕВ. Современный спорт: теоретико-правовой аспект // Социально-гуманитарное обозрение. 2/2022. С. 55—59.

Аннотация. Современное спортивное законодательство затрагивает целый ряд актуальных вопросов, включая договорные, конституционные, деликтные, агентские, антимонопольные, трудовые, торговые марки, дискриминацию по признаку пола, уголовные и налоговые вопросы и др. Действующие законы зависят от статуса спортсмена, отдельные различаются в зависимости от вида спорта, а некоторые различаются по другим причинам

Ключевые слова: спорт, спортсмены, право, законодательство, Российская Федерация

Modern sport: theoretical and legal aspect

Grigory Mikhailovich SARBAYEV,

lawyer, public figure, member of the European association of lawyers, doctor of law

E-mail: Greg@zakonoved.com

Abstract. Modern sports legislation addresses a number of topical issues, including contractual, tort, agency, antitrust, constitutional, labor, trademarks, gender discrimination, criminal and tax issues. The current laws depend on the status of the athlete, some differ depending on the sport, and some laws differ for other reasons

Keywords: спорт, спортсмены, право, законодательство, Российская Федерация

С древних времен ценность спорта, спортивной этики оценивалась с помощью человеческих ценностей, которые способствуют созданию целостной личности. В этом контексте возникла необходимость в разработке норм и создании нормативной базы для сохранения и продвижения ценностей и идеалов спорта. Кроме того, спорт и физическое воспитание являются основными правами каждого современного человека.

Один из источников археологических открытий, как установлено методом углеродного датирования, подтверждающий увлечение человека спортом, датируется более чем 30 000 годами назад. Эти современные открытия, сделаны во Франции, Африке и Австралии обнаружены в виде доисторических наскальных рисунков, которые свидетельствуют о ри-

туальной церемониальной стрельбе из лука. Само искусство является примером интереса к навыкам, не связанным с функциональными задачами сохранения жизни, и само по себе свидетельствует о наличии свободного времени. На нем изображены другие нефункциональные действия, такие как ритуал и т.д. Безусловно, из этих источников имеется мало прямых свидетельств о спорте, разумно экстраполировать, что в это время была какая-то деятельность, напоминающая спорт.

Капитан Кук, впервые посетив Гавайские острова в 1778 году, сообщил о том, что местные жители занимаются серфингом. Коренные американские индейцы занимались играми и спортом до прихода европейцев, такими как игры с мячом типа лакросса, бег и другие спортивные мероприятия. Древние цивилизации

майя и ацтеков играли в серьезные игры в мяч. Суды соревнований, использовавшиеся в то время, используются и сегодня. Исходя из этих и других исторических источников, разумно предположить, что спорт имеет истоки, которые лежат в истоках самого человечества.

Существуют артефакты и сооружения, которые свидетельствуют о том, что китайцы занимались деятельностью, соответствующей нашему определению спорта, еще за 4000 лет до нашей эры. Происхождение и развитие спортивной деятельности в Китае, по-видимому, были тесно связаны с производством, работой, войной и развлечениями того времени.

Памятники Фараону указывают на то, что несколько тысяч лет назад был хорошо развит и регламентирован целый ряд видов спорта, включая плавание и рыбалку. Это, пожалуй, неудивительно, учитывая важность Нила в жизни Египта.

Широкий спектр видов спорта существовал во времена древних греков. Были распространены борьба, бег, бокс, метание копья и диска, а также гонки на колесницах. Это говорит о том, что военная культура Греции оказала влияние на развитие ее спорта. Спортивные состязания описаны в «Илиаде», одной из важнейших книг древнегреческой культуры. В честь смерти Патрокла проводились различные соревнования, а Олимпийские игры в Древней Греции проводились каждые четыре года. В благородном греческом идеале победа на Играх была очень желанной и была вознаграждена оливковой ветвью. Победителя игр часто принимали с большим почетом по всей Греции, и, особенно в его родном городе, ему часто выдавали большие суммы денег.

Игры проводились не просто как спортивное мероприятие, а как праздник индивидуального совершенства, культурного и художественного разнообразия, а также как демонстрация архитектурных и скульптурных инноваций. По сути, это было время благодарности и уважения к Богам греческой религии. Игры названы в честь горы Олимп, священного места, где, как говорили, жили Боги. Во время Олимпийских игр было объявлено перемирие, поскольку военные действия и публичные казни были приостановлены. Это было сделано для того, чтобы люди могли мирно собираться

и соревноваться в цивилизованной и уважительной атмосфере.

Многие современные виды спорта могут проследить свои корни до местных игр сельского рабочего класса. Такие игры, как футбольные матчи на Масленицу по большей части Европы, Кэйд в Ирландии и Метание в Корнуолле, часто имели мало правил и были жестокими и хаотичными по сравнению с их современными аналогами. Призовые бои также появились в Англии XVII века, а первые правила (правила Лондонского призового ринга) были установлены в 1743 году.

В настоящее время спорт стал популярным явлением, и население современного государства участвует в различных его аспектах, просматривая видео спортивных мероприятий либо активно участвуя в управлении этими мероприятиями, и в то время как число профессиональных спортсменов и тренеров геометрически увеличивается, создается множество отношений, требующих контроля и регулирования законодательством.

Законодательство о спорте изучает понятия спорта, спортивной деятельности и спортивной жизни. В нем рассматриваются проблемы, возникающие на спортивной арене, и определяется их юридическая практика¹.

Спортивное право — это совокупность множества различных видов права, влияющих на спортивную индустрию. Современное спортивное законодательство затрагивает вопросы, касающиеся не только профессиональных или олимпийских спортсменов, но и молодежный, любительский спорт.

Современное спортивное право — это междисциплинарный вопрос права ассоциаций, налогового права, корпоративного права, трудового права, уголовного права и международного права. Спортивное право столь же разнообразно, сколь и сложно в своем применении. Оно не только объединяет самые разные области права, но и затрагивает права различных групп, каждая из которых представляет очень разные интересы: спортивные федерации, ассоциации, спортивные клубы, а также должностные лица, с одной стороны, спортсмены и спонсоры-с другой.

Глобализация уже много лет является живой реальностью в спорте. Поэтому для спортивных клубов и спортивных ассоциаций, а также для

спортсменов, тренеров, спонсоров, спортивных агентств и спортивных компаний в настоящее время вряд ли возможно ориентироваться в спортивном праве без профессиональной правовой, юридической помощи. Это особенно относится к хорошо оплачиваемому профессиональному спорту. Спортивные федерации и клубы могут в рамках применимого законодательства о спорте самостоятельно разрабатывать свою организацию, структуру и правила. Вопрос о том, какие права и какие обязанности возлагаются на членов, играет ключевую роль в этом отношении, в отдельных случаях может быть трудно, сформулировать правила с юридической определенностью и с обязательной силой по отношению к клубу и вышестоящим спортивным ассоциациям.

Подавляющее большинство спортивных клубов являются некоммерческими организациями. Однако спортивные клубы и спортивные ассоциации подпадают под действие многочисленных специальных положений в соответствии с законодательством о некоммерческих организациях, например, касающихся использования платных спортсменов, организации спортивных мероприятий или закона о НДС.

Современный спорт — это многомиллиардная глобальная индустрия, которая испытывает активный беспрецедентный рост. Его успех приводит к соответствующему увеличению, как спектра, так и сложности юридических вопросов, с которыми он сталкивается. Эффективная практика спортивного права, сочетая деловую ориентацию, универсальность и глубокие знания отраслевой практики с междисциплинарной юридической экспертизой может решить различные проблемы, а так же их предотвратить.

Основными юридическими направлениями, связанными с практикой спортивного права, являются: — банковское дело и финансы, лиги и команды регулярно нуждаются в финансировании, особенно для строительства или реконструкции объектов, покупок и продаж команд, а также управления ликвидностью; — коммерческие сделки, они варьируются от покупки и продажи команд до соглашений о вещании, спонсорстве, лицензировании, мероприятиях на стадионах, управлении объектами, продаже товаров, технологических услугах и т.д.; — интеллектуальная собственность,

владение этой областью жизненно важно, поскольку участники отрасли стремятся к цифровым и мультимедийным возможностям роста, причем делают это во многих юрисдикциях; — труд и занятость, коллективные договоры лежат в основе основных видов спорта и др.

Наиболее известной областью спортивного права является договорное право. Контракты между профессиональными спортсменами и командами, которые их нанимают, имеют решающее значение. Для перспективных спортсменов контракты могут включать миллионные финансовые доходы. В контракте должны быть, юридически правильно, тщательно прописаны условия исполнения.

Одной из распространенных правовых проблем, так же является причинение вреда здоровью. Травма может произойти как во время соревнования, игры так и за пределами игрового поля. В то время как спортсмен может подать судебный иск после травмы, миллионы болельщиков, посещающих спортивные мероприятия, также могут иметь претензии по поводу травм. В любом месте, где проводятся спортивные мероприятия, организаторы должны проявлять осторожность, чтобы избежать небрежного поведения, которое может привести к ответственности за телесные повреждения. Спортивное заведение должно нести значительную обязанность по обеспечению безопасности своей собственности для посетителей, которые покупают билеты в соответствии с правовой теорией ответственности за помещения. Если болельщик получает травму во время игры, это может стать серьезной юридической проблемой.

Профессиональные спортивные команды зависят от своих торговых марок. Нарушение прав на товарные знаки является сложной областью спортивного права для современного юриста, которые работают над обеспечением соблюдения прав на товарные знаки от имени спортивных секций и профессиональных спортивных команд.

Спортсмены не застрахованы от уголовного преследования за поведение на поле. Некоторый физический контакт является частью игры, однако, когда контакт выходит за рамки ожидаемого и разумного на спортивном мероприятии, спортсмену может грозить уголовное преследование за свои действия. Независимо

от того, является ли спортсмен профессиональным, спортсменом или любителем, любому спортсмену может быть предъявлено уголовное обвинение за нападение и нанесение побоев, выходящее за рамки установленных правил. Профессиональные спортсмены подчиняются законам общества. Когда им предъявляют уголовные обвинения, это часто становится громким делом, на кону может стоять их профессиональная репутация или участие в их спортивной лиге.

Необходимо подчеркнуть и то, что профессиональные спортивные команды и спортивные объекты являются работодателями. От профессиональных спортсменов до тренеров, охранников и других членов команды, которые работают на играх, профессиональная спортивная команда или команда спортивной секции является работодателем. На сегодняшний день, практика спортивного права может означать помощь в понимании и применении законов о труде и занятости, включая практику найма, процедуры увольнения, компенсацию работникам, медицинское страхование, налоги, отпуск по болезни и др.

Спортивное право, так же может включать право личной собственности. Спортивные памятные вещи могут быть проблемой в спортивном законодательстве, спортивное законодательство определяет, кому принадлежит предмет спортивных памятных вещей, когда право собственности оспаривается. В качестве альтернативы, когда развод между супругами связан со спортивными памятными вещами, спортивное право может включать семейное право.

Хотелось бы отметить, что налоговое законодательство в спорте касается не только налогообложения спортивных клубов и спортивных ассоциаций, но и налогообложения спортивных корпораций и, конечно же, налогообложения самих спортсменов. В дополнение к налоговому законодательству о коммунальных услугах, классическое корпоративное (налоговое) законодательство также применимо к профессиональному спорту.

Учитывая международный характер спорта, актуальными являются вопросы неограниченной или ограниченной налоговой ответственности спортсмена в России, налогообложения иностранных спортсменов в России и соглаше-

ний об избежании двойного налогообложения. Кроме того, трансграничные переводы игроков и займы игроков поднимают целый ряд налоговых вопросов.

Спортивные клубы и спортивные ассоциации сталкиваются с большим количеством контрактов. В дополнение к оптимизированному с точки зрения налогообложения составлению контрактов на спонсорство и использование (стадионы, арены и т.д.), на практике особенно важную роль играет юридически безопасное составление контрактов на спортивные результаты.

Кроме того, управленческие контракты, а также контракты с рекламными агентствами актуальны для отдельного спортсмена и не должны заключаться без консультации специалиста в области права.

В спортивных организациях не всегда все идет по плану, из-за большого количества сложных задач ответственные лица подвергаются широкому спектру рисков ответственности. В своей повседневной работе члены совета директоров и другие агенты, такие как управляющие директора и руководители проектов, могут инициировать требования об ответственности со стороны членов или третьих лиц, которые направлены не только против НПО, но и против самих агентов.

Незаконный допинг в спорте на сегодняшний день, особенно актуален в соответствии с развитием уголовного законодательства. Спортивные манипуляции в целях, присущих спорту, и в неспортивных целях (например, манипуляции со ставками, хищение и мошенничество) так же наказуемы, играет определенную роль в современном спорте.

Спортивное право не статично; оно так же непредсказуемо, как и любое спортивное соревнование. По мере того, как спортивное право продолжает расти и развиваться, у законодателя появляются новые правовые проблемы, которые необходимо развивать и совершенствовать².

Профессиональные, студенческие и развлекательные виды спорта важны, как для участников, так и для болельщиков. В современном обществе спортивное право — это увлекательный и сложный способ практиковать ту или иную отрасль права, связанную со спортом, спортивными правоотношениями.

В XXI веке в ведущих странах мира сложилось общее понимание роли и места спорта в жизни государства, общества и личности. Являясь неотъемлемой частью общественной жизни, спорт зачастую называют социально — экономическим феноменом, одним из важнейших элементов созданной человечеством системы ценностей современной нам культуры. Функционирование и развитие физкультурно-спортивного движения немыслимы без основополагающей роли права, которое является важнейшим инструментом регулирования отношений в данной сфере, оно формирует и совершенствует эти отношения³.

Список источников

1. *Алексеев С.В.* Дополнительные основания прекращения трудового договора со спортсменом по инициативе работодателя / С.В. Алексеев [и др.]. // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011. № 4.

2. *Алексеев С.В.* Дополнительные меры социальной поддержки спортсменов, предоставляемые работодателем / С.В. Алексеев [и др.]. // *Трудовое право в России и за рубежом.* 2018. № 2. С. 37—41.

3. *Блеер А.Н.* Терминология спорта: толковый словарь-справочник / А.Н. Блеер. Москва: Академия, 2010. Буянова, М.О. Спортивное право: учебник для вузов / М.О. Буянова. Москва: Издательство Юрайт, 2018. Буянова, М.О. Спортивное право: монография / М.О. Буянова. Москва: Издательство Юрайт, 2018.

4. Федеральное медико-биологическое агентство. URL: <http://www.fmbaros.ru/>

5. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <http://www.gosmintrud.ru/>

6. Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <http://www.minjust.ru/>

7. Ассоциация юристов России. URL: <http://www.alrf.ru/>

8. Национальное объединение спортивных юристов России. URL: <http://www.sportlawyers.ru/>

9. Международный олимпийский комитет. URL: <http://www.olympic.org/>

10. Международный паралимпийский комитет. URL: <http://www.paralympic.org/>

11. Генеральная ассоциация международных спортивных федераций. URL: <http://www.agfisonline.com/>

12. Ассоциация летних олимпийских международных федераций. URL: <http://www.asoif.com/>

References

1. *Alekseev, S.V.* Additional grounds for termination of an employment contract with an athlete on the initiative of the employer / S.V. Alekseev [et al.] // *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2011. No. 4.

2. *Alekseev, S.V.* Additional measures of social support for athletes provided by the employer / S.V. Alekseev [et al.]. // *Labor law in Russia and abroad.* 2018. No. 2. pp. 37—41.

3. *Bleer, A.N.* Terminology of sports: explanatory dictionary-reference / A.N. Bleer. Moscow: Academy, 2010. Buyanova, M.O. Sports law: textbook for universities / M.O. Buyanova. Moscow: Yurayt Publishing House, 2018. Buyanova, M.O. Sports law: monograph / M.O. Buyanova. Moscow: Yurayt Publishing House, 2018.

4. Federal Medical and Biological Agency. URL: <http://www.fmbaros.ru/>

5. Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. URL: <http://www.gosmintrud.ru/>

6. The Ministry of Justice of the Russian Federation. URL: <http://www.minjust.ru/>

7. Association of Lawyers of Russia. URL: <http://www.alrf.ru/>

8. National Association of Sports Lawyers of Russia. URL: <http://www.sportlawyers.ru/>

9. The International Olympic Committee. URL: <http://www.olympic.org/>

10. International Paralympic Committee. URL: <http://www.paralympic.org/>

11. General Association of International Sports Federations. URL: <http://www.agfisonline.com/>

12. Association of Summer Olympic International Federations. URL: <http://www.asoif.com/>

¹ *Алексеев С.В.* Дополнительные меры социальной поддержки спортсменов, предоставляемые работодателем / С.В. Алексеев [и др.]. // *Трудовое право в России и за рубежом.* 2018. № 2. С. 37—41.

² Национальное объединение спортивных юристов России. URL: <http://www.sportlawyers.ru/>

³ *Алексеев С.В.* Дополнительные основания прекращения трудового договора со спортсменом по инициативе работодателя / С.В. Алексеев [и др.]. // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011. № 4.

Механизмы легализации монархов в Европе в раннем Средневековье

Валерий Сергеевич Троицкий,
Центр компетенций Министерства природных ресурсов
и экологии Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: vallow1973@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Для цитирования: В.С. ТРОИЦКИЙ. Механизмы легализации монархов в Европе в раннем Средневековье // Социально-гуманитарное обозрение. 2/2022. С. 60—63.

Аннотация. Каждый монарх должен был показать легальность нахождения у власти. В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы легализации монархов в период раннего Средневековья

Ключевые слова: король, монарх, коронация, Средневековье, легализация

Mechanisms of legalization of monarchs in Europe in the early Middle Ages

Valery Sergeevich Troitskiy,
Center of competence of the Ministry of Natural Resources and Ecology
of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: vallow1973@yandex.ru

Abstract. Each monarch had to show the legality of being in power. This article discusses some issues of the legalization of monarchs in the early Middle Ages

Keywords: king, monarch, coronation, Middle Ages, legalization

Одной из важнейших задач любого монарха средневековья – сохранение власти. Для этого использовались различные способы, одним из которых является обеспечение легитимности. Средневековая легитимность монарха начиналась с признания таковым.

М. Вебер выделил три основания легитимности [1, с. 646—647]. К первому основанию он относит «авторитет вчерашнего» или «традиционное господство, как его осуществляли патриарх и патримониальный князь старого типа». Вторым основанием по М. Веберу является господство харизматическое, которое проявляется через избрание и нередко «подкрепляется» подкрепляется сакральностью. Третьим основанием является господство в силу легальности, что относится к более позднему времени.

М. Вебер верно отмечает, что, если смотреть уже имеющееся господство, в нем можно заметить все три основания, однако в настоящей работе будет рассмотрено возникновение власти, которое обычно связано с одним обстоятельством – формальным избранием.

С учетом сказанного рассмотрим обретение легитимности представителями одной из старейших династий – династии Каролингов.

Династия Каролингов более трехсот лет была одной из самых устойчивых в ранний период Средневековой Европы.

На раннем этапе развития теократической монархии нельзя недооценивать роль народа. Народ, в смысле влиятельных людей королевства, участвовал в создании короля. В варварских королевствах механизмы создания царей

были широко распространены. Однако не существовало фиксированного ритуала для передачи королевской власти. Конечно, магнаты должны были продемонстрировать свое согласие с новым монархом, хотя бы путем одобрения. Такое участие народа в создании короля не противоречило однажды избранному божественному источнику его власти, а было, скорее, необходимой частью процесса легитимации его правления, в результате чего конкретный человек назначался королем. Монарх, принятый народом, пользовался благосклонностью Бога и управлялся его благодатью.

Что касается происхождения королевской власти, в VIII-IX веке (а в Германии и позже) светские магнаты средневековой Европы играли важную роль в выборе королей. Это был своеобразный знак правительственного партнерства между правителем Каролингов и его великими людьми. Тем не менее, в фактическом процессе превращения избранного кандидата в монарха это участие населения было только отражено в смягченной форме: в этих церемониях светские магнаты не выражали согласия, а просто выражали свое согласие путем одобрения, что они принимают действия епископов. Зачастую, на собраниях, предшествовавших коронации, клятва магнатов в верности заменяла любые официальные выборы с их стороны. Таким образом, в этом контексте следует понимать произнесенное Людовиком II при коронации: «Я, Людовик, милостью Господа Бога нашего и избранием народа королем» [4]. Не было никакого противоречия в том, чтобы ссылаться на Бога и людей (в форме магнатов) как на источники королевской власти. В этом отношении божественная благодать и «народное» согласие существовали параллельно, поскольку магнаты приняли короля, чья власть исходила от Бога. Точно так же можно было видеть, что Бог действует через них. Воззвания каролингов явились источником более позднего официального признания знати на коронационных службах.

Правители полагались на сотрудничество со своими светскими магнатами. Каролинги были и монархами, и благородной семьей, возвышавшейся над уровнем остальных. Это означало, что элемент согласия магнатов на создание королей и согласие на их правление сохранился. Более того, общественные узы,

совершенно независимо от христианской веры, укреплялись верностью, клятвенной монарху теми, кем он правил, как клерикалами, так и мирянами. Каролингская теория правления и общества представляла собой смесь теократии, согласия и верности.

Договорные аспекты правления находят свои подтверждения в Западной Европе уже к середине IX века в Западной Франции.

Посредством пакта Кулена в 843 г. при разделе Франкского королевства Карл II Лысый поклялся поддерживать честь как своих клерикальных, так и светских фиделей и соответствующие законы, по которым они жили, в то время как они поклялись поддерживать честь короля, сотрудничество и партнерство в рамках одной из форм сообщества королевства были установлены как аспекты того, что является основополагающим законом королевства. Действительно, королевская власть казалась условной, поскольку предполагалось, что король или магнаты будут освобождены от договора, если какая-либо из сторон нарушит свое обязательство. Более того, в своей клятве, принятой в Кьерзи в 858 году, Карл II пообещал «как верный король» уважать и защищать личности и законное положение своих фиделей. Этот договорный элемент был отражен во время его коронации в 869 году, когда его обещание почти дословно повторило его слова в Кулене. Верность, которая в своем докаролингском происхождении, кажется, наложила одностороннее обязательство на франкских фиделисов, стала двусторонней связью, включающей права и обязанности как правителя, так и управляемых.

К моменту этой коронации в постановлениях архиепископа Рейнского Хинкмара ввел необходимость двусторонних соглашений в процесс создания короля. Будущий монарх связывал себя торжественным обещанием, данным епископам в устной или письменной форме перед его хиротонией. Первое такое обещание предшествовало хиротонии Карла Лысого в 869 году. Ответ Карла на обращение епископа Адвентиуса Мецкого имел силу обязательства защищать честь и достоинство церкви и мирских магнатов, а также «сохранять закон и справедливость. для каждого в своем собственном чине в соответствии с законами как церковными, так и мирскими, относящимися к нему» [4].

Второй составляющей харизматичной легитимности стала ритуально связанность с Богом, совершаемая представителем церкви. Действительно, как короли Ветхого Завета, чтобы стать законными в глазах своих подданных высокого и низкого уровня, правители искали благословения папы или, поскольку он жил далеко, высшего религиозного сановника, назначенного папой, в своем королевстве. У франков это был архиепископ Реймса. Император же, по крайней мере формально, мог быть помазан и коронован только самим папой.

Принято считать, что практика духовного помазания королей появилась вестготском королевстве. Истоки этого обряда остаются неясными. По поводу его первого появления ведутся споры. Однако королевское соборование Каролингов положило начало западной традиции хиротонии королей со всеми вытекающими отсюда последствиями для природы королевских священнических полномочий и изменения отношений между духовенством и светским правителем.

Конкретный вклад, который ритуалы помазания внесли в развитие идеи теократического царствования, ясно проявился в постановлениях архиепископа Рейнского Хинкмара (806—882). Помазание стало неотъемлемым элементом процесса установления монарха: епископы, как посредники божественной благодати, «делали монархами». Таким образом, произошло относительное снижение (но не отмена) других, традиционных аспектов инаугурации: согласие великих людей королевства, интронизация. «Епископское помазание представляло собой третью стадию развития понятия царства по благодати Божией, первая из которых была представлением Павла о том, что всякое правление было санкционировано Богом, а вторая — что монарх получил свою власть непосредственно от Бога. Помазание преобразовало царство в другое, более высокое измерение, потому что такое помазание считалось таинством. Тем самым произошло решающее изменение значения, приписываемого «благодати», которой правил средневековый король. Если раньше благодать в этом контексте означало «благосклонность», указывая, таким образом, на источник его силы, теперь благодать определенно означала «сверхъестественную благодать», проникающую

в короля через посредничество епископов, чтобы дать ему возможность выполнять свое особое служение правления духовенством и мирянами в пределах своего царства, понимаемого как церковь в более широком смысле» [5].

На первом этапе теория государства допускала достаточно большой контроль церкви со стороны монарха. Короли были посвящены и помазаны на правление епископами. Они царствовали по благодати Божьей и, согласно Библии, они были Божьими мечами справедливости на земле, правящими силой Бога. В Восточной Римской империи эта концепция царствования переросла в идею, что император был живой иконой Христа, одержимой величием Бога. Похожей точки зрения придерживался франкский король (и в последствии император) Карл Великий и его преемники. Хотя в 800 г. папа короновал его как императора, Карл Великий считал себя доверенным Богом благосостоянием своей церкви и, следовательно, ответственным за ее благополучие [3].

По своей сути Карл Великий был создан императором двумя действиями: папа Лев III возложил ему на голову корону, после чего собравшийся римский народ провозгласил Карла императором. Значение этой последовательности событий можно понять только на фоне византийского процесса создания императора, который был его образцом. В Константинополе формальное народное одобрение было более важным компонентом, за которым следовала коронация патриарха. Ясно, что церемония 800 г. содержала определенные важные новшества. Вовлечение Папы было новым, как и постановка коронации в первую очередь, что подчеркивало выдающуюся роль его [3].

В 806 году Карл, желая установить разделение империи между сыновьями, принимает капитулярий «*Divisio imperii*», в котором, в частности, закладывается основа коронаций с участием епископов [2].

С 962 года формируется новая традиция в Западной Европе. В 962 году король Германии Оттон I был коронован и помазан римским императором Папой Иоанном XII. С этого момента короли Германии утверждали, что они были преемниками римских и каролингских императоров. В некотором смысле Германия стала частью «империи». Но немецкий король

мог стать императором только в том случае, если он был коронован и помазан таковым папой.

Это породило проблему, с которой Европа пройдет Средневековье. Церковь стала посредником власти от Бога к царю. Во время инаугурации правитель, на первый взгляд, принял церковные представления о природе, целях и ограничениях своего царствования, поскольку он согласился пройти всю процедуру. Насколько он соглашался во время осуществления своего правления, было другим вопросом. Конечно, выражение идей о роли царя в христианском обществе находилось преимущественно, но ни в коем случае не полностью, в руках духовенства.

Поэтому помазание монарха не решало основную проблему средневековья: мог ли он быть ограничен на практике? Конфликт императора Генриха IV и папы Григория VII перевел этот вопрос в открытое противостояние, продолжавшееся до конца эпохи и способствовала реформе католической церкви.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Weber M.* Избранные произведения. М. 1990.
2. *Назаренко Н.И.* От раздела королевства Франков к Верденскому договору 843 года // Современный юрист. 2013. N 4. С. 31—43 // СПС «Консультант Плюс».
3. *Abels R.* The Gregorian Reform, Investiture Controversy, and the Growth of Papal Supremacy // [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/42010172/The_Gregorian_Reform_Investiture_Controversy_and_the_Growth_of_Papal_Supremacy?email_work_card=view-paper (дата обращения 17.08.2022)
4. *Canning J.* A History of Medieval Political Thought. 300—1450. New York, 2003. [Электронный ресурс]. URL: // https://www.academia.edu/20282318/A_History_of_Medieval_Political_Thought_300_1450?email_work_card=view-paper (дата обращения 05.08.2022)

ical_Thought_300_1450?email_work_card=view-paper (дата обращения: 05.08.2022)

5. *Rietbergen P.* Not of This World? Religious Power and Imperial Rule in Eurasia, ca. Thirteenth – ca. Eighteenth Century // [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/38583783/Not_of_This_World_Religious_Power_and_Imperial_Rule_in_Eurasia_by_Peter_Rietbergen?email_work_card=title (дата обращения 15.08.2022)

References

1. *Weber M.* Selected works. M. 1990. S. 646—647.
2. *Nazarenko N.I.* From the division of the kingdom of the Franks to the Verdun Treaty of 843 // Modern lawyer. 2013. N 4. P. 31—43 // СПС «Consultant Plus».
3. *Abels R.* The Gregorian Reform, Investiture Controversy, and the Growth of Papal Supremacy // [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/42010172/The_Gregorian_Reform_Investiture_Controversy_and_the_Growth_of_Papal_Supremacy?email_work_card=view-paper (дата обращения 17.08.2022)
4. *Canning J.* A History of Medieval Political Thought. 300—1450. New York, 2003. [Электронный ресурс]. URL: // https://www.academia.edu/20282318/A_History_of_Medieval_Political_Thought_300_1450?email_work_card=view-paper (дата обращения: 05.08.2022)
5. *Rietbergen P.* Not of This World? Religious Power and Imperial Rule in Eurasia, ca. Thirteenth – ca. Eighteenth Century // [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/38583783/Not_of_This_World_Religious_Power_and_Imperial_Rule_in_Eurasia_by_Peter_Rietbergen?email_work_card=title (дата обращения 15.08.2022)

УДК 343.9.01
ББК 67.51

© М.С. МУСТАФИН, П.В. МАКОШИН, Е.Н. ХАЗОВ. 2022

Особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства

Минтимир Станиславович МУСТАФИН,
оперуполномоченный 1 отделения УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве

E-mail: mmustafin10@mvd.ru

Павел Вадимович МАКОШИН,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Евгений Николаевич ХАЗОВ,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного
и муниципального права Московского

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования: М.С. МУСТАФИН, П.В. МАКОШИН, Е.Н. ХАЗОВ. Особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства // Социально-гуманитарное обозрение. 2/2022. С. 64—69.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности при работе с иностранными гражданами и лицами без гражданства в контексте выявления и раскрытия преступлений в отношении несовершеннолетних. Авторы высказывают свою позицию по ключевым вопросам. Предлагаются пути решения проблемных вопросов по профилактике и противодействию преступлений в отношении несовершеннолетних на территории России

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, иностранные граждане, лица без гражданства, несовершеннолетние, убийство, предупреждение, выявление и раскрытие преступлений

Features of the implementation of operational investigative activities in relation to foreign citizens and stateless persons

Mintimer Stanislavovich MUSTAFIN,
operative officer of the 1st Department of the Department of Internal
Affairs for the CAO GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow

E-mail: mmustafin10@mvd.ru

Pavel Vadimovich MAKOSHIN,
Lecturer of the Department of operational-investigative activities
and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Evgeny Nikolaevich KHAZOV,
doctor of law, Professor, Professor o of the Department of operational-investigative
activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problems of operational investigative activities when working with foreign citizens and stateless persons in the context of detection and disclosure of crimes against minors. The authors express their position on key issues. The ways of solving problematic issues on the prevention and counteraction of crimes against minors on the territory of Russia are proposed

Keywords: operational search activity, foreign citizens, stateless persons, minors, murder, prevention, detection and disclosure of crimes

В Конституции Российской Федерации провозглашено главенство человека, его права и свободы как высшая ценность (ст. 2 Конституции РФ) [1]. Среди преступлений против личности наибольшую опасность представляет, без сомнения, убийство. Оно посягает на жизнь — благо, которое принадлежит каждому человеку от рождения и дается ему один раз. Жизнь человека как самое ценное в демократическом обществе, поэтому законодатель относит убийство к наиболее опасным преступлениям против личности. Общественная опасность убийства (ст. 105 УК РФ) обусловлена посягательством на жизнь человека [2].

Особенно остро подобное преступление воспринимается обществом, если оно совершено иностранными гражданами и лицами без гражданства в отношении несовершеннолетнего. Раскрытие и расследование таких преступлений, впрочем, как и многих других, в значительной степени зависит от взаимодействий следователя и сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [3].

Актуальность проблемы связанной преступлениями против несовершеннолетних отражается в статистических показателях, с учетом политической ситуацией в международных отношениях и межнациональных отношениях внутри страны. Не смотря на то, что процент убийств, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства не так высок, по сравнению с общим количеством убийств (в среднем, с 2017 по 2021 год каждое 33 убийство совершалось иностранными гражданами или лицами без гражданства) и с 2017 года постоянно снижался, что было вызвано, в первую очередь, миграционными процессами, как в пределах, так и за пределами территорий Российской Федерации (одной из причин которых, являлся процесс распространения COVID-19), с 2021 года наблюдается увеличение динамики совершения убийств иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Так, если в 2017 году ими совершено 372 умышленных убийства (ч. 1 ст. 105 и ч. 2 ст. 105 УК РФ), из которых 19 в отношении несовершеннолетних, а также 2 убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), то к 2020 году их число снизилось до 167, 9 и 1 единицы, однако в 2021 году наблюдается

резкий скачок преступлений данных категорий — 197, 10 и 1 соответственно [4].

На фоне вновь открывшихся границ государств, миграционные потоки в 2021—2022 году были значительно увеличены после изоляции из-за распространения COVID-19, что могло вызвать вышеуказанную положительную динамику в убийствах, совершенных иностранными гражданами [5].

Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации регулируется Конституцией Российской Федерации [6], Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [7], Законом о миграционном учете в РФ [8] и другим законодательством России.

Рассмотрение данного вопроса начнем с проблем, которые наиболее часто встречаются и препятствуют эффективному осуществлению оперативно-розыскной деятельности в отношении вышеуказанных лиц [9].

С нашей точки зрения для повышения эффективности работы правоохранительной системы с иностранцами и лицами без гражданства необходимо ввести обязательную дактилоскопическую и генетическую регистрацию данных лиц для формирования соответствующих банков данных, что позволит решить ряд следующих задач: опознание неопознанных трупов иностранцев и лиц без гражданства; быстрый поиск и работа со следами, обнаруженными на месте преступления, что позволит идентифицировать личность подозреваемого (обвиняемого) иностранца или лица без гражданства (если он ранее не привлекался к установленной законом ответственности); идентификация иностранцев и лиц без гражданства, у которых стоит запрет на въезд на территорию Российской Федерации (наиболее часто используемая схема для обхода ограничений на въезд — смена анкетных данных в документах, лицом, на котором установлен запрет на въезд и под новой личностью въезжают на территорию РФ).

В настоящее время действует Приказ МВД России от 02.12.2021 N 965 которым, вводится расширенный перечень оснований обязательной дактилоскопической регистрации для иностранных граждан и лиц без гражданства [10].

Особенности оперативно-розыскной деятельности при работе с вышеуказанными лицами заключается в правовом статусе данных лиц, получении сведений о них и от них, особенности используемого ими языка общения и традициях [11].

Наибольшие проблемы для оперативных подразделений при работе по выявлению и раскрытию убийств несовершеннолетних, совершенных иностранцами или лицами без гражданства являются: наличие возможности у вышеуказанных лиц покинуть территорию Российской Федерации, то есть выйти за пределы юрисдикции правоохранительных органов РФ; наличие возможности скрываться в посольствах и консульствах государств, гражданами (подданными) которых они являются; помимо статуса иностранного гражданина, у данного лица может иметься дипломатический статус; тесные связи данных лиц с диаспорами и землячествами; на данный период времени, вышеуказанные лица адаптировались и эффективно используют различные меры противодействия правоохранительным органам [12].

Вышеназванные факторы следует учитывать при проведении таких оперативно-розыскных мероприятий в отношении них, как: прослушивание телефонных переговоров; получение компьютерной информации; СИТКС в части получения текстовых переписок и аудиозаписей; опрос; оперативное внедрение; наведение справок.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий очень проблематично ввиду языкового барьера. В ряде случаев, если сотрудники оперативных подразделений не владеют соответствующими языками (не знают обычаев и традиций), при их проведении требуется привлечение третьих лиц — переводчиков, специальных лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел, которые по внешним и языковым признакам подходят по параметрам под криминальную среду. Оперативное внедрение сотрудников оперативных подразделений следует проводить также при учете тех же критериев, а лучше также внедрять лиц, оказывающих содействие ОВД с соответствующими характеристиками, что влечет уменьшение времени реагирования на смену обстановки (в соответствии со статьями 17—18 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [13].

Основную долю информации, получаемую на первоначальном этапе раскрытия убийства несовершеннолетнего, наряду с осмотром места происшествия, обработкой жилого сектора и другими проверочными действиями составляет именно оперативная работа сотрудников уголовного розыска.

Особенность работы с иностранными гражданами при выявлении и раскрытии убийств несовершеннолетних, а также и по другим преступлениям, заключается именно в расшифровке текстовой и аудиоинформации, то есть в переводе ее на государственный язык РФ — русский, на что затрачивается большое количество времени, что увеличивает время реагирования на смену оперативной обстановки. Как уже неоднократно отмечалось, повысить эффективность оперативно-розыскной деятельности можно путем обучения оперативных сотрудников базовым знаниям языков стран СНГ (или создания специального краткого разговорника силами представителей МИД РФ и МВД России) в целях решения оперативно-тактических и служебных задач при работе с иностранными гражданами либо использовать возможности внештатных сотрудников полиции как переводчиков, в соответствии с Инструкцией [14]. В своей деятельности оперативные сотрудники при практической реализации данных положений используют базовые языковые знания и знания обычаев и традиций народов СНГ, что помогает реализовать полномочия на очень высоком уровне при решении задач оперативно-розыскной деятельности.

При совершении убийств несовершеннолетних иностранными гражданами и лицами без гражданства они стараются максимально быстро покинуть страну, на практике, фигуранты даже успевают приобрести поддельные документы с установочными данными другого лица, но со своей фотографией. Аналогичным вариантом является их попытка скрыться в дипломатических представительствах своих государств, где полномочия (юрисдикция) правоохранительных органов России не действует. Впоследствии, данные граждане могут быть вывезены дипломатическим транспортом из страны, обыск и досмотр которого также запрещен [15].

В случаях, если иностранному гражданину все же удалось скрыться, то большинство государств не выдает своих граждан для привлечения их к уголовной ответственности, аналогично обстоят дела и с гражданами России согласно положениям ст.61 Конституции России, а также соответствующих межгосударственных Договоров. Иллюзия бесконтрольности толкает нелегальных мигрантов к совершению преступлений [16].

Главным участником в борьбе против убийств являются правоохранительные органы. Поскольку на их ответственности находится непосредственная работа по выявлению и раскрытию убийств.

На практике сотрудники оперативных подразделений по линии убийств перехватывают лиц, представляющих оперативный интерес при выходе или до входа в соответствующие учреждения, тем самым не давая им возможность скрыться.

Вторым моментом при работе с иностранными гражданами, не менее важным, является их сплоченность и их сокрытие в местах нахождения соответствующих диаспор и землячеств. Проведение открытого задержания фигуранта в подобных местах может повлечь межнациональный конфликт, что приведет к негативным последствиям в виде разжигания межнациональной розни и т.д. [17]. Для правильной организации процесса задержания в подобных ситуациях следует провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий и оперативных комбинаций, при которых надо вынудить фигуранта покинуть соответствующую территорию в целях задержания его за ее пределами.

В случае совершения убийства несовершеннолетнего лицом, имеющим дипломатическую неприкосновенность или лицом, в отношении которого применяется особый порядок судопроизводства, требуется разработать и распространить особую методику по оперативной работе и решения задач ОРД в отношении данной категории лиц, а также особую методику расследования уголовных дел с подобными субъектами преступлений.

Основная сложность в проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении первой группы граждан, к которым относятся такие иностранные должностные лица как: послы, консулы, работники консульств и по-

сульств и иные лица, указанные в ст.545 Модельного Уголовно-процессуального кодекса для государств — участников СНГ [18] заключается в том, что не все руководители ОВД готовы взять на себя ответственность за проведение ОРМ в отношении вышеуказанных лиц, и не все суды дадут разрешение на проведение соответствующих оперативно-розыскных мероприятий в отношении данных категорий лиц. Их дипломатический иммунитет регламентирован соответствующими положениями международных договоров о дипломатических сношениях — Венская конвенция о дипломатических и сношениях [15], Венская конвенция о консульских сношениях [19], а также законами Российской Федерации ФЗ-№ 205 от 27.07.2010 [20], и т.д. Вопросом правового статуса вышеуказанных лиц занимался Занко Т.А. в своем исследовании на данную тему [21].

Если решение на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении данной категории лиц поступит, то в рамках взаимодействия, помимо обычно привлекаемых к раскрытию убийств несовершеннолетних сотрудников государственных органов, может потребоваться также привлечение сотрудников таких государственных органов как Служба внешней разведки [22], Федеральной службы безопасности России [23], сотрудников Министерства иностранных дел Российской Федерации [24], так как у них имеются соответствующие полномочия для работы с лицами данной категории. В большинстве случаев, в современных условиях, при совершении общеуголовных преступлений лицами данной категории, сотрудники ОВД уступают свои полномочия вышеупомянутым правоохранительным органам, оперативные сотрудники «земельного», «окружного» и даже «субъектового» уровня отстраняются от дела, как правило, оперативное сопровождение осуществляется сотрудниками ГУУР МВД России, уголовное дело возбуждается и передается для расследования в центральный аппарат СК России. В целом же, особенность ОРД в отношении данной категории лиц заключается в том, что следует учитывать дипломатическую неприкосновенность и особый правовой статус при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении данных лиц, а также учитывать специфику аналогичную работе с иностранны-

ми лицами — языковые особенности, обычаи и традиции [25].

При задержании иностранных лиц, следует всегда использовать разведывательный опрос под видеозапись, что невозможно, если оперативные сотрудники, производящие задержание, не будут знать язык (использование знаний языков у внештатных сотрудников полиции).

Удачно проведенный разведывательный опрос в ходе кратковременного оперативного внедрения в среду иностранных граждан позволит оперативным сотрудникам получить оперативно-значимые сведения, тем самым реализовав задачи ОРД по выявлению и раскрытию убийств несовершеннолетних [26].

При проведении вышеуказанных оперативно-розыскных мероприятий будут достигаться цели, указанные в ст.4 ФЗ «О миграционном учете» по профилактике и пресечению незаконных миграционных процессов, а также задачи оперативно-розыскной деятельности, указанные в ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [27].

Анализ оперативно-розыскной и судебно-следственной практики показывает, что многие из иностранных граждан очень быстро лишаются мест работы и проживания и, оставшись без средств к существованию и возможности вернуться на Родину, идут на совершение тяжких и особо тяжких преступлений [28].

Ни одна страна мира не может решить проблемы безопасности в одиночку, а особенно в миграционной сфере.

Можно сделать вывод, что главной задачей государства является охрана жизни человека и естественно, что за лишение этого права виновное лицо независимо от его происхождения должно нести строжайшую уголовную ответственность.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. 06.10.2022) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954, <http://pravo.gov.ru>.

3. Хазов Е.Н., Богданов А.В., Мартынюк В.М. Основные направления, проблемы

и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 148—152.

4. Официальный сайт судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>

5. Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Защита прав человека в условиях ограничений, вызванных пандемией covid-19. Актуальные проблемы медицины и биологии. 2021. № 1. С. 15—19.

6. Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А. и др. Конституционное право России учебно-методическое пособие для курсантов системы МВД, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности. Москва, 2017.

7. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3032, <http://pravo.gov.ru>.

8. Федеральный закон от 18.07.2006 N 109-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 24.07.2006, N 30, ст. 3285, <http://pravo.gov.ru>.

9. Оперативно-розыскная деятельность. Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В. и др. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2022. (7-е издание, переработанное и дополненное)

10. Приказ МВД России от 02.12.2021 N 965 «Об организации оказания уполномоченной городом федерального значения Московской организацией содействия Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Москве в проведении обязательной государственной дактилоскопической регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в целях, не связанных с осуществлением трудовой деятельности, на срок, превышающий девяносто календарных дней, либо в целях осуществления трудовой деятельности, и их фотографировании» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.12.2021 N 66418), <http://pravo.gov.ru>.

11. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Правовой статус иностранных граждан, признанных носителями русского языка. Москва, 2019.
12. *Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Кивич Ю.В.* и др. Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах). учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность / Новосибирск, 2020.
13. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, N 33, ст. 3349, <http://pravo.gov.ru>.
14. Приказ МВД России от 10.01.2012 N 8 (ред. от 20.04.2015) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2012 N 23563) «Российская газета», N 88, 20.04.2012. <http://pravo.gov.ru>.
15. Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961)// URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml.
16. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Иванов С.В., Хазов Е.Н.* Роль оперативных подразделений криминальной полиции по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере незаконной миграции на территории современной России. Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 110—114.
17. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231—236.
18. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт. (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7—6 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) (ред. от 29.11.2013) Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ <http://iacis.ru/>.
19. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121141.
20. Федеральный закон от 27.07.2010 N 205-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, N 31, ст. 4174, <http://pravo.gov.ru>.
21. *Занко Т.А.* Правовое положение дипломатических работников: права, государственные гарантии, поощрения. Вестник МГИМО — Университета. 2013; (3(30)):121—126 // <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-3-30-121-126>
22. Федеральный закон от 10.01.1996 N 5-ФЗ (ред. от 04.08.2022) «О внешней разведке» «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, N 3, ст. 143, <http://pravo.gov.ru>.
23. Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 04.08.2022) «О федеральной службе безопасности» «Собрание законодательства РФ», 10.04.1995, N 15, ст. 1269, <http://pravo.gov.ru>.
24. Указ Президента РФ от 11.07.2004 N 865 (ред. от 20.05.2022) «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 12.07.2004, N 28, ст. 2880, <http://pravo.gov.ru>.
25. *Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю.* и др. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. учебно-методическое пособие / Москва, 2020.
26. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные причины и условия, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 47—51.
27. *Богданов А.В., Комахин Б.Н., Хазов Е.Н.* Современные вызовы и угрозы миграционных процессов. Актуальные проблемы административного права и процесса. 2022. № 1. С. 83—88.
28. *Богданов А.В., Вендиктов М.И., Хазов Е.Н.* Противодействие преступлениям, связанным с причинением вреда здоровью совершаемые иностранными гражданами на территории России. Актуальные проблемы медицины и биологии. 2022. № 1. С. 12—18.

На пути к звездам Два эссе

Александр Васильевич ЩЕГЛОВ,
кандидат педагогических наук, доцент полковник полиции в отставке
E-mail: av_shcheglov@mail.ru

Для цитирования: А.В. ЩЕГЛОВ. На пути к звездам. Два эссе // Социально-гуманитарное обозрение. 2/2022. С. 70—80.

Серебряные струны

Училищные картинки из ящика памяти

«Долгие годы» первых месяцев курсантской жизни вспоминаются через самые примитивные ощущения и чувства: прежде, чем я научился видеть и различать, то есть наблюдать, созерцать, подмечать происходившие явления, затем — пытаться понимать и оценивать их причинность и взаимосвязи, — я обонял и осязал. Хочется верить, что, тем не менее, я все-таки постепенно «эволюционировал», ведомый в неведомое, научаясь способности и потребности синтезировать и анализировать природу своих «био» и «социо», настойчиво продираясь сквозь частокол чужих и собственных угловатостей, сбивая в кровь нежные розовые пятки, приговоренные на четыре года к пребыванию в яло-юфтевом остроге, разгребая стриженной головой и еще неокрепшими руками колюще-режущую действительность, часто меняющую свои многочисленные маски, пахнущие человеческим потом, солью, отрыжкой, чесноком и фекалиями, животным жиром

и салом и придуманными человеком гуталином, хлоркой и ружейным маслом.

Первые запахи: ОТ строя, в котором согласно поговорке, если ты красив, то и силен («Красив в строю, силен в бою»); ОТ казармы, в которой нам, новобранцам, как пафосно начпо училища ни внушал, что она — наш второй дом, а то и первый, все-равно, если не дурак, понимал, что попал ты в диккенсовский «холодный дом», а может, и в наш отечественный «казенный», а самые теплые чувства к казарме придут через годы, когда наступит время с ней расстаться (чтобы, пришив лейтенантские погоны, на долгие годы переехать в очередную другую); ОТ спортгородка, этой «сокопотовыжималки», на которой от мирно загоравших на жарком солнце бронзовых старшекурсников, казавшихся нам красавцами-полубогами, услышал слова, запавшие в память: «Милый, здоровье надо не укреплять, а беречь...»; ОТ пахнущей дымом полевой

кухни палатки-шатра, в которой мы, называясь абитуры, прожили первые полтора месяца, сбиваясь по ночам в селёдочно-консервное братство, согревая друг друга мальчишечьим физическим теплом, машинально перетягивая чужое одеяло на себя, увёртываясь от холодных дождевых капель, падающих сквозь дырявый палаточный брезент на чёрную ватную подушку (наволочка была, но выдавшая виды), дыша через раз чьей-то широкой спиной, вздрагивая от изредка посещавших химерных сновидений, и одним глазом высматривая впотьмах свои вещи, сложенные «по правилам» в ногах деревянных нар, чтобы, ни дай бог, твои деньги и документы в кармане вместе с часами «Победа» (память о любимом деде Тихоне) и авторучкой не сделали «ноги»; ОТ еженедельной помывки в бане (точнее, в душевых), в которой, оказывается, важно, как почему-то и в армянской, «задом не поворачиваться», иначе только что выданные тебе новые портянки иногда исчезают, и тогда можешь по словам старшины «жаловаться в Организацию Объединённых наций, в комиссию по делам несовершеннолетних», но в армейской бане крутись хоть как, все-равно к кому-то да задом, остается вдавиться спиной в крашеную стену или плюхнуться ягодицами на мокрый кафель, получив тем самым возможность, озираясь, ориентироваться в тумане; а глядя на своего соседа по банной лавке, Виталика, понимал, что ему еще тяжелее, чем мне, поскольку носил он очки да ещё с «пуленепробиваемыми» стёклами (как медкомиссию прошел, непонятно) и вынужден был ежеминутно их протирать от запотевания, рискуя получить «пулю» в самый неподходящий момент, когда свои «глаза» держишь в руках и абсолютно беззащитен перед коварными ударами судьбы, подставляя под них свою разогретую обнажённость; ОТ общего казарменного туалета, совмещённого с двумя рядами железных раковин-умывальников, который вопреки мужественным усилиям сотен курсантов, посещавших его по нужде и без таковой, но благодаря оперативному реагированию, смекалке и профессиональной бдительности четырех лиц суточного наряда, содержался, как правило, в надлежащей чистоте и постоянной готовности поглотить в свои трубные недра многое и самое неожиданное, вплоть до половых тря-

пок и ружейной ветоши, случайно (или специально?) обронённых вместе с выливаемой из ведер грязной водой после утренней уборки полов и помещений, и тогда кому-нибудь из дневальных по батальону (трое курсантов, один из которых, по очереди, стоит «на тумбочке»), значит, на посту, при входе в казарменное помещение) дежурным по четвертому батальону (из числа сержантов) оказывалось особое «доверие», выражаемое в принятии экстренных мер: засучив рукава своей форменной куртки, или сняв её, «исследовать» канализационные глубины, погрузившись в них чуть ли не по локоть, и глубже, и вытащив, наконец, злосчастную тряпку-засор, облегчить тем самым «страдание» чугунного напольного унитаза, который, «устав» поглощать, стал вдруг возвращать на поверхность «человеческое — человеку», от чего «человеки», столпившиеся у входа в туалет и вдыхающие мгновенно распространившийся по казарме «аромат», чертыхаются и желают наряду куда-нибудь провалиться, словно не догадываются, что завтра «добрым» словом пройдутся и по адресу кого-то из них, одевшего на сутки на кожаный поясной ремень штык-нож дневального по батальону; ОТ курсантской столовой, впрочем, об этом — отдельное слово, связанное с извлечением из особого ящика памяти отдельных запахов и ощущений.

Столовую, согласно распорядку дня, мы (наш бат — это две роты по пять взводов в каждой) посещали только строем (одиночно могли перемещаться в виде исключения лица суточного наряда), трижды в день. Каждая рота — свой мир, свой старшина, свое место построения на большом и малом плацу. Иногда строй шагал с песней, иногда — молча, звучно чеканя шаг. Песен в ротном и взводном «репертуаре» было с десяток, их специально разучивали на строевых тренировках. Поначалу многое в этом «ритуале» казалось диким и необыкновенно глупым и ненужным. Почему, построившись в отведенном на плацу месте, часто приходилось выстаивать в строю по десять-пятнадцать минут, ожидая какого-то курсанта, не оказавшегося при проверке на месте? Зачем его ждать и искать: жрать захочет — сам прибежит. В такие минуты подмывало сказать старшине, что, мол, «семеро одного не ждут». Но не тут-то было: в армии ждут,

и даже чересчур, порой в ущерб времени, отводимому распорядком дня на «приём пищи» в столовой. Очевидно, в этом проявлялась одна из «черт» макареновского воспитания «через коллектив». Шла ломка нас через колено, не кого-то конкретно, а всех разом. Если армия — слепок с общества, то все объяснимо: страна не могла жить без диктатуры молчаливого (безмолвного) большинства, и его пополнили даже люди в погонах. Прежде всего, люди в погонах.

Непонятым казалось и требование — выходить на такие построения с непременно начищенными сапогами. Зачем? Чтобы в столовой запах ваксы поглощал дыхание горячих щей? (Триста человек в батальоне умножить на пару сапог, получается *шестьсот* сапог в свежем гуталине одновременно заваливают с улицы в теплую уютную столовую... Но, честно говоря, на первом курсе на этот «аспект» внимания мало кто обращал: очень уж есть хотелось). Но самое неприятное заключалось даже не в этом: мне в семнадцать лет не верилось, что можно прожить сутки, к тому же выложившись физически, приняв пищу всего три раза! Это никак не вязалось с устоявшимся укладом домашнего до недавнего времени юноши, привыкшего к совершенно иному «распорядку», когда прикладываешься к плите и холодильнику столько раз за день, сколько желала твоя душа вместе с телом.

Приближаться к пониманию того, что если ты не станешь съесть то, что тебе в прямом смысле уготовано на столе — в определенное время, в определенном количестве (не говоря уже о качестве), и кроме этой еды другой уже не будет, хоть ты тресни от голода и обиды, — приходилось тяжело и мучительно, сглатывая досадный комок («сам себя сюда привел, никто за уши не тянул»), зажимая чрезмерно ущемленное самолюбие, отрезая и выбрасывая вон, по кусочку, юношеский максимализм (с погонами он не совместим), изо всех силёнок сдерживая прорывающуюся наружу амбициозность. Казалось, училище, которое я сам выбрал для себя и задолго до окончания десятилетки, сейчас упорно меня отвергает, сплёвывая мне в лицо, не принимая меня таким, какой я был и есть, ежедневно и ежечасно напоминая о могучем психологическом «прессе», о котором позднее я с интересом прочту у ста-

рика Фрейда, но который сейчас, сию минуту, настойчиво вдавликает меня в землю, в плац, в казарменный линолеум, половые доски и сортирный кафель, будто пытается расплющить и размазать, так никогда и не приподняв вуали тайн великой человеческой борьбы за своё существование и выживание ни на секунду непрекращающейся между «Я», «Оно» и «Сверх-Я».

Но недаром записано в Книге Екклесиаста, что «Всему своё время, и время всякой вещи под небом...» Не зная об этом в свои семнадцать лет, я зато с уверенностью мог бы изречь, что есть время и для «приёма пищи», лишний раз подтверждая истинность слов великого Проповедника.

...В столовой каждому курсанту и сержанту было определено своё «место под солнцем». Рассаживались по штату, по отделениям, занимая свой кусок длинной пятиместной лавки за десятиместным столом. За каждым столом командовал сержант, следивший за девяткой курсантов, которые, в свою очередь, наблюдали за действиями «вожака», поглядывая в его пасть. Садились и вставали все почти синхронно, по общей команде старшины, наблюдавшего за трёхразовой «вечерей», думается, «боковым» зрением. Старшинские, подаваемые в столовой команды, были строго уставными: «Рота, садись!» и «Рота, встань!» В зазоре между ними надо было с ловкостью успеть прикоснуться к еде и разместить её в своей утробе. В целом, времени хватало на всё. Да и училище — не войска, где, как рассказывали служивые, бывало, что «духам» (молодняк, первое полугодие службы) приходилось выходить из столовой, неся хлеб и кашу в своей пригоршне. Кто из них не успевал до выхода на построение свой харч заглотить, получал от «дедов» по рукам, снизу-вверх. «Экзотика» срочной службы...

Еда и столовая утварь, расставленные на столах (чугунные «тараны» с супом и кашей, металлические кружки с компотом, или тяжеленный чайник с якобы чаем, два черпака-разводных под тараны, алюминиевые ложки и вилки, хлеб, нарезанный по «норме» на человека) сервировались заблаговременно, в период, так называемой, «заготовки пищи», всё тем же юрким суточным нарядом, лихо справляв-

шимся с массой предусмотренных распорядком дня задач.

После рассадки по своим лавкам за каждым столом поднимался курсант, назначенный сержантом на день сегодняшний (на три приёма пищи). В обязанности «раздатчика пищи» входило удовлетворение непомерных потребностей восседавших за столом едоков содержимым тарана (за обедом — двух таранов). Знаки приоритета оказывались, конечно же, застольному «главе» с лычками на погонах (старший стола), а затем уже внимание переключалось и на остальных сотрапезников, по очереди передавали наполненные тарелки друг другу. Тут важно было иметь и развивать исправный глазомер и чувство меры (т.е. «чувство тарана»), в противном случае, раздатчик рисковал за пятнадцать-двадцать минут нажать себе недругов на продолжительное время. (Русские люди исторически не любят тех, кто стоит, сидит, лежит у «кормушки»). Хлеб и сахар (по норме) ребята брали самостоятельно, после сержанта. Порционное сливочное масло, выдавленное на кухне «машинкой», выдавалось по 10 граммов на человека, на завтрак. Курсанты, чей рост составлял сто девяносто сантиметров и выше, получали ежедневно дополнительную пайку масла. В нашем батальоне такие были, но друзей у них не было. Несчастные люди, они винили во всём сливочное масло.

На первом курсе съедалось всё или почти всё, выставленное нарядом на стол, даже пресловутое первое блюдо, которое на последующих курсах многими упорно игнорировалось: то ли из-за качества «средней паршивости» (кому как казалось), то ли из-за бытовавшей в курсантской среде «мысли» о добавленном в щи бrome или ином подобном ингредиенте, от упоминания которых некоторые юноши-курсанты «становились» недееспособными для военного дела в полевых, и особенно, полевых условиях.

Впрочем, сей недоказанный факт почему-то не служил заметной помехой для их скорострельных встреч с молоденькими официантками (штат которых был введён в курсантской столовой училища на следующий год) во вне трапезное время в полюбившихся многим подвалах столовой, среди сухих пайков и мокрых кошачьих лужиц. Такие свидания нередко

приводили к далеко идущим последствиям, как для обоих, так и для одной из сторон; гораздо реже потребность видаться в подземном полумраке перерастала в светлое, но ускоренное бракосочетание.

Специфика училища, как высшего политического, находившегося (на расстоянии семисот вёрст) не только в поле зрения политуправления в Москве, но и Старой площади (ЦК КПСС) накладывала свой заметный «отпечаток» на всю ситуацию в целом. Забегая вперёд, с грустью замечу, что через год-полтора после начала «эксперимента», от услуг официанток училищу пришлось решительно отказаться. Вместе с ними испарилось возбуждавшее неокрепшую психику курсантов ароматное облако: от «Красной Москвы» до «Сигнатор» и «Может быть...» Жизнь подтвердила, что ни одно благо начинание на Руси не остаётся безнаказанным. Мораль проста: не заводи козла (или козу) в огород. Если, конечно, хочешь, чтобы в твоём огороде всё цвело и «пёрло».

... Но — возвращаюсь к нашим «баранам». На втором курсе вместе с появлением в столовой неприступных на первый взгляд официанток, произошли и существенные изменения в интерьере. Обжитые «рабоче-крестьянские» десятиместные столы с длинными лавками командование заменило изящными легкими столиками на пять персон. Столы накрывались белыми скатертями с прозрачной клеёнкой, появились ножи и чайные ложечки, приборы для специй и салфетки, что было «призвано» облагородить заметно мужавшие и грубевшие курсантские души. Ножей все-равно на каждого не хватало (может, так было задумано, не знаю), обычно на столе их было один-два; сделал бутерброд с маслом, курсант передавал нож соседу (как «Боевой Листок» в траншее — «Прочти и передай товарищу»); поскольку сливочное масло, сохранившее холодильную заморозку, зачастую намазать на хлеб было затруднительно, курсанты прибегали к хитрости: опускали нож в стакан с горячим чаем или прикладывали его к чайнику, который предназначался на два стола. Не дождавшиеся ножа тоже не впадали в уныние: быстро вспомнив личный опыт недавнего прошлого, лихо управлялись с маслом обратной стороной вилки или столовой ложки.

Наш сосед за столом Виталий подходил к приготовлению своего бутерброда не шаблонно (сегодня сказали бы «креативно»): кусок хлеба он покрывал маслом не равномерно, как это принято делать человеку с «традиционной» психикой, а соорудив на одном фланге хлебного куска нечто вроде окопного бруствера, бугра, иным словом. (Возможно, в молодом человеке так и не родился юный инженер-«фортификатор»). Дальше — больше. Такой армейский «сэндвич» поглощался со стороны (с фланга), противоположной «брустверу», на который по мере продвижения вперёд, наезжали круглые глаза Виталика, надёжно спрятанные под стёклами очков, и в процессе происходившей аккомодации, меняющей, как известно, кривизну глазных хрусталиков, собиравшиеся в «кучу». Цель достигнута — масляный «бруствер» под носом. Довольный собою хозяин исчезающего в нем бутерброда выполняет заключительную серию челюстно-лицевых движений, и, облизав не целованные еще губы, ловит кайф. Всё, кончено.

Среди моих сокурсников были, так называемые, «диетчики». Эти молодые люди страдали «желудком», постепенно зарабатывая себе ярчайший «цветок» из пышного «букета» армейских профессиональных заболеваний — гастрит. Не торопясь, впрочем, «породниться» с язвой — верной спутницей славного офицерского корпуса, они регулярно получали в столовой (по отдельному списку) пищу, приготовленную в специальном «диетическом» котле. Часто их рацион отличался от общего лишь добавлением в кашу топленого масла или маргарина. Естественно те, кто бедным «язвенникам» страшно завидовал (вот ведь парадокс), старался любыми путями, через санчасть, выбить для себя аналогичную справку и попасть в заветный список «диетчиков». Некоторым, например, ушлым сержантам это удавалось.

Со сливочным маслом связано и другое воспоминание. Когда мы были на первом курсе, выпускники с четвертого курса «торжественно» передавали нам в столовой тарелки со своим маслом (горками сложенные машинные «таблетки»), происходило это за «сто дней до выпуска». К примеру, в войсках «за сто дней до приказа» практикуются иные «обряды», например, «дедушкам» по-серьёзному отбивают «банки» (до синяков) или допускаются

иные «фамильярности», не столь приятные, как поглощение дополнительного холестерина. В тот день нам и не очень верилось, что пройдет несколько лет, и отсчитав по календарю «сто дней» до нашего долгожданного выпуска (8 июля), мы тоже от души порадуем маслом желудка первокурсников, обращавших к нам свои вылупленные глазки, полные сердечной признательности и сиюминутной «любви». Крепитесь, мужики, бог даст, доживёте и вы до своего «звёздного» часа с маслом...

Кстати, отсчитывали время курсанты, каждый по-своему: одни, перечёркивая крестиками дни-цифры в карманном календарике, отчего он быстро принимал вид замысловатой геометрической «какофонии», другие, высчитывая точное количество суток до очередного (зимнего или летнего) отпуска, третьи, внезапно открывавшие в себе тягу к рафинированной статистике, ухитрялись переводить оставшиеся недели и месяцы в часы и минуты. Были и такие, кто вёл свой счёт времени по ещё несъеденным кубикам масла. День становился «прожитым» и «отваливал» в историю не ранее, чем по съедению вечернего масла за ужином.

С прожитыми «неделями» дело обстояло конкретнее. Поскольку, по заведённому кем-то и когда-то правилу — каждое воскресенье за завтраком на столе появлялись яйца, сваренные вкрутую, по два «экземпляра» на человека. Посему подсчитывать недели в училище и с завязанными глазами можно было смело: как только нащупал на столе два яйца, знай: неделя «дозревает».

Но вот после того, как яйца съедены (схаваны), повязку с глаз лучше было всё-таки снять, потому что заявляла о себе новая «шкала» отсчёта: ставший почти традиционным, воскресный кросс в нижнем парке (3000 метров), или марш-бросок (6000 метров) во всей амуниции, с оружием и противогазом, по лесополосе, или вообще наводивший тоску зеленую «спортивный праздник» с поднятием тяжестей (гиревое двоеборье; никогда не понимал тех, кто «тягает» железо), или армейская эстафета на училищном стадионе, где роль изящной эстафетной палочки исполнял тяжелый деревянный ящик из-под боеприпасов, внутри засыпанный песком (не землей, она — легче), а снаружи заколоченный гвоздями, чтобы песок не высыпался. Такая вот «игра в ящик».

Жизнь была почти по Маяковскому. «Мускул свой, дыхание и тело — тренируй с пользой для военного дела!» Так, или примерно так, у каждого молодого курсанта начинался его путь к двум лейтенантским звездам. Когда же это все закончится (училищная муштра)? — думал каждый, мысленно представляя, что уж через четыре-то года наконец-то вздохнем и заживём... И невдомёк было, что для тебя-офицера всё только и начинается, и твоя жизнь: не из гранита и стали, а из обыкновенной плоти и крови, — это жесткая проверка на долгие десятилетия и на большие расстояния, на сильные чувства и звенящие как серебряные струны нервы.

Друзья, которые не предают

*Глубоководные похождения
книжного Ихтиандра*

Все четыре года в училище меня сопровождали мои верные спутники — книги. К тому же, все это время я официально «отвечал» за учебную и научную литературу во взводе, относясь к своему служебному четырехлетнему поручению добросовестно и даже с особым усердием. С душой, точнее говоря.

Почти каждый из курсантов в группе (во взводе) за что-нибудь «отвечал», временно или постоянно. Один — за состояние и оформление наглядной агитации в учебном классе группы (где мы проводили значительную часть времени, как учебного, так и внеучебного, например, готовясь к очередным занятиям на вечерней «самоподготовке», т.е. до ужина, иногда — после); другой — за сохранность нехитрого спортивного инвентаря группы (в отдельном шкафчике с ячейками — наши кеды, тренировочные костюмы для занятий в спортивном зале); кто-то — за надлежащее состояние мебели (столы, стулья, встроенные шкафы) и всякого мелкого «оборудования»; а какой-нибудь «технар»-самоучка — за исправное состояние взводного телевизора — буквально нашего «окна» в цивилизацию, в мир за забором. Были и те, кто регулярно выпускал взводный «Боевой Листок» и листки — «молнии» (по необходимости), а небольшая редколлегия оформляла на листе ватмана взводную стенгазету (иногда выходили шедевры, талантами взвод не был обделён). Одним из самых «приятных» поручений во взводе счи-

талось постоянное ведение «подшивок» газетно-журнальной периодики; каждый год, по осени, мы сбрасывались и подписывались на несколько изданий, среди которых были «обязательные», рекомендованные политотделом училища, например, газеты «Правда», «Красная звезда», «Комсомольская правда», а также журналы «На боевом посту», «Коммунист вооруженных сил», «Агитатор», «Советский воин».

Приказом по училищу, был назначен курсант, отвечавший за получение специальной (для служебного пользования) и секретной литературы, и спецтетрадей для занятий. Таким «ответственным» человеком все четыре года оставался Игорь П., исправно тянувший свою непростую ляжку «секретчика» (он же был и нашим избранным комсгруппоргом, оставаясь им до постепенного формирования к четвёртому курсу первичной партийной организации взвода). В его обязанность входило своевременное получение и сдача вышеназванной литературы и тетрадей. «Отоваривался» Игорь в спецбиблиотеке училища, неизменно волоча за собой тяжеленный спецчемодан по прозвищу «Мечта оккупанта».

Игорь и его чемодан нас часто «выручали»: что ему стоило со своим фибровым приятелем по дороге из спецбиблиотеки зарулить, на свой страх и риск, хотя это было запрещено, в магазин или буфет? Тогда, придя в наш класс, секретчик (имевший реальную возможность некоторых территориальных перемещений во время вечерней самоподготовки) гордо, со значением, извлекал из чемодана не только скучную казённую литературу, но и повышавшие наш общий тонус свежие булочки и молоко. (Важно было в дальнейшем незаметно избавиться от пустой молочной стеклотары). Эти «подкармливания» порой встречали неодобрительные картавые возгласы «замка» (замкомвзвода). Но впоследствии, все-таки втянувшись в это «гиблкое» дело, он стал, разумеется, закрывать глаза на такие незначительные нарушения распорядка дня. Если б узнал об этом наш комбат, оценка была бы примерно такой: «Сержант пошел «на поводу» у подчиненных».

Я же отвечал за литературу несекретную, общедоступную, можно сказать, гуманитарную, из общей библиотеки, где меня со временем

хорошо узнали все работники библиотеки. В самом начале каждого учебного года (сентябрь) я вместе с библиотекарями формировал библиотечку взвода (сотни книг, два встроенных под потолок книжных шкафа в нашем учебном классе). В течение года по мере необходимости её дополнял и корректировал, а летом, перед очередными каникулами, сдавал все книги в библиотеку (как и в сентябре, десятки «ходок» туда — сюда, со стопками книг в руках, прижимая их сверху подбородком) и отчитывался за изуродованные (вандалы!) экземпляры, а то вовсе утраченные. Последние были, увы, не редкостью. За каждый год много воды утекало, а с нею и книг из взводной библиотеки. С наступлением лета я уже мысленно подсчитывал, во что мне обойдется чья-то (курсантская, конечно) халатность.

Как лицу, «ответственному материально», приходилось раскошелиться лично. «Назвался гусем — спасай Рим». Что ж было поделать, если сам не досмотрел (сотни учебных книг, политической и обществоведческой литературы, взять из них свободно, практически любую с полки, мог любой курсант взвода, и даже теоретически — из других взводов, хотя в каждом взводе была своя похожая библиотека). Было не смешно, но чаще всего (накануне месячного летнего отпуска) «расплачиваться» приходилось за пятое полное издание Ленина и за собрание Карла с Фридрихом (Маркса с Энгельсом). Потому, как сочинения этих основоположников нашего светлого будущего и не менее светлого настоящего пользовались у курсантов наивысшим рейтингом и конспектировались до таинственного исчезновения в неизвестных мне бездонных «недрах». В таких случаях, не зная конкретных виновных лиц, приходилось взывать и взывать сначала — к комсомольской, а затем — партийной совети своих братьев по «нерушимому блоку». Иногда — удавалось, и мои расходы частично или, изредка полностью, — возмещались.

Но на свою участь взводного библиотекаря я не роптал. «Закреплённость» за литературой давала мне прекрасную возможность ежедневно (точнее, ежевечерне) на легальных основаниях посещать библиотеку, её фонды и читальный зал. Во мне живут и не тускнеют от времени очень светлые воспоминания о многих работниках непростого «библиотечного

фронта», оказавших на мое человеческое становление самое прямое, непосредственное влияние — и не только своим профессионализмом и подвижничеством, но прежде всего, добротой, порядочностью и удивительной чуткостью к нам, читателям в курсантских погонах. Каждый раз, приезжая в училищные стены, я обязательно захожу в «мою» библиотеку, испытывая трепет и благоговение, словно перед очередным прикосновением губами к пульсирующему в руке беззащитному сердцу.

Итак, имея объективную возможность курсанта-читателя и субъективную «ответственного за литературу», — регулярно посещать училищную библиотеку, я тем и довольствовался, всюю, и не без пользы, как личной, так и общественной. Прежде всего я «поглощал» книги художественные. Перечислять их не стану, это долго и утомительно. Тем более, что на протяжении шести (из восьми) семестров курсантской жизни, я педантично записывал в отдельный маленький блокнот наименования всего, мною прочитанного. Попадались и книги научные, и публицистика. Много переводных изданий. (Несколько лет назад, перепечатав список прочитанного мною за три года, то есть, без первого и восьмого семестров, из моей машинки выехали семь страниц текста).

За количеством я никогда не гнался: просто — дышал чтением, и без него не мог прожить (выжить) ни дня. Интересовала меня весьма разнообразная по жанровой и смысловой направленности литература, и зачастую чтение принимало бессистемный характер. Впрочем, меня, молодого юношу, этот факт вообще «не напрягал». Я полностью полагался на не подводившую меня интуицию, во многом удовлетворяющую мои читательские притязания. Надо ли говорить, что я, как книжный Ихтиандр, купался в океане открытий, откровения и драгоценных для меня подарков? Хотя разочарования изредка все же случались, что и не плохо даже: формировался интеллектуальный выбор и оттачивался читательский эстетический вкус. Это, в свою очередь, способствовало пониманию жизни и природы поступков людей.

Как правило, человек регулярно читающий — сильный человек. Вызывающий зависть и раздражение у тех, кто, увы, природой обделен даром — потребности в чтении хороших

книг. Книжный мир — особый мир чувств, эмоций, героических образов и наполняющей тебя колоссальной нравственной силы, который никому и никогда у тебя не отнять, он постепенно становится *твоим* и навсегда. Книги (но только после — моей мамы Любви Тихоновны и моего деда Тихона Андреевича) — мои первые друзья, которые, знаю, не предадут и не продадут.

Конечно, если ты сам не станешь предателем, продажной шкурой, оборотнем. Встречал я всяких в мире людей: от заблудших овечек и ленивых баранов до «дипломированных» приспешников дьявола, в брюках и юбках, с погонами и лампасами, и без оных. Иногда, попробуй — разберись. Зло бывает притягательным, не лишённым своего величия и «обаяния». Не впасть во искушение отдаться многоликому злу и его притягательным «чарам», не угодить в эти ловко расставленные по жизненным буеракам «капканы», учат книги-друзья. Поэтому есть «люди» (скорее, похожие на людей), которые шарахаются от них, как чёрт от ладана. История знает примеры, когда изобретения Иоганна Гуттенберга и его последователей сваливались в громадные кучи, обливались смолой и поджигались. То было торжество безумия, когда смерть ходила рядом, гордо взирала на происходящее и потирала от предвкушения кровавой бани свои костлявые руки.

...Хотелось постигать Льва Толстого, который в школьные годы со своими «Войной и миром» и «Анной Карениной» представлялся мне на редкость скучным и малоинтересным. Я бился, словно рыба хвостом об лёд, но меня хватало лишь на то, чтобы «войти» во второй том «Войны и мира», и, плюнув в сердцах (в себя, наверное), бежать прочь, сломя голову. Я взял в училищной библиотеке толстовское «Детство. Отрочество. Юность», и, прочитав полсотни страниц, спокойно, без фанатизма, стараясь сохранять самообладание, вернул книгу библиотекарю, вдруг взволновавшейся даже, наверное, от моих равнодушных глаз: «Да вы что, как можно не любить Толстого?..» Да вот так. Можно, оказывается.

Очевидно, громадными кусками себя обкрадывая, ко Льву Николаевичу я больше ни за какими советами не обращался. Но это — в училищные годы. Будто чувствовал, что не настало ещё *моё* время «купания» в толстов-

ской прозе, во всем его противоречивом литературном наследии. Я был изначально глуп и ограничен интеллектуально, но в то время я так не считал. Спустя полтора десятилетия я лишь начал приближаться к солнечному явлению в родной русской культуре по имени «Лев Толстой». Приближаться странно и даже не логично, узнавая о Толстом при помощи американца Карнеги, а затем дважды, взахлёб, прочитав толстовскую «Исповедь» отдельным изданием.

...Курсант Володя Б. страстно увлекался Достоевским, причём, читая его исключительно в «серьёзных» академических изданиях, с чудовищным количеством сносок и ссылок, авторских и редакторских ремарок «на полях» и комментарийных материалов-приложений. Я сунул свой нос к Фёдору Михайловичу, но, вспомнив, как в школе еле-еле одолел его «Преступление и наказание», быстро ретировался. Спасибо, не моё. («Пришел» к своему Достоевскому спустя годы, через дневники его любимой Анны Григорьевны).

Мои шараханья из стороны в сторону были непродолжительными и заметными лишь мне одному, я ни с кем не делился наболевшим, поселившись в «хате с краю». Да и делиться, собственно, не с кем было: среди хорошо знакомых мне курсантов серьёзных чтецов можно было по пальцам пересчитать, остальные же, «записавшись», прочно забывали дорогу «к Храму», в библиотеку, иногда задавая идиотский вопрос, позёвывая и поковыривая в носу: «У тебя есть, что почитать?» Шли годы, но курсантов, от которых периодически слышал этот вопрос, меньше не становилось.

Я решил осуществить свою давнюю мечту и прочитав «всего» Конан Дойла (в то время был издан его восьмитомник и позже вышел дополнительный девятый том). Осуществил; открыв для себя много новых интересных персонажей, помимо героев восхитительного «Затерянного мира» и набивших оскомину с их занудной дедукцией Холмса с Ватсоном. В течение курса я поглотил собрание сочинений Ромена Роллана, оставшись на долгие годы под мощным впечатлением «Очарованной души», в меньшей степени — от «Жан-Кристофа». Не оставляя без внимания и многих отечественных писателей, в том числе и современников («Новый мир», «Наш совре-

менник», «Дружба народов», «Москва» — журналы, за которыми стоял «в очередь», состоявшую из преподавателей училища, курсантам их не выдавали на руки), я всерьёз заболел «иностранцами».

Оказалось, это была страсть длиною в жизнь. Твой книжный марафон, состояние, когда ты ловишь кайф, наперегонки со временем. Блистательного Анри Мари Бейля сменяла, запыхавшись, Аврора Дюдеван, а следом уже спешил со своим шеститомником, лёгкий на ногу и слово, Проспер Мериме, которого подпирал плечом порывистый Эмиль Золя, впрочем, уступавший на вираже Роже Мартен дю Гару, обошедшему ранее семейный дуэт Дюма, сделавший ручкой Эжену Сю... Искупившись властью с блистательными французами, ставшими отныне моими друзьями, я принимал отрезвляющий американский «душ» из книг Драйзера, Лондона, Дос Пассоса, Хемингуэя, Фолкнера, Апдайка, Сэлинджера, Стейнбека, Чейза, Торнтон Уайлдера. Погрузившись, открывал для себя непостижимые миры Данте и Петрарки, Жана Кокто, Шоу и Кафки, Шекспира и Вольтера, Ричарда Райта и Пирс Пол Рида, Камю и Моруа, Айрис Мердок и Питера Устинова, Габриэля Гарсиа Маркеса... Роман «Сто лет одиночества» (поначалу его журнальная версия) стал одним из моих духовных источников, который, посвящая меня в тайны и «земноводности» тревог семейства рода Буэндиа, приближал к постижению моей собственной «сути», разбросанной и отражавшейся, как выяснилось, между небом и землёй, нашёптывавшими мне — обратить глаза свои внутрь себя самого...

Надо ли говорить, что я начал «выпадать» из Системы, точнее, уходить в такие глубины, где само распознавание «свой — чужой» уже не имело смысла. Система догнала, встряхнула, и смысл сразу же восстановился. Пришлось вернуться на «перископную глубину». Там привычнее.

Дело в том, что на мои личные «невидимые» для постороннего глаза потрясения всё же пытались направленно, даже идеологически воздействовать, и отнюдь, не книжными формами. Политотдел училища нашел себе очередное «занятие», выборочно проанализировав (выписав из читательских формуляров), какие книги читают будущие политические

работники (фактически — будущие проводники официальной линии партии и её Центрального Комитета в народные массы). Было бы странно, если б мой формуляр вдруг не попал в эту «репрезентативную выборку».

Но мне повезло, я не попал в сами «жернова», и меня не перемололи, а в те годы — это делать умели мастерски. Ограничились лёгким промыванием мозга, партийно-политическим «внушением», что тоже запоминается надолго и отражается на психике (а именно: влияет на твой нравственный мир и систему моральных ценностей). Что же спасло авторитет и будущую карьеру? Пожалуй, две вещи. Одна — «глобальная», вторая — банальная.

С первого курса я активно занимался, так называемой, военно-научной работой и даже стал лауреатом городского конкурса студенческих работ по общественным наукам. Моя научная работа называлась красиво и зубодробительно в «одном флаконе»: «XXV съезд КПСС и развитие диалектического материализма» (работа мною готовилась на втором году обучения, на кафедре марксистско-ленинской философии училища, под руководством Владимира Стефановича Олейникова, ставшего отныне моим учителем и другом, в будущем — моим научным руководителем по диссертации в очной адъюнктуре). Я до сих пор с теплом храню в домашнем архиве врученный мне, курсанту третьего курса, в торжественной обстановке, в актовом зале одного из ведущих вузов города — Диплом I-ой степени от Ленинградского горкома комсомола и Совета ректоров вузов Ленинграда.

Я никогда этим не козырял и не злоупотреблял. Тогда, в то время это делалось не просто серьезно, а с самым глубоким убеждением правоты и правды. А что касается материалов XXV съезда партии, я их действительно хорошо знал, а многие фрагменты из отчетного доклада генсека уместно и свободно цитировал по памяти (я в нем плавал, как рыба в воде) на занятиях по гуманитарным дисциплинам. Я и сегодня считаю, что многие места (текст) именно в том отчетном докладе (1976 год) остаются непревзойдённой «вершиной» профессионализма, в смысле идеологическом и политическом. Ярче и убедительнее мог сказать и написать (в силу своих уникальных врожденных способностей) лишь вождь мирового

пролетариата. Что он блестяще всем и продемонстрировал в целом ряде работ, но прежде всего — в цикле «Философские тетради».

А теперь о «банальном». Как знать, может, мне «помог» часто встречавшийся в формулярных строчках товарищ Ромен Роллан, большой друг Страны Советов и пролетарского «буревестника» Максима Горького? Не знаю. Не уверен. Как бы то ни было, помнится, в очередной раз покидая училищную библиотеку со свежим номером «Иностранки», убирая ее от посторонних глаз под гимнастерку (страшный читательский дефицит 70-х и 80-х годов, ежемесячный журнал «Иностранная литература», для советской интеллигенции «глоток воздуха» из-за «бугра»), я услышал, как кто-то из присутствовавших осторожно отпустил по моему адресу, дескать, «читает он не то, что нужно». (Но о том, что «нужно» — не было сказано ни в одном из общевоинских уставов ни единого слова, упущение, видать. А уставы я знал не плохо. Но еще лучше знал содержание отчетного доклада ЦК партии XXV-му съезду КПСС).

Напрашивается вопрос: когда же я успевал, плотно зажатый в тисках училищного распорядка дня и всем укладом курсантской жизни, «купаться» с французами, «обниматься» с американцами и вообще столь активно и настойчиво «уклоняться» от реальной советско-армейской действительности («тему» лучше не развивать, далеко идущая, приведёт к буржуазным ценностям и масонским поползновениям)? Никаких дополнительных условий или возможностей для регулярного чтения я и не изыскивал (модным в то время было это словечко, используемое, например, так: «надо изыскать дополнительные резервы»). Эти условия, вполне устраивавшие мой аппетит, создавались *самим* официальным распорядком дня и расписанием учебных занятий: шесть часов или три «пары» до обеда ежедневно, кроме воскресенья, не считая, конечно, занятий внеаудиторных — полевых, ночных и дневных (продолжительностью от шести до двенадцати часов), а также занятий на стрельбище, на полигонах и спецобъектах, в загородном учебном центре и на различных выездах и т.п. Заблаговременно запасавшись очередной книгой (впитывать сразу несколько — я не любил), читал практически на всех классных,

групповых, лекционно-поточных занятиях (где стоять столбом не требовалось).

Многие курсанты в такое «благое» времечко добирали свой сон (назывался «сон-тренаж»), положив под умную голову шапку-ушанку (зимой), пилотку (летом) или кожаную полевую сумку (выдавалась каждому на четыре года и перед выпуском почему-то сдавалась обратно, вместе с сапогами, поясным ремнем и военным билетом), или просто, в наглуемую, «давя на массу» на деревянном или пластиковом покрытии любой подвернувшейся горизонтальной поверхности. Самые занудные сержанты поначалу одёргивали своих сонных подчинённых, заставляя тех нервно вздрагивать, а некоторые и сами не гнушались распластаться где-нибудь на «галёрке».

Но были и такие, кто:

- не читал ничего «параллельно» с уроком (*не было книги-источника знаний*),
- не спал, грешками мучился (*жестковато, видать, «принц на горошине»*),
- не слушал преподавателя (*не интересно, залил уши воском, как пьяные дружки Одиссея, проплывая мимо острова Сирен*),
- смотрел в даль, в потолок или окно (*думал о сущем в «половом» преломлении*),
- не вёл конспект (*лень вперемишку с либидо*),
- натирал бархоткой бляху со звездой, сняв поясной ремень (*потускнела, зараза*),
- вырезал что-нибудь или тихо мастерил миниатюрным инструментом (*Кулибин, хренов*),
- пытался что-нибудь незаметно съесть (*не пропадать же неделю конфете под пачкой «Примы» на дне кармана хэбэ*),
- давил «угрей», со знанием дела, на своем мужественном «интерфейсе», достав припасенное по случаю крохотное зеркальце (*эстет, не иначе*),
- изучал записи в своем военном и комсомольском билетах (*давно их не видел*),
- рубился с соседом в «морской бой» (*попал не в то училище*),
- писал письмо на родину (*самое массовое явление на лекции, после сна*),
- и вообще — ничего не желал и не хотел (*«ах, оставьте меня» — читалось на таких небритых физиономиях с наглой*

претензией на брутальность). По своему выпуску, примерно 260-ти лейтенантов, знаю: почему-то в основном, именно из «таких» в будущем получились генералы и произросли большие «шишки» в управленческой сфере и позднее — в бизнесе, и не только в пределах «Арбатского военного округа», но и подальше, например, в некоторых странах СНГ.

Я же интуитивно понимал, что в моей будущей службе найдется не очень много времени для «поглощения» сокровищ мировой культуры, содержащихся помимо музеев, в самой разнообразной печатной продукции.

И я — читал. Читал, если позволяла обстановка на занятиях и начинал «кимарить» замок, распустив сопли, читал с перерывами-переменами-перекурами по шесть часов подряд, а после обеда (было всего полчаса «личного времени») стремглав мчавшись в библиотеку за новой книгой. Я нутром чуял, что в жизни (на жизнь) отпущено не так уж много времени, а хотелось не мало успеть, в том числе и прочитать, познать книг и человеческих судеб.

Как оказалось, стоял я совсем рядом с истиной, опасная, надо заметить, «близость». В последующие годы я очутился с ней настолько «тесен», что она уже не оставляла на увлекавшее меня чтение ни получаса свободного времени, и так — по несколько суток кряду. Но живой оставалась *потребность* в чтении, и я не замечал, как стремительно летело время, шелестя вместе со мною прочитанными страницами, а вместе с ними, открывая характеры и судьбы, времена и нравы. «Во многой мудрости много печали, и кто умножает познания, умножает скорбь». Почему это — так? Наверное, никто не знает. Но каждому человеку жизнь предоставляет возможность убедиться в правоте и глубине изречения Екклесиаста.

Бывает, что выбор всего жизненного пути, выбор профессии, твой личный нравственный выбор помогают определить не только люди, но и книги. И я благодарен судьбе за то, что в пятнадцать лет (учился в восьмом классе средней школы) в одном из московских книжных магазинов взял с полки посмотреть маленькую

книжечку карманного формата, купил ее, заплатив семнадцать копеек, и принёс домой.

Ю.С. Кринов «Гордое звание». Москва: ордена «Знак Почёта» издательство ДОСААФ СССР, 1976. (Объем — 128 страниц, тираж 75000 экземпляров).

Она набрана двумя шрифтами, разными по величине: верхняя часть, повествовательная, — обычным, нижняя часть, справочно-информационная, — мелким, но именно в ней я встретил максимально полный список военных училищ Советского Союза, включая вузы МВД и КГБ, с довольно подробными условиями приёма в них и адресами.

Меня заинтересовало училище, стоявшее в том списке последним. Написал в Ленинград письмо, и получил ответ с вложенной информацией о правилах поступления, напечатанной, судя по всему, в училищной типографии. Решение о поступлении было принято, стал готовиться загодя. Чтобы увереннее чувствовать себя на будущих вступительных экзаменах в Ленинграде, по вечерам ездил на Ленинские горы на подготовительные курсы на истфак МГУ, слушал лекции (особенно запомнились и остались в конспектах, лекции по истории России профессора Ильи Саввича Галкина, бывшего в 40-е годы ректором МГУ). Закончив школу, поступил в училище, стал курсантом. Вступил в жизнь, полную тревог и самозабвения.

Сорок лет в строю. Сорок лет — под погонами.

Честно и открыто смотрю людям в глаза. Случается, опускаю их, вдруг встречаясь с глазами Бога, и когда уже не могу удержать на земле, и теряю, теряю самых лучших, красивых, близких, верных, дорогих, преданных, настоящих, родных, любимых, незаменимых, бесценных, жизнью мне данных и для чего-то отозванных...

Дома собрана большая библиотека. В этом Лувре я — хранитель: книг, картин и атмосферы... Но маленькая книжечка досаафовского издательства с большой красной звездой во всю обложку — одна из самых дорогих реликвий. Мой счастливый звездный билет, путевка в большую настоящую жизнь.

Ну, кто еще сможет утверждать, что чудес в жизни не бывает?

О доказательствах в гражданском процессе Российской Федерации

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры частного права Государственного университета управления, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

E-mail: professor60@mail.ru

Павел Михайлович МУРАШЕВ,

председатель АНО «Научно-исследовательская судебно-экспертная группа «СОДЕЙСТВИЕ», ведущий судебный эксперт

E-mail: myptver@gmail.com

Для цитирования: Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, П.М. МУРАШЕВ. О доказательствах в гражданском процессе Российской Федерации // Социально-гуманитарное обозрение. 2/2022. С. 81—83.

Аннотация. В статье при анализе юридической литературы и законодательства о доказательствах в гражданском процессе Российской Федерации высказано несколько суждений: в статье 55 ГПК РФ приведен исчерпывающий перечень видов доказательств в гражданском процессе. Все иные статьи ГПК РФ, в которых речь идет об отдельных видах доказательств, не должны противоречить статье 55 этого же кодифицированного федерального закона РФ; посредством анализа положений статьи 55 ГПК РФ допустимо выделение пяти существенных признаков понятия «доказательство»: это любые сведения о фактах; это сведения, имеющие значение для гражданского дела; это сведения, полученные из источников, предусмотренных федеральным законом РФ; это сведения, полученные в порядке, предусмотренном федеральным законом РФ; это сведения, имеющие определенный процессуальный носитель

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ от 23 октября 2002 г., гражданский процесс, судопроизводство, гражданское судопроизводство, доказательства

On evidence in civil proceedings of the Russian Federation

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

professor department of the civil and labor law, civil process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot», professor of the Department of Private Law of the State University of Management, doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E-mail: professor60@mail.ru

Pavel Mikhailovich MURASHEV,

chairman of the Scientific Research Forensic Expert Group «SODYSTVIE», leading forensic expert

E-mail: myptver@gmail.com

Abstract. In the article, when analyzing the legal literature and legislation on evidence in civil proceedings of the Russian Federation, several judgments are made: in Article 55 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation provides an exhaustive list of types of evidence in civil proceedings. All other articles of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, which deal with certain types of evidence, should not contradict Article 55 of the same codified federal law of the Russian Federation; by analyzing the provisions of Article 55 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, it is permissible to identify five essential features of the concept of «proof»: this is any information about facts; this is information relevant to a civil case; this is information obtained from sources provided for by federal law of the Russian Federation; this is information obtained in accordance with the procedure provided for by federal law of the Russian Federation; this is information having a certain procedural carrier

Keywords: Russian Federation, legislation, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Civil Procedure Code of the Russian Federation of October 23, 2002, civil procedure, legal proceedings, civil proceedings, evidence

Предметом данной статьи являются доказательства в гражданском процессе Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Непосредственно доказательства в гражданском процессе избираются в качестве предмета научных изысканий¹.

Так, авторы одной коллективной публикации именно в «теории доказательственного права» обосновали «три концепции судебных доказательств»: «1. Судебными доказательствами являются фактические данные, с помощью которых в определенном законом порядке суд устанавливает неизвестные искомые факты»; «2. Доказательствами являются факты действительности и процессуальные средства их установления (средства доказывания или источники доказательств)»; «3. Судебные доказательства — это единое понятие, в котором взаимосвязаны сведения о фактах и средства доказывания как содержание и процессуальная форма»².

А.Ф. Клейнман под доказательством понимает «средства, при помощи которых суд убеждается в существовании или несуществовании фактов, имеющих юридическое значение для данного дела»³.

М.В. Синякова обосновывает определение понятия «письменные доказательства, распространяя эту научную разработку и на арбитражный процесс: «Письменные доказательства представляют собой информацию об обстоятельствах, имеющих значение для дела, воспринимаемую из содержания текста или изображения, закрепленную на любых носителях, полученную и исследованную с соблюдением установленного законом порядка представления и исследования доказательств».

А.Т. Боннер средства доказывания (доказательства) в гражданском процессе, как, впрочем, и в арбитражном процессе, подразделяет на традиционные и нетрадиционные. При этом названный автор определяет один из видов традиционного доказательства: «... вещественными доказательствами являются предметы, которые своим внешним видом, свойствами, местом нахождения или иными признаками, доступными для непосредственного восприятия с помощью органов чувств, могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела».

Противоречивы суждения А.П. Петрова: «Под источником вещественных доказательств необходимо понимать материальные предметы, в которых отражены определенные свой-

ства и признаки»; «Доказательствами являются не сами предметы, а те свойства и признаки этого предмета, которые существенны для рассмотрения дела и имеют доказательственное значение. Иными словами, доказательственную ценность имеют не сами по себе материальные объекты, а заключенная в них информация (фактические данные)»; «Вещественные доказательства в гражданском процессе — это любые предметы материального мира, полученные судом с соблюдением установленного процессуальным законом порядке, которые своими признаками, свойствами, состоянием или местонахождением несут информацию, являющуюся средством установления наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для дела»⁴.

Не столь совершенные результаты научных изысканий о доказательствах в гражданском процессе определяют и несовершенство соответствующего законодательства в Российской Федерации⁵.

Гражданское судопроизводство урегулировано в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ⁶: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 23 октября 2002 г.⁷ (введен в действие с 1 февраля 2003 г.⁸).

В ГПК РФ имеется глава 6 «Доказательства и доказывание» (статьи 55—87). Важность положений статьи 55 ГПК РФ побуждает нас привести ее в полном объеме: «1. Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей могут быть получены путем использования систем видеоконференцсвязи в порядке, установленном статьей 155¹ настоящего Кодекса. 2. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда». Статья 55 ГПК РФ может рассматриваться в качестве базовой, ибо последующие статьи главы 6 этого же ко-

дифицированного федерального закона РФ не могут вступать с ней в противоречие.

Таким образом, исследования относительно доказательств в гражданском процессе необходимо продолжать.

Во-первых, в статье 55 ГПК РФ приведен исчерпывающий перечень видов доказательств в гражданском процессе. Все иные статьи ГПК РФ, в которых речь идет об отдельных видах доказательств, не должны противоречить статье 55 этого же кодифицированного федерального закона РФ.

Во-вторых, посредством анализа положений статьи 55 ГПК РФ допустимо выделение пяти существенных признаков понятия «доказательство»: это любые сведения о фактах; это сведения, имеющие значение для гражданского дела; это сведения, полученные из источников, предусмотренных федеральным законом РФ; это сведения, полученные в порядке, предусмотренном федеральным законом РФ; это сведения, имеющие определенный процессуальный носитель.

Список источников

1. Доказывание при правоприменении посредством правосудия в Российской Федерации: Монография. 5-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2021. С. 176—200.

2. Курс доказательственного права: гражданский процесс, арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. М.: Статут, 2014.

3. *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории в советском гражданском процессе. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 5.

4. *Петров А.П.* Вещественные доказательства в гражданском процессе (по материалам Белорусской ССР): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 1989. С. 12.

5. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.

6. *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30.

7. *Галузо В.Н.* О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

References

1. Proving in law enforcement through justice in the Russian Federation: Monograph. 5th ed., ispr. and add. / Edited by V.N. Galuzo. M.: TEIS, 2021. pp. 176—200.

2. Course of evidentiary law: civil procedure, arbitration process / Edited by M.A. Fokina. M.: Statute, 2014.

3. *Kleinman A.F.* The main issues of theory in the Soviet civil process. M.-L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1950. P. 5.

4. *Petrov A.P.* Material evidence in civil proceedings (based on the materials of the Belarusian SSR): Abstract diss. ... cand. jurid. sciences». Minsk, 1989. p. 12.

5. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

6. *Galuzo V.N.* Systematization of legislation in the Russian Federation: state and prospects of development // Law and Law. 2009. No. 8. pp. 28—30.

7. *Galuzo V.N.* On the role of a normative legal act in the system of law of the Russian Federation // Education. The science. Scientific personnel. 2009. No. 4. pp. 27—30.

¹ См. об этом: Доказывание при правоприменении посредством правосудия в Российской Федерации: Монография. 5-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2021. С. 176—200.

² См.: Курс доказательств. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2021. С. 176—200.

³ См.: Курс доказательственного права: гражданский процесс, арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. М.: Статут, 2014.

⁴ *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории в советском гражданском процессе. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 5.

⁵ *Петров А.П.* Вещественные доказательства в гражданском процессе (по материалам Белорусской ССР): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 1989. С. 12.

⁶ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁷ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

⁸ См.: СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532; ...; 2022. № 1 (часть I). Ст. 42.

⁹ См.: О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 23.10.2002 г. // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4531.

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА».

Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивает наш постоянный партнер: *ООО Красногорский полиграфический комбинат*.

123298 Москва, ул. Инины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru